

Заки Ахметов

Тарихи
ўлға
ағлымы

АБАЙ
И
ЛЕРМОНТОВ

Заки АХМЕТОВ

**АБАЙ ы
СЕРМОҢДОР**
Эссэ

Алматы «Арда» 2008

ББК 84 Каз 7-44

А 24

*Издано по Государственной программе
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан*

Ответственный редактор:

Макпал ОРАЗБЕК, доктор филологических наук,
профессор университета «Кайнар»

Ахметов З.

А24 Абай и Лермонтов: Эссе. — Алматы: «Арда», 2008. —
160 стр.

ISBN 9965-778-52-3

Книга видного казахского ученого-литературоведа, профессора, академика Заки Ахметова посвящена исследованию поэтических переводов великого казахского поэта Абая произведений выдающегося русского поэта М.Ю. Лермонтова. Значение переводов произведений Лермонтова в казахской литературе поистине огромно. Они обогатили творчество Абая и в то же время всю казахскую поэзию новыми идеями и традициями. Переводы способствовали укреплению и развитию в казахской литературе реалистических принципов. Своими замечательными переводами Абай открыл новые страницы в истории казахской литературы, он открыл неисчерпаемые возможности для ее развития и обогащения. Переводческая работа, бесспорно, имела немалую роль в создании Абаем новых стихотворных форм. Переводы рождались как ответ на идеологический запрос передовой части казахского общества. Произведения Лермонтова помогали Абаю лучше и глубже осмыслить жизненные явления, проблемы и вопросы, которые поставила перед ним жизнь.

Издание рассчитано на студентов-филологов, литературоведов, на самый широкий круг читателей.

А 4702250201-020 объявлен., 2008
00(05)-08

ББК 84 Каз 7-44

ISBN 9965-778-52-3

© Ахметов З Оразбек М., 2008
© Арда 2008

Посвящается 80-летию Заки Ахметова.

Введение

Вопрос о связи Абая с Лермонтовым, о влиянии Лермонтова на Абая является одной из значительных тем, связанных с творчеством великого казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева.

В идейно-творческом развитии Абая огромную роль сыграло непосредственное животворное влияние передовой русской литературы. Прогрессивные идеи Пушкина, Лермонтова, Крылова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого — с одной стороны, и великих революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова — с другой — способствовали формированию Абая как выдающегося просветителя и демократа. Изучение творческого наследия классиков русской литературы и социально-демократической общественной мысли глубоко отразилось в творчестве Абая и проявилось в демократическом характере его социально-политических взглядов.

Особенно значительной была роль влияния русской литературы в развитии эстетического мировосприятия казахского поэта. В понимании Абая роли поэта и общественного значения поэзии, в его конкретных требованиях к поэзии как средству, способствующему развитию сознания народа, как орудию в борьбе с эксплуатацией и невежеством; в требованиях к поэту, как вождю и защитнику народа; в его борьбе со сторонниками искусства для забавы, искусства, далекого от действительности, не связанного с прогрессивными идеями эпохи, — во всем этом нельзя не видеть глубокого влияния передовой русской эстетической мысли XIX века.

Влияния русской литературы нельзя не видеть также в художественном методе Абая, в новых принципах изображения действительности, во многих элементах структуры его

произведений и в деталях их изобразительных средств, являющихся выражением нового реалистического мироощущения, новой, невиданной ранее в казахской литературе, формы поэтического мышления.

Основоположник казахской письменной литературы, литературы качественно новой по своему содержанию и характеру, Абай в своем творчестве критически использовал все лучшее из многовековой казахской поэтической культуры, которая главным образом имела характер устного народного творчества. Вместе с тем Абай в своем творчестве постоянно опирался на опыт передовых русских поэтов и писателей, на их лучшие традиции, на идейно-художественные основы великой русской литературы.

Творческое освоение достижений русской литературы помогло развитию лучших черт творчества Абая – его глубокой связи с прогрессивными устремлениями передовой части казахского общества, его демократических и реалистических принципов.

Абай был одним из самых передовых деятелей Казахстана прошлого века, носителем демократических элементов в казахской культуре прошлого.

Творчество Абая, тесно связанное с интересами народных масс и ярко отражающее огромный интерес казахского народа к великой русской культуре, его стремление к скорейшему приобщению к передовой русской культуре – дорого нам и сегодня. На традиции Абая – в своем творчестве четко и последовательно ориентировавшегося на передовую русскую литературу, и обогатившего казахскую поэзию опытом русских поэтов и писателей – опирается современная казахская литература.

Изучение вопросов, связанных с творчеством Абая, с его связью с русской литературой, – актуальная задача.

Тема «Абай и Лермонтов» является важной частью исследовательской проблемы о связи Абая с русской литературой.

Лермонтов был одним из наиболее близких Абаю по духу поэтов, в произведениях которого казахский поэт находил постоянную опору в своем творческом развитии. Достаточно сказать, что начиная с середины 80-х годов XIX века (отдельные переводы мы имеем с 80-го года) до конца своего творческого пути Абай дает все новые и новые переводы произведе-

ний Лермонтова. Перу его принадлежат около 30 переводов произведений русского поэта.

Отсюда становится ясным, какое значение имеет изучение вопроса о связи Абая с Лермонтовым, о влиянии творчества Лермонтова на Абая. Как же обстоит дело с разработкой этой темы, какова история изучения вопроса?

Впервые упоминание об Абае, как переводчике Лермонтова, с особой любовью относившемся к произведениям русского поэта, мы находим в статье А.П. Седельникова, помещенной в XVIII томе «России». А.П. Седельников пишет о широком распространении среди казахов абаевских переводов стихотворений Лермонтова и отмечает, что «Лермонтов оказался наиболее понятным для киргиз». ¹

Вслед за этим об Абае, как переводчике Лермонтова, говорится и в ряде других статей, посвященных или частично касающихся творчества казахского поэта. В них мы неизменно встречаем утверждение о том, что переводы Абая произведений Лермонтова пользуются широкой популярностью среди народа.

В 1909 году в Петербурге выходит первое издание собраний сочинений Абая. В биографии поэта, помещенной в этом издании, Какитай Искакович Кунанбаев свидетельствует, что переводчик «Думы» и других замечательных произведений Лермонтова, Абай был страстным поклонником творчества великого русского поэта. К.И. Кунанбаев особо подчеркивает огромную роль в идейно-творческом развитии Абая влияния русской литературы — произведений революционных демократов, а также классиков — Пушкина, Лермонтова, Крылова и др.

Позже, в 1915 году, семипалатинский краевед А. Белолюдов в статье «О киргизской поэзии» утверждает, что «...переводы Абая в настоящее время встречаются во всех концах киргизской степи, что казахские акыны знают Лермонтова, «стихи которого так любил Абай». ²

Эти упоминания, как показывают вышеприведенные, не шли большей частью дальше констатирования бесспорного факта о любовном отношении Абая к произведениям Лермон-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П. Семенова. СПб., 1903, т. XVIII, стр. 204.

² «Сибирский студент», Томск, 1915, № 34.

това, о широком распространении его переводов из творчества Лермонтова. Смелую постановку вопроса о значении в идейно-художественном развитии Абая русской литературы, в частности творчества Лермонтова, сумел дать только К. И. Кунанбаев. Однако и он в небольшой статье, посвященной жизни и творчеству поэта, не мог, разумеется, развернуто поставить вопрос об отношении Абая к творчеству Лермонтова. Свои ценные мысли относительно этого вопроса автор высказывает буквально в нескольких словах.

Более широкое изучение вопроса о связи Абая с творчеством Лермонтова начинается в советский период. Молодое абаеведение сделало большие успехи в разработке проблемы «Абай и русская литература» особенно в последние десятилетия.

Статьи и работы проф. М. О. Ауэзова «Биография Абая»,¹ «Абай и русские классики»,² «Традиции русского реализма и казахская литература»³ и др.), писателя С. Муканова («Абай — гений казахского народа» — предисловие к академическому изданию сочинений Абая⁴ и др.), проф. Н. Т. Сауранбаева («Абай — основоположник новой казахской литературы»⁵ и др.), проф. Х. Жумалиева (работа «Казахская поэзия до Абая и поэтический язык Абая»⁶ и др.), М. С. Сильченко («Абай. Очерки жизни и творчества»⁷ и статьи), А. Жиреншина (книга «Абай и его русские друзья»⁸ и статьи), Е. С. Исмаилова («Особенности поэтики Абая»⁹ и др.), Б. Шалабаева («К вопросу об отношении Абая к Пушкину»¹⁰ и др.) и другие исследования, давая ответы на многие вопросы этой проблемы, вместе с тем намечают дальнейшие вехи ее исследования.

¹ Сочинения Абая Кунанбаева. Алма-Ата, 1940, т. II (на казах. яз.).

² Известия Казахского филиала Академии наук СССР, серия языка и литературы, 1944, вып. I.

³ Альм. «Дружба народов», 1949, № 2.

⁴ Полное собрание сочинений Абая Кунанбаева. Под ред. Н. Т. Сауранбаева, Алма-Ата, 1945 (на каз. яз.).

⁵ Известия Казахского филиала Академии наук СССР, серия языка и литературы. 1945, вып. 2.

⁶ Жумалиев Х. Казахская поэзия до Абая и поэтический язык Абая, Алма-Ата, 1948 (на каз. яз.).

⁷ Сильченко М. С. Абай. Очерки жизни и творчества, Алма-Ата, 1945.

⁸ Жиреншин А. Абай и его русские друзья, Алма-Ата, 1949.

⁹ Известия Казахского филиала Академии наук СССР, серия языка и литературы, 1945, вып. 2.

¹⁰ Вестник Академии наук Казахской ССР. 1949, № 6.

Эти работы, посвященные различным вопросам творчества Абая, вопросам, связанным с проблемой об отношении его к русской литературе, вносят большую ясность в изучение нашей темы – «Абай и Лермонтов».

Многие из них так или иначе касаются вопросов о переводах Абая из творчества Лермонтова, о связи Абая с творчеством Лермонтова. Однако в них эти вопросы ставятся лишь побочно, как и следует ожидать в работе, не посвященной специально данной теме. Тем не менее нельзя умалить значения ряда ценных мыслей и высказываний, которые содержатся в этих и им подобных работах.

«Абай учился у Пушкина и Лермонтова создавать лирику переживания, любви, душевных переживаний, настроений», – пишет М.О. Ауэзов в статье «Традиции русского реализма и казахская литература». И указывая на особенности лирики Абая, которые формировались под влиянием поэтического творчества Пушкина и Лермонтова, он говорит далее: «В лирике Абая мы ощущаем гнев, осуждение, печаль поэта, вызванные невежеством окружающей его среды, нищетой и забитостью народа, горькой судьбой казахов. Поэт страдает от того, что и его жизнь, и жизнь окружающих его, далеки от идеала свободной независимой человеческой личности, несущей с достоинством свое знамя служения обществу».¹

В других статьях М.О. Ауэзова отмечается созвучность переводов Абая произведений Лермонтова, его собственным настроениям.²

Исследователи (М.О. Ауэзов, Н.Т. Сауранбаев, Х. Жумалиев) указывают на необыкновенное художественное совершенство переводов Абая произведений Лермонтова.

Проф. Н.Т. Сауранбаев, говоря об Абаяе как мастере перевода, отмечает, что отдельные произведения русских поэтов, например, «Дума» Лермонтова, он переводил «приближая к пониманию казахов, осмысляя в духе передовых идейных устремлений своей эпохи».³

Проф. Х. Жумалиев на многих примерах (в том числе переводы Лермонтова) убедительно показывает то новое, чем

¹ «Дружба народов», 1949, № 2, стр. 128.

² Сочинения Абая Кунанбаева, 1940, т. II, стр. 49 (на каз. яз.).

³ Известия Казахского Филиала Академии наук СССР, серия языка и литературы, вып. 2, стр. 7.

обогатили Абая его переводы произведений русских поэтов в языковом отношении, показывает пути освоения Абаем принципов употребления языковых средств в русской поэзии.

Однако в этих работах, разумеется, нет широкой разработки вопроса о связи поэзии Абая с творчеством Лермонтова.

Каков круг тем и идей переводов? Что привлекало внимание Абая в творчестве Лермонтова? Относительно этих вопросов высказываются лишь отдельные мысли. О созвучности творчества Лермонтова творчеству Абая, его переводов произведений Лермонтова собственным настроениям Абая говорится в общем виде, без достаточной конкретизации и определенности. Вопросы о социальной обусловленности связи поэзии Абая с творчеством Лермонтова, об особенностях переводов из творчества Лермонтова, о творческих изменениях и о сущности этих изменений, о том, какую социальную задачу выполняют переводы в новых условиях и многие другие вопросы, связанные с данной темой, мало затрагиваются или не ставятся вовсе.

Бесспорный факт огромного влияния произведений Лермонтова на творческое развитие Абая, несомненно, требует специального изучения, всесторонней разработки и более глубокого раскрытия.

Что же касается работ, специально посвященных теме «Абай и Лермонтов», то можно назвать лишь отдельные газетные статьи (*Бекхожин Х.* «Лермонтов и Абай»¹ и др.). Других же печатных работ мы не имеем.

Слабая изученность вопроса о связи поэзии Абая с творчеством Лермонтова сказалась и в том, что текстологические изыскания в этой области неудовлетворительны (хотя за последние годы по текстологии Абая проделана большая работа).

Достаточно сказать, что до настоящего времени количество переводов произведений Лермонтова было установлено далеко не точно. В процессе изучения текстов оказалось, что неясностей в этом вопросе больше, чем казалось на первый взгляд.

В различных изданиях сочинений Абая в качестве переводов указывается неодинаковое количество произведений. При том некоторые лермонтовские оригиналы абаевских произведений, верно указанные в ранних изданиях, считаются неиз-

¹ Газета «Социалистик Казакстан», 15 октября 1939 г.

вестными в последних (в том числе и в последнем академическом издании сочинений Абая).

Это обстоятельство — отсутствие прочной текстологической базы, на которую можно было опереться, значительно затрудняло изучение переводов.

Понадобилась определенная работа по уточнению переводов Абая из произведений Лермонтова. Результаты ее изложены в главе «Новое о переводах Абая произведений Лермонтова».

Кроме того сличение текстов лермонтовских оригиналов с текстами абаевских переводов в различных изданиях сочинений Абая, а также с рукописью Мурсеита показало, что в текстах переводов имеются отдельные искажения.

Установленные искажения и другие наблюдения над текстами переводов даются в примечаниях к главам «Новое о переводах Абая из произведений Лермонтова» и «Анализ» переводов произведений Лермонтова.

Настоящая работа не охватывает одинаково полно все вопросы, связанные с темой «Абай и Лермонтов». Она посвящена изучению переводов Абая из произведений Лермонтова и стремится осветить главным образом круг вопросов, связанных с переводами.

Поэтому, например, вопрос «О традициях Лермонтова в творчестве Абая» мы ставим только исходя из переводов, хотя считаем, что более широкая постановка этого вопроса, решение его на основе изучения всего творческого наследия Абая вполне правомерна. Однако это дело специальной исследовательской работы.

Изучение переводов Абая произведений Лермонтова убедительно показывает, что абаевские переводы всегда являются творческими претворениями русского оригинала. Наполненные новым индивидуальным содержанием, они нередко перерастают и в самостоятельное сочинение.

Абай не ставит себе чисто задачу точно передать содержание лермонтовского стихотворения, а сознательно стремится отразить в переводе свою внутреннюю жизнь, свои настроения, вкладывает в перевод свои мысли и чувства. Абай ищет в произведениях Лермонтова выражения своих устремлений. Ближе передаются Абаям стихотворения Лермонтова, наиболее созвучные ему, стихотворения, которые более соответствуют мыслям и чувствам самого Абая.

Это означает, что переводы нельзя рассматривать с точки зрения их соответствия или несоответствия оригиналу. Ибо каждый перевод, рожденный как ответ на вполне конкретные идейные интересы, отражающие определенные идеологические запросы казахского общества, мог быть творчески изменен в связи с этими новыми требованиями. Творческое отношение Абая к переводу произведений Лермонтова определяется тем новым идейным грузом, который несет перевод в новых условиях.

Все это делает возможным поставить вопрос о том, как творчески воспринимал Абай произведения Лермонтова в соответствии с новыми социальными задачами, стоявшими перед ним в новых условиях, как опирался он на произведения русского поэта в своем поэтическом развитии. Это значит, что изучая переводы, следует поставить их в связи со всей творческой деятельностью Абая. В этом плане переводы Абая из творчества Лермонтова предстают перед нами как исключительно ценный и живой материал, который дает много интересного о путях развития пытливой творческой мысли Абая, материал, который не просто свидетельствует о весьма устойчивом интересе Абая к творчеству Лермонтова, но и при углубленном его изучении говорит многое о том, какие именно стороны творчества Лермонтова привлекали внимание Абая, как протекал процесс творческого освоения поэтического опыта Лермонтова, каково было значение переводов лермонтовских произведений как опоры в поэтическом развитии казахского поэта.

В работе мы ставим задачу: показать на основе изучения переводов, как творчески воспринимает Абай поэтическое наследие Лермонтова в связи с новыми задачами, которые стояли перед ним в условиях казахской жизни.

Давая характеристику творчества Абая на фоне его эпохи, и знакомя читателя с ведущими линиями творчества Лермонтова, мы стремились показать социальную обусловленность связи поэзии Абая с творчеством Лермонтова и выяснить, каковы пути в творчестве казахского поэта, ведущие к творчеству Лермонтова.

Подчеркивая, что Абай в произведениях Лермонтова ищет выражения своих идей, мы в то же время пытаемся на конкретном материале полно раскрыть творческий характер перевода, показать, какой новый идейный груз несет переводное произ-

ведение в новых условиях. Полному выявлению и раскрытию творческого характера переводов значительно помогает установление тесной идейно-тематической связи переводов с оригинальными произведениями Абая, а также установление основных принципов внесения изменений в переводы. Поэтому этим вопросам мы уделяем также немалое внимание.

Освещая вопросы о круге идей и тем переводов, о языке переводов и другие вопросы, связанные с переводами, мы стремились выявить и показать то новое, что внесли переводы в творчество Абая, чем обогатили они его творчество.

Показать огромное значение для Абая плодотворного влияния Лермонтова, огромное значение поэтического опыта великого русского поэта, как идейно-художественной опоры в творческом развитии основоположника новой казахской литературы, — такова основная задача работы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

АБАЙ и его эпоха

Вторая половина XIX века характеризуется еще большим ростом жестокой классово-и национально-колониальной эксплуатации широких трудящихся масс казахского народа.

К началу 70-х годов XIX столетия завоевание Казахстана завершается и он уже окончательно становится колонией Российской империи. Добровольно принятое казахским народом русское подданство превращается царизмом в насильственное подчинение. В Казахстане создается военно-бюрократический аппарат государственного управления. «Временное положение» 1868 г. отменив султанско-ханскую власть, целиком передает в распоряжение военно-колониальной власти управление областями и уездами, аульное и волостное управление согласно положению осуществляется местными полуфеодалами и баями.

Таким образом, это положение силой закона закрепило военно-феодальную колониальную и полуфеодально-байскую местную эксплуатацию казахских трудящихся масс.

Царизм, окружая казахские земли тесным кольцом военных укреплений, все далее продвигался в степь, закрепляя завоевание Казахстана и приступая уже к экономическому освоению края.

Царизм ничуть не заботился об экономическом и культурном развитии отсталого Казахстана. Наоборот, он рассматривал Казахстан как рынок сбыта и поставщика сырья для промышленных центров России, намеренно задерживал его развитие, также как и в других окраинах.

Стремление сохранить отсталость Казахстана и сохранить пережитки патриархально-феодального быта, сильно задерживавшие его движение вперед, вытекало из самой природы реакционной колониальной политики царизма, использовавшего крайнюю хозяйственно-культурную отсталость окраин в своих грабительских, захватнических целях.

Земля, занимаемая казахскими кочевьями, была объявлена государственной собственностью и, как говорилось в од-

ной из статей положения, была оставлена в бессрочном общественном пользовании кочевников. Однако царизм, заселяя казахские земли казаками и крестьянами-переселенцами, все больше вытеснял казахов с насиженных мест.

В этом царизму помогали местные баи-феодалы, которые прибрали в свои руки все лучшие земельные участки: пастбища, сенокосные и пахотные угодья, остававшиеся в распоряжении казахов.

Сильное сокращение размеров зимних стойбищ и летних кочевков, частые падежи скота, засуха и обременительные налоги — все это приводило к обеднению и обнищанию трудящихся масс казахов. Бедняцким массам, не имеющим земли, приходилось брать ее в аренду.

Многие казахи становились неоплатными должниками торгашей-дельцов, ростовщиков. «Если киргиз должен дельцу-кулаку 10 баранов и их он заплатить не в состоянии, то его доля растет с каждым годом... Таким образом, на пятом году в долгу оказывалось 80 взрослых баранов и 50 ягнят», — так писала «Киргизская степная газета» в 1892 году.¹

Родовые распри, искусственно разжигаемые царизмом, также ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся казахов.

Безвыходное нищенское положение и невозможность найти себе заработок заставляли бедняков массами уходить в соседние волости и селения в поисках работы. Такие казахи, откочевавшие из своих волостей и скитавшиеся по степи для того, чтобы найти себе пропитание, составляли, например, в Семипалатинской области, по официальным данным, приведенным Н. Коншиным, 1/6 часть всех казахов области.²

Однако вхождение Казахстана в состав Российской империи было обусловлено всем ходом его исторического развития и несмотря на всю жестокость и варварский характер колониальной политики царизма, объективно имело огромное прогрессивное значение. Оно создало реальные условия для непосредственного воздействия на казахскую жизнь передовой, более развитой в экономическом, политическом и культурном отношениях, России, для хозяйственного и культурного

¹ «Киргизская степная газета», 1892, № 22.

² Коншин Н. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. — Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г., стр. 154.

сближения казахского и русского народов, для укрепления дружбы между ними.

Присоединение Казахстана к России, «спаявшее воедино судьбы казахского народа с судьбами великого русского народа и обеспечившее помимо воли царизма и казахских феодалов дружбу двух народов, имело несомненно прогрессивное значение».¹

Вхождение Казахстана в состав России в дальнейшем сильно способствовало социально-экономическому и культурному развитию отсталого Казахстана.

«Россия... по сравнению с Востоком, действительно прогрессивна. Русское господство... было цивилизующим для Черного и Каспийского морей и для Центральной Азии, для башкир и татар», — писал Ф. Энгельс в 1851 году в письме к К. Марксу.²

Все шире проникавшие элементы капитализма, развивавшиеся вширь на окраинах ускорили распад патриархально-феодалных отношений, способствовали развитию более прогрессивных форм хозяйствования и постепенному втягиванию Казахстана в общий процесс капиталистического развития.

Значительные изменения происходили в жизни и быту казахов. Менялись нормы обычного права. Родовые отношения все больше теряли свое прежнее значение. Изменялся характер хозяйства. Прежнее натуральное хозяйство постепенно сменялось хозяйством товарным. Проникновение и развитие торговли укрепляло товарно-денежные отношения.

Расширялись связи с русским рынком. Росло количество шерсти, кожи, масла, сала и особенно хлеба, которые поставлял Казахстан на всероссийский рынок.

С ростом торговли менялся характер самого скотоводческого хозяйства — основного занятия казахов. Скотоводство все больше принимало характер производства для меновой торговли.

Переход части казахов к оседлой жизни, связанный с освоением ими земледельческого труда, способствовал быстрому развитию земледелия и хлебопашества.

¹ История Казахской ССР. 1949, т. 1, изд. 2, стр. 365–366.

² Письмо Ф. Энгельса к К. Марксу от 23 мая 1851 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

Существенные изменения в жизнь казахов внесли также развитие ремесленного производства и отдельных промыслов, появление железных дорог, открытие речных путей и т.д.

С изменением форм хозяйства изменялись производственные отношения. Не менее важные изменения происходили и в социальной структуре казахского общества. Более обострились и ярче выступали классовые противоречия, ранее маскируемые патриархально-феодальными отношениями. Ускоренными темпами шел процесс классовой дифференциации казахского общества. Образовались новые классовые и социальные группировки. Бедняки, лишённые земли и не имеющие скота, уходили на заработки в города или казачьи поселки, тем самым все увеличивалось количество батраков и полупролетариев.

На развитие хозяйства казахов, на переход их на более прогрессивные формы хозяйства большое воздействие оказали русские крестьянские массы, живая связь казахских трудящихся с которыми все крепла и развивалась.

«Казахи и киргизы издавна живут вблизи друг друга... Попробуйте приехать летом в казачий поселок под вечер или в праздник — и вы везде увидите кружки казаков и киргиз, сидящих на земле и мирно беседующих друг с другом, часто на киргизском языке», — писал в конце века один из исследователей Семипалатинского края Н. Коншин.¹

«Киргизы давно перестали чуждаться русских, а напротив, ищут сближения с коренными русскими людьми — крестьянами, ибо они хорошо убедились, что крестьяне не стремятся жить исключительно на их счет (подобно казакам и татарам и др.), — писал в «Сибирском Вестнике» Алимбеков.²

Далее он, правда несколько робко, но все же определенно говорит, что «некоторые казахи понимают, что их спасет от разорения только постепенное сближение с крестьянами в привычках и занятиях».³

Необходимость тесного хозяйственного сближения казахских трудящихся с русскими крестьянами, необходимость перехода первых к иным, более прогрессивным формам жизни и быта хорошо понимали многие передовые люди эпохи. Они

¹ Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. стр. 179–180.

² «Сибирский Вестник», 1889, № 85.

³ Там же.

часто выступали на страницах местной печати, призывая трудящиеся массы казахов переходить к новым формам хозяйства — к оседлости, хлебопашеству и земледелию. Это было то, что назревало в самой жизни, то, что происходило на глазах. Демократическая часть казахского народа смело шла на хозяйственное сближение с русским населением. Она видела в экономическом общении с русским народом выход из хозяйственной отсталости. Этот факт отмечали и различные исследователи, писавшие о казахах.

«Вследствие начавшейся колонизации, здешние кочевники, — пишет В. Семенов о казахах, — естественно вошли в тесное общение с русским земледельческим населением и, при стеснении в пастбищах, стали сокращать площади своих перекочевков, переходя постепенно к полуоседлому образу жизни с земледельческим, рыболовным и горным подсобным промыслами».¹

Тесное общение и дружественные связи казахских трудящихся масс с русским земледельческим населением, крестьянами-переселенцами и переход многих казахов по примеру русских крестьян к земледельческому труду и занятиям различными промыслами видели и не могли не признавать даже официальные представители власти.

«Киргизы Степного края по примеру крестьян-переселенцев начинают усердно заниматься хлебопашеством и пытаются развить земледелие везде, где им представляется возможность получить вознаграждение за потраченные труды и семена», — констатировал в своем отчете Степной генерал-губернатор.²

Дружба казахского и русского народов, возникнув на экономической основе, развивалась на почве культурной связи двух народов и на почве сознания общности интересов, сознания необходимости совместной борьбы против общего врага — русского царизма и казахской правящей байско-феодальной верхушки.

Ярким выражением укрепления связи с русским народом во второй половине XIX века является плодотворное влияние

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В. Семенова. СПб, 1903, т. XVIII, стр. 4–5 (см. предисловие В. Семенова).

² Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1887–1888 гг. ЦГИАП, Фонд Библ., I-отд., д. 1546/1 лист 28.

передовой русской культуры на развитие общественной мысли и литературы казахского народа. Сильное воздействие на развитие казахской общественной мысли, на формирование выдающихся представителей казахского просветительского движения оказали русские политические ссыльные, революционеры, жившие в Казахстане. Враги царизма, питавшие глубокую любовь к трудящимся массам всех народов России, они представляли в Казахстане Россию передовую, Россию демократическую. Среди них были такие замечательные личности, как друзья Абая – Е. П. Михаэлис, С. С. Гросс, Н. Долгополов и др. Многие из них вели большую научно-просветительскую работу в крае.

Значительную роль сыграли ссыльные русские революционеры в развитии политического сознания и идейном росте казахского общества. Они способствовали распространению в среде казахской интеллигенции идей революционных демократов и классиков русской литературы.

Огромную роль в развитии казахской общественной мысли, в укреплении в ней демократической линии сыграло благотворное влияние русских революционных демократов – Белинского, Чернышевского, Добролюбова, и поэтов и писателей – Пушкина, Лермонтова, Крылова, Шевченко и др.

Прогрессивные идеи революционных демократов и лучших представителей русской литературы, тесно связавших свое творчество с русским освободительным движением и отразивших в своих произведениях его существенные стороны, имели в Казахстане важное революционизирующее значение. Они сильно способствовали развитию освободительной борьбы казахского народа, росту его политического сознания и усилению демократических настроений среди казахского народа.

Влияние революционных демократов и русских классиков помогло развитию просветительских идей в Казахстане. Произведения революционных демократов и классиков русской литературы, проникнутые ненавистью к царизму и глубоким сочувствием и горячей любовью ко всем угнетенным народам России, укрепляли в казахском народе сознание общности интересов двух народов, углубляли любовь к России демократической, любовь к русскому народу.

Под благотворным воздействием идей русских революционных демократов и русских классиков формировались выда-

ющиеся казахские просветители Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев. Творческое освоение наследия русских революционных демократов и лучших русских поэтов и писателей, связанное с глубоким пониманием явлений казахской жизни, передовых идейных устремлений казахского народа, помогло казахским просветителям стать подлинными выразителями интересов своего народа, составившими эпоху в развитии казахской общественной мысли.

Творчески воспринявшие идеи вождей русской революционной демократии, казахские просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев хорошо отличали Россию царскую от России демократической, передовой. Они понимали, что грабительская политика царизма — это одно, а русский народ, ведущий освободительную борьбу против царизма — это другое.

Они понимали, что дальнейшее прогрессивное развитие казахского народа невозможно вне передовой революционной России. Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев были страстными поборниками дружбы казахского и русского народов, неустанно призывали казахский народ к переходу к более прогрессивным формам хозяйства (оседлости, земледелию), к хозяйственному и культурному сближению с русским народом.

Они не только призывали казахский народ к просвещению, к сближению с русским народом, но и вели активную борьбу за приобщение казахов к русской культуре. Казахские просветители широко распространяли и пропагандировали идеи лучших представителей русской литературы, переводили их произведения на казахский язык. Они воспитывали в казахской молодежи интерес к русской науке и культуре, любовь к русскому народу, и твердо верили в то, что «молодое поколение киргиз будет смотреть на язык и грамоту русских, как на единственный язык культуры и знания, пристрастится к ним и будет развиваться» (И. Алтынсарин).¹

Непримиримую и постоянную борьбу вели казахские просветители против представителей реакционной идеологии, выразивших интересы отмирающего класса феодалов. Шортанбай, Мурат и другие, как идеологи отмирающего класса, не

¹ История Казахской ССР. 1949. Т. 1, изд. 2, стр. 392.

видели и не могли видеть прогрессивных сторон проникновения капитализма. Они ожесточенно выступали против всего нового и яростно критиковали развивающиеся элементы капитализма с позиций феодальной идеологии и мусульманской религии. Нечего и говорить, насколько реакционна была такая критика. Они идеализировали прошлое — феодальную жизнь, призывали возвратиться к старым формам жизни, восстановить власть ханов и баев. Открыто выражая ненависть ко всему русскому, Мурат и другие звали казахов откочевать из Казахстана в пределы юго-восточных мусульманских стран. Произведения этих поэтов — выразителей идеологии исторически обреченного класса, насквозь проникнуты неверием в жизнь, мистицизмом.

Казахские просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев остро разоблачали это реакционное течение, раскрывали его реакционную сущность.

В обстановке упрочения связей двух народов сильно возрастал интерес в среде казахов к передовой русской культуре и в частности литературе. Лучшие люди эпохи понимали, что русская наука и культура — это «ключ к жизни» как скажет потом Абай, что через них лежит дорога казахскому народу к просвещению и прогрессу, путь выхода из вековой отсталости и темноты. Поэтому изучению русского языка придавалось огромное значение. Передовые люди выступали на страницах периодической печати с призывом учиться русскому языку, подчеркивали его крайнюю необходимость.

«Нам, киргизам, не нужно познание арабского языка, нам прежде всего надо учиться русскому языку», — писал А. Жетбысбаев в газете «Семипалатинский листок».¹

«Сильный победит одного, а образованный — тысячу» говорит наша народная пословица. Будем же запасаться этой великой силой, образованием, будем изучать русский язык так, чтобы он сделался достоянием каждого из нас», — пишет К. Жапанов.²

Широкий интерес казахов к русской грамоте отмечает также учитель Р. Тлеулин. Возмущаясь словами Б. Туркебаева («влиятельного киргиза» — как называет он его), который как-

¹ «Семипалатинский листок», 1905, № 150.

² «Киргизская степная газета», 1894, №37.

то говорил: «Зачем учиться русской грамоте, дай Бог, смекали бы по-киргизски», — Тлеулин заявляет:

«Я долго ездил по киргизским степям Тургайской области, но в первый только раз слышал, что не надо учиться русской грамоте. Киргизы любят учиться и охотно открывают у себя школы».¹

Разумеется, очень многие казахи, желающие учиться в русских школах, не имели этой возможности и как отмечает газета «СПб-ские ведомости» — «ограниченный штаб учебных заведений» был «принужден сокращать прием».² Просвещение края было не в интересах царизма.

Но нельзя было остановить возрастающий интерес казахов к русскому языку и грамоте, и число казахов, грамотных по-русски увеличивалось. «Киргизы воспитывают в своей среде уже не одну сотню грамотных по-русски юношей, которые окончив школы и особенно городские, понесли в среду сородичей свет знания», — писала та же газета.³

Изучение русского языка и грамоты ставилось как вопрос хозяйственного и культурного сближения казахского народа с русским народом. Знание русского языка диктовалось стремлением передовой части казахского общества приобщиться к русской культуре, нараставшим интересом к литературе и истории русского народа.

«Желательно было видеть на страницах «Особых прибавлений к АОВ» (Акмолинские областные ведомости — А.З.) «статьи, знакомящие киргиз с русской историей и литературой», — писал один из читателей газеты.⁴ Такие голоса раздавались часто.

Отвечая запросам народных масс, казахи, знающие русский язык и литературу, распространяли и популяризировали среди народа произведения русских классиков. В Степи стали известны по переводам и устным пересказам произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова и др. Много сделали в распространении произведений русских поэтов и писателей учителя, казахи — воспитанники русских школ. Одним из тех, кто распространял в устном пересказе произведения русских классиков, был Ускембаев, живший близ г. Семипалатинска,

¹ «Тургайская газета», 1895, №1.

² «СПб-ские ведомости», 1897, №287.

³ Там же.

⁴ «Сибирская газета», 1888, №25.

окончивший курс в Омском кадетском корпусе. О нем позже в 1896 г. писал Гр. Потанин, что «он любил рассказывать своим землякам содержание русских повестей и романов, и киргизы с таким интересом слушали его, что просили записать свои рассказы; таким образом получались тетрадки, написанные по-киргизски и содержавшие в себе вольный перевод произведений Тургенева, Лермонтова, Толстого и др. Иногда во время этих вечеров в юрте киргизы пускались в суждения и тогда, как рассказывали очевидцы, можно было слышать, как Ускембаев пользовался русскими авторитетами:

«Послушайте, а вот что об этом говорит известный русский критик Белинский» или «вот какого мнения об этом был русский критик Добролюбов».¹

Естественно, что интерес к переводам произведений русских поэтов был в народе также исключителен.

Казахи-читатели степной газеты писали:

«Мы любим стихи, отчего редакция не знакомит нас в переводе с русскими поэтами?»²

Именно широким интересом казахов к русской литературе, к переводам произведений русских поэтов объясняется то обстоятельство, что переводы Абая из Лермонтова, как и переводы из «Евгения Онегина» Пушкина и другие его переводы, быстро распространялись по всей широкой Казахской степи и стали любимыми песнями казахского народа.³

* * *

Город Семипалатинск, куда приехал Абай в середине 70-х годов XIX века, предстал пред ним намного измененным. Прошло уже более полутора десятка лет с тех пор, как приехал он 13-летним мальчиком в этот город впервые из аула для учебы в медресе.

Также, как и тогда, можно было видеть грузы с товарами, прибывшие из дальних городов Китая и Средней Азии. Проезжали через Семипалатинск ташкентцы, бухарцы, кокандцы и татары, торговавшие в казахских аулах различного рода мелкими обиходными товарами.

¹ «Русское богатство», 1896, №8, стр. 83.

² «Сибирская газета», 1888, №25.

³ О распространении переводов Абая из произведений Лермонтова, см. стр. 220.

Но сейчас торговля в городе заметно оживилась. Намного больше стало теперь русских товаров — различных тканей, одежды, посуды и других предметов домашнего употребления, которые продавались на рынке наряду с шерстью, салом, кожей и др., выносимыми казаками-скотоводами.

Население города было также пестрым, но значительно выросло. Особенно увеличилось количество русских казачьих и крестьянских поселенцев. Они занимались большей частью земледелием, частью огородничеством, пчеловодством и рыбной ловлей. Живо вспомнилось Абая, как впервые он увидел простых русских людей. За пять лет жизни в городе многое узнал потом любознательный мальчик об их жизни. Он любил простых русских людей, как и трудолюбивых узбеков и татар, которых он часто встречал в городе.

Позже, в 1890 году, Абай писал во втором слове «Гаклии» о том, что в детстве ему приходилось слышать насмешки об узбеках, татарах и русских. Эти насмешки — незаслуженны, они вызваны незнанием жизни этих народов — говорит Абай. Он отмечает трудолюбие узбеков и татар и особо указывает на их восприимчивость к русской культуре.

«Теперь, при русских переняли сарты, — говорит он об узбеках, — русские знания и русское мастерство». «О русских и говорить нечего. Мы и тени их не стоим», — пишет великий поэт.¹

Уже в те годы Абай не верил этим незаслуженным насмешкам, которые ходили с легкой руки тех, кто сеял вражду и недоверие меж народами. Уже в те годы с уважением относился он к русским людям, в нем жил непреодолимый интерес к русскому языку. Движимый этим интересом, будучи учеником медресе, посещал он тогда русскую приходскую школу, несмотря на строгий устав мусульманской школы, категорически запрещавшей подобные вещи.

Мало что давало мусульманское медресе для умственного развития молодого Абая. Но он, свободно знавший арабский, персидский, чагатайский языки, знакомится в эти годы с произведениями классиков Востока: Навои, Низами, Физули, Саади, Джамии, Фирдоуси, Сайхали и др. Благодаря своим необыкновенным способностям и той любви, которой он отдался делу, Абай вскоре овладел и русским языком.

¹ *Кунанбаев А.* Полн. собр. соч., стр. 318–319.

Однако по воле отца — Кунанбая, желавшего найти в нем себе помощника, Абай был в том же году вынужден прервать учение.

Лишь теперь, много лет спустя, удалось Абаю снова приехать в город. Он приехал со страстным желанием возобновить прерванное изучение русского языка и литературы, пополнить свои знания.

На многое ему открыла глаза жизнь в ауле. Около 15 лет прожил Абай после отъезда из города в гуще народа, находясь среди различных его слоев. Ряд лет работал он в качестве волостного управителя, решал многие тяжбы. Близко узнал он за эти годы жизнь народа, его нужды и чаяния.

Он видел результаты реформы 1868 года, какие новые тяготы она принесла трудящимся массам казахов. В результате массового захвата земель царизмом сильно сократились площади летних пастбищ и других земельных участков. Это вызвало еще большее усиление распрей за земли между родами. С другой стороны, усилилась также борьба между влиятельными баями-феодалами, захватившими в свои руки лучшие общинные земли и скот, и бедняцкими массами, все больше лишавшимися земли.

Перед глазами Абая проходила «деятельность» Кунанбая и его сторонников.

Близко познакомившись с общественной жизнью казахов, Абай воочию увидел истинное лицо тех, кто властвовал в Степи. Он все больше убеждался в том, что бай-феодалы давно уже стали продажными слугами царизма. Он понял реакционную сущность всей их «деятельности», направленной на дальнейшее закабаление народа, на усиление социального гнета над трудящимися казахами.

Между тем в жизнь и быт казахского аула все больше проникали элементы капитализма. Устои патриархально-феодалного быта заметно шли на слом. Все увеличивавшаяся масса экономически бесправных казахов-бедняков, лишенных скота, частью переходила от скотоводства к земледелию, переходя к оседлому и полуоседлому образу жизни, а частью в поисках заработка уходила в города или в другие оседлые селения.

Становилось ясным, что от разорения казахских трудящихся спасет только тесное сближение с русским крестьянством в хозяйственном отношении.

Абай стал понимать, как необходимо для казахов овладение русской наукой и техникой. Вся окружающая жизнь показывала ему необходимость знания русского языка и культуры.

Теперь находясь в Семипалатинске, Абай все свободное время отдает чтению. Начиная с этого года он почти ежегодно приезжает в город, проводит там зимние месяцы. Возвращаясь в аул, он увозит много книг. Усиленно занимается самообразованием.

Занятиям Абая серьезно мешало в это время судебное следствие, затянувшееся на более 10 лет. Феодалы всячески пытались убраться Абая. Демократические устремления Абая, смело защищавшего интересы трудящихся казахов от произвола эксплуататоров, его враждебная настроенность к байско-феодальной верхушке, его любовь к русскому народу и к русской культуре — вот за что уже давно ненавидели феодалы казахского поэта. На него без конца сыпались клеветнические доносы в судебные органы Семипалатинска. Начатая в эти годы влиятельными феодалами через их ставленника Борибаяева судебная волокита заставила Абая находиться долгое время под судебным следствием.¹ Только огромная популярность Абая среди народа спасла его, колониальная администрация вынуждена была оправдать поэта. Преследования Абая не прекратились и после этого.

Но несмотря на все трудности, Абай занимается изучением русского языка, литературы и истории. Много времени он проводил в библиотеке города.

Дальнейшее развитие Семипалатинска проходит теперь на глазах Абая. Вообще в конце XIX века проникновение капитализма в Казахстан особенно усиливается. Наряду с торговым капиталом намного интенсивнее, чем в середине XIX века, проникает и промышленный капитал. Возникают новые заводы, фабрики и промысловые предприятия и в Семипалатинске. Так в конце XIX века обработкой животных продуктов было занято в области около 40 заводов (кожевенные, маслобойные, шерстомойные, мыловаренные и др.). К этому времени имелись также отдельные серебро-свин-

¹ *Киреев Ф.Н.* Новые данные к биографии Абая — Альм. «Казахстан», 1947, №7, стр. 133–139.

цово-медеплавильные, гончарные и много кирпичных заводов.¹

В области растет численность русских крестьян-переселенцев. Хозяйственные связи с ними казахских трудящихся растут все более.

В культурном развитии Семипалатинска значительную роль сыграла русская интеллигенция, главным образом, политические ссыльные. Со многими из них Абай был близко знаком, а с отдельными из них связан узами тесной дружбы. Многолетнее общение Абая с политическими ссыльными сильно способствовало изучению им русской литературы и истории русской общественной мысли и имело огромное значение в идейно-творческом развитии Абая.

Одним из самых близких друзей Абая был Евгений Петрович Михаэлис. Это был типичный «шестидесятник». П. Д. Боборыкин высказывал даже мнение, что при создании образа Базарова в «Отцах и детях» Тургенев пользовался чертами Михаэлиса.²

Ученик Н. Г. Чернышевского, воспитанник Петербургского университета, Е. П. Михаэлис за революционную деятельность был сослан в Тобольскую губернию. Позже, в 1868 г., с особого разрешения Министерства внутренних дел он переехал в г. Семипалатинск.

В Семипалатинске Михаэлис развернул всестороннюю научную деятельность, много сил он уделял просветительской работе в крае. Михаэлис был членом областного Статистического комитета, позже и членом Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. При активном участии Михаэлиса политическими ссыльными были организованы музей и публичная библиотека, в которой были собраны почти все русские журналы и газеты. Книжный фонд библиотеки превышал 1000 томов. Наряду с произведениями русских классиков здесь были сочинения Дарвина, Спенсера, Тэна и др.

В этой библиотеке, постоянным посетителем которой был и Абай, в восьмидесятых годах XIX века произошло знакомство Михаэлиса с Абаем. С этих пор Абай стал частым гостем в доме Михаэлиса. Михаэлис, будучи естественником по спе-

¹ Памятная книга Семипалатинской области на 1900 г.

² «Минувшие годы», 1908, №5–6, стр. 54.

циальности, горячо любил литературу и искусство. Дочь его Л.Э. Хотимская (урожденная Михаэлис) пишет в своих воспоминаниях, что Е.П. Михаэлис с друзьями «обсуждали не только общественно-политические, научно-исследовательские вопросы, но и новинки литературы, науки, техники и искусства».¹

«Отец зачитывался художественной литературой», — свидетельствует она. Евгений Петрович Михаэлис был страстным поклонником творчества Льва Толстого. «Любимыми поэтами отца, — пишет его дочь, — были А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов... Стихотворение Лермонтова на смерть поэта он цитировал мне очень часто с увлечением».²

Другой выдающейся личностью среди ссыльных друзей Абая был кандидат медицинских наук Нифонт Иванович Долгополов.

Сосланный в конце 80-х годов XIX века в Западную Сибирь (город Курган), Долгополов и там не прекращал революционной деятельности. «Нифонт Долгополов встал по главе политических ссыльных, небезвредно влияя на население Кургана. Самовольно отлучается из города и отказался принять присягу на верность подданства государю-императору» (т.е. Александру III. — А.З.), — так писал о нем генерал-губернатор Тобольска.³

На «крайнюю политическую неблагонадежность» Долгополова часто жаловался и генерал-губернатор Западной Сибири, который добился разрешения Министерства внутренних дел отправить Долгополова в г. Семипалатинск.

Н.И. Долгополов был хорошо знаком с Абаем еще до приезда в Семипалатинск через Михаэлиса и Леонтьева. Теперь Долгополов, как и Михаэлис, стал частым гостем в ауле Абая.

В Семипалатинском областном архиве сохранилось прошение Долгополова, поданное им на имя Семипалатинского военного губернатора, где он жалуясь на расстройство здоровья, просит разрешить ему поездку в аул Абая на два с половиной месяца. Генерал-губернатор направил полицмейстеру рас-

¹ Хотимская Л.Э. Друг Абая — Е.П. Михаэлис. «Прииртышская правда». 1945, №152.

² Хотимская Л.Э. Друг Абая — Е.П. Михаэлис. «Прииртышская правда». 1945, №152.

³ Степанов А. Другья Абая. «Казахстанская правда», 1940, №239.

поряжение выдать Долгополову проходное свидетельство, где он писал: «...об учреждении за ним (т.е. Долгополовым – А.З.) полицейского надзора вместе с сим предложено г-ну и.д. Семипалатинского уездного начальника».¹

В тесном общении с Абаем находился также Северин Северинович Гросс, сосланный за революционную деятельность в Виленской подпольной организации и многие другие.

Однако дружба Абая с политическими ссыльными сильно беспокоила местную администрацию. Уже давно был установлен негласный надзор над Абаем и его аулом. Политические ссыльные преследовались за революционную пропаганду среди местного населения. Семипалатинский военный губернатор запретил Михаэлису и другим политическим ссыльным встречаться с Абаем, «опасным и вредным для царизма человеком, над которым уже установлен полицейский надзор».² Наконец в ауле Абая был произведен обыск и ссыльные друзья Абая были высланы из Семипалатинска.

Общение и дружба Абая с русскими революционерами, политическими ссыльными на протяжении многих лет – это не только факт биографии поэта, это фактор огромного значения, сыгравший исключительную роль в развитии творчества Абая, в его понимании русской культуры и литературы.

«По указанию Евг. Петров[ича] (Михаэлиса – А.З.) Абай перечитал русских классиков – Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Достоевского и др.; познакомился с сочинениями Спенсера, Льюиса, Дрепера. Абай прекрасно потом понял, чем он был обязан Евг. Петров., и с трогательной благодарностью вспоминал о нем до конца дней своей жизни. «Открыл мои глаза г. Михаэлис», – обыкновенно говаривал Абай... Таким образом, Евг. Петр. явился духовным отцом Абая, прелестная поэзия которого с таким восторгом была встречена степью» – писали позже Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.³

¹ *Ритман-Фетисов.* Документы к биографии Абая. «Прииртышская правда». 1945, №152.

² *Хотимская Л.Э.* Друг Абая – Е.П. Михаэлис. «Прииртышская правда», 1945, №152.

³ Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, 1913, вып. VII, стр. 2.

Друзья Абая – Михаэлис, Долгополов, Гросс и др. частыми беседами, подбором литературы, советами серьезно помогали Абаю в изучении произведений классиков русской литературы и революционных демократов.

Русские друзья способствовали развитию политического сознания Абая. Русские революционеры помогли Абаю понять сущность той освободительной борьбы, которую ведет русский народ против царизма. Они помогли глубже понять ему смысл явлений общественной жизни, которые происходили в результате проникновения в Казахстан элементов капитализма.

Пользуясь советами своих русских друзей, Абай на протяжении ряда лет проделывает большую работу по изучению наследия русских революционных демократов. Об этом свидетельствует и первый биограф поэта – Какитай Кунанбаев. Он особо указывает, что Абай читал «статьи из старых книг «Современника» Чернышевского и знал об его судьбе».¹

Абай основательно знакомится с произведениями русских писателей и поэтов Пушкина, Лермонтова, Крылова, Л. Толстого, С. Шедрина, Тургенева, Достоевского и др. Какитай Кунанбаев отмечает, что Абай особенно любил произведения Лермонтова и с любовью переводил его стихи на казахский язык.²

Необычайно широк круг интересов Абая. Хорошо знакомый с древней, восточной, западной литературами, Абай особенно серьезно и всесторонне изучает литературу русского народа. Наряду с классиками Абай внимательно читает и современных поэтов, как Я.М. Полонский, И.А. Бунин и др. Он интересуется творчеством великого польского поэта А. Мицкевича. Даровитый композитор, Абай немалый интерес проявляет и к русской музыкальной культуре. Он дает вольные переводы отдельных русских романсов (А. Рубинштейн, М. Глинка).³

Знакомство Абая с идеями русских революционных демократов и классиков литературы явилось мощным фактором, определившим дальнейшее его идейное развитие.

¹ Там же, 1907, вып. III, стр. 5.

² Кунанбаев А. Сочинения, 1909, стр. 108.

³ Об этом см. главу «Новое о переводах Абая из произведений Лермонтова».

Абай, как другие казахские просветители, сумел хорошо различить Россию демократическую, революционную от России царской. Он понял, что прогресс казахского народа возможен только в союзе с передовой Россией.

Абай уже окончательно встал на путь борьбы за приобщение казахов к русской культуре. Он смело выступает поборником дружбы двух народов, просветителем казахского народа.

«Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру.

Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза», — пишет он.¹

Абай резко осуждает тех, кто стремится «при помощи русского языка поживиться за счет других казахов». «Не имей такого намерения. Узнавай у русских доброе, узнавай как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения», — писал он.²

Русскую науку и культуру Абай прямо противопоставляет схоластической арабской грамоте. Об этом свидетельствуют и мемуарные материалы. Нияз Калдибеков в своих воспоминаниях говорит следующее. В 1897 году ему, ученику одного из семипалатинских медресе, Абай сказал: «Если хочешь быть человеком, так учись по-русски, или занимайся земледелием, трудись. А из этого учения нет никакого толку».³

Горячая любовь к русской литературе и страстное желание сделать доступными широкому кругу казахских читателей произведения русских поэтов руководили Абаем в его переводческой работе. За 20 лет своей творческой деятельности он выполнил около 50 переводов произведений Пушкина, Лермонтова, Крылова и др. К своим переводам Абай сочинял и музыку. Многие переводы казахского поэта стали крылатыми песнями в Степи.

Абай широко популяризировал произведения русских писателей и поэтов также и в устном пересказе. Так по Степи распространялись поэмы и повести Лермонтова («Вадим» и

¹ Кунанбаев А. Избранное, ред. Л. Соболева, ГИХЛ, М., 1945, стр. 286.

² Там же.

³ Материалы Семипалатинского литературного музея Абая, рукопись.

др.), «Евгений Онегин», «Дубровский» Пушкина, басни Крылова, рассказы о Петре I-ом. Рассказывал Абай и о жизни русских поэтов, в частности Пушкина, Лермонтова. Ученикам и близким поэтам он дает темы, поручает переводы произведений русских писателей. Так по поручению Абая был переведен «Дубровский». По совету Абая ученики его написали ряд поэм о повстанческом движении горцев, где авторы ясно говорят о том, что они следуют традиции великих русских писателей в описании кавказской темы. По его же совету Магавья написал романтическую поэму о национально-освободительной борьбе горцев («Дагестан»).

Творческая деятельность Абая охватывает последние два десятилетия его жизни.

Именно в это время, в конце XIX века, особенно сильно развиваются хозяйственные и культурные связи казахских и русских трудящихся масс, крепнет дружба двух народов. Уже отчетливо сказались результаты благотворного воздействия русского народа на жизнь и быт казахского народа, на его культурное развитие.

С другой стороны, в это время невиданных размеров достигает обеднение и обнищание трудящихся масс казахов, жестоко эксплуатируемых местными угнетателями и царскими колонизаторами.

Однако все эти процессы в общественной жизни Казахстана, как мы пытались показать это выше, развивались на всем протяжении второй половины XIX века, эпохи, которая составляет целую полосу в истории казахского народа, эпохи, которой принадлежит Абай. Абай и его творчество — порождение этой эпохи.

Все отличительные черты творчества Абая, социальное содержание, характер и направленность его творчества, являются выражением эпохи.

Абай был идейным выразителем передовой демократической части казахского общества, вступившей в хозяйственное и культурное общение с русским народом, тех передовых сил казахского общества, которые видели дальнейшее прогрессивное развитие своего народа в переходе к новым формам жизни, в хозяйственном сближении с русским народом, в просвещении народных масс, в приобщении казахского народа к русской культуре.

Этим определяется социальное содержание творчества Абая, центральные ведущие темы его творчества.

Самый выдающийся представитель казахского просветительского движения, Абай выступил в своих произведениях со страстным призывом к казахским народным массам о хозяйственном и культурном сближении с русским народом. Он призывал в своем творчестве казахских трудящихся к переходу на оседлость, занятию земледелием, хлебопашеством, развитию торговли, занятию ремеслами, промыслами и т.д.

Он ставил в пример казахам русских крестьян, а также тружеников-узбеков и татар, по примеру русских крестьян занимавшихся хлебопашеством, огородничеством, ремеслами.

Призыв казахов к названным видам занятий проходит через все творчество Абая и образует одну из ведущих линий творчества. Вопрос о труде занимает видное место в новой социальной программе Абая-просветителя.

О труде Абай говорит в одном из центральных итоговых произведений «Сегіз аяк» («Восьмистишия»), также в «Аш карын жұбана ма майлы ас жемей» и во многих других стихотворениях и в «Назиданиях» («Гаглия»).

«Учись земледелию
И ведению торговли
Приобретай достаток себе», –

пишет он в «Сегізаяк».

«Не достоин имени человека ленивец,
не любящий труд», –

читаем в другом стихотворении.

Следует отметить, что само понимание труда у Абая совершенно новое. Труд, по Абая, – это смысл жизни, труд – это преобразующее, животворящее начало. Честный труд – украшение человека, он возвышает, поднимает его.

«Кто живет праздно,
Без труда
Тот мертвец душой», –

говорит Абай.

Абай ясно ставит вопрос и о назначении труда. Не всякий труд, — по Абаю, — возвышает человека. Труд на благо людей, труд полезный и нужный народу — только такой труд является смыслом жизни. «Трудящийся только для себя уподобляется скоту, набивающему брюхо. Достойный трудится для человечества», — учит Абай.¹

Эти же свои мысли определенно и всегда четко проводит Абай, когда он говорит об изучении русской культуры и науки, о воспитании молодого поколения. Во всяком труде служение интересам народных масс является для Абая главным, основным. Абай по-новому поставил вопрос о гражданском долге человека, об отношении личности к обществу.

Взгляд Абая на этот вопрос ярко выражен в постановке им проблемы о назначении поэта. По Абаю, достоин имени поэта только тот, кто сумеет поставить в своих произведениях вопросы общественно-значимые, кто остро изобличает пороки общественной жизни, кто помогает трудящимся найти выход из тяжелого состояния хозяйственной и культурной отсталости.

Призывая к приобщению к русской культуре, утверждая новые формы жизни, новые отношения человека к человеку, Абай подвергает последовательной и смелой критике все отжившие, отсталые стороны жизни. Критически переоценивает он моральные нормы патриархально-феодальной жизни, вековые обычаи и традиции. По-новому ставит вопросы о семье, женщине и многие другие животрепещущие вопросы общественной жизни. Резко осуждает он родовые распри, лень и косность, попрошайничество. Отрицает многие стороны патриархально-феодального общества, мешающие прогрессивному развитию казахского народа.

Тесно связав свое творчество с жизнью народных масс, с их интересами, Абай постоянно поднимает смелый голос протеста против угнетения трудящихся, против произвола и бесправия, против мракобесия и невежества.

Опечаленный и разгневанный судьбой родного народа, полный жгучей ненависти к его угнетателям — таким взялся Абай за перо. Поэтом-борцом за интересы народных масс, лучшим защитником и другом трудящихся казахов, поэтом-об-

¹ *Кунанбаев А. Избранное*, стр. 311.

личителем, остро бичевавшим, не боясь их постоянной травли и преследований, всех эксплуататоров народа, — управителей, феодалов и царских чиновников — был Абай до конца своей жизни.

Абай близко знал жизнь народа, остро переживал его тяжелое положение. Он видел и указывал на рост классовых противоречий между баями и бедняками. Он с горечью писал об обеднении и разорении народных масс. Но Абай в силу определенных исторических условий, не был революционером. Выход для трудящихся из этого состояния он видел в хозяйственном и культурном сближении с русским народом, в просвещении народных масс.

Абай был выразителем наиболее демократической прогрессивной части казахского общества. Этим определяется характер и отличительные черты творчества Абая.

Передовые представители казахского общества смело искали пути выхода казахского народа из вековой отсталости и темноты, пути освобождения его от жестокого классового и колониального гнета.

Творчество Абая, отражающее самые передовые устремления своей эпохи, носит общественно-целеустремленный характер, отличается глубоким критицизмом, страстностью исканий и острой идейной направленностью.

Целеустремленность и критицизм в творчестве Абая — это выражение наиболее характерной черты миропонимания передовой части казахского общества в эпоху усиленной ломки старых порядков и форм жизни под натиском проникавших капиталистических элементов.

Это — выражение отношения к жизни передовой демократической части казахского народа, которая не побоялась новых, надвигающихся порядков, а сумела увидеть их прогрессивные стороны, и выступила на борьбу против старых сил, задерживавших эти ростки нового. Критическое начало, пронизывающее все творчество Абая — выражение все нараставшего критического отношения передовых демократических сил казахского народа к старым формам жизни, к отжившим пережиткам, к устоям патриархально-феодалного быта.

Гневное изобличение байско-феодалной знати, являющееся одной из магистральных линий творчества Абая — отражение настроений трудящихся масс в эпоху, когда казахские

феодалы открыто вступили в союз с царскими сатрапами и совместно угнетали народные массы. Оно отражает ненависть казахских трудящихся к их угнетателям.

Любовь Абая к русскому народу, к его культуре и страстный призыв приобщиться к ней, проходящий через все творчество Абая — это выражение крепнувшей связи казахских и русских трудящихся масс, выражение симпатии и любви передовой части казахского народа к России демократической.

Целеустремленный и глубоко жизнеутверждающий характер носят критика и обличение, которыми пронизаны произведения казахского поэта. Отрицание темных и отживших сторон жизни во имя утверждения других, прогрессивных — таков смысл критики Абая, выступившего с действенной социально-нравственной программой.

Правда, в творчестве Абая имеют место элементы разочарования, печали. Однако они вытекают не из пессимистического отношения к жизни, а из жизнеутверждающего начала. Печаль Абая, как сам поэт ясно указывает на это, — печаль за судьбу народа, это — горькие думы о тяжелой жизни родного народа.

Элементы разочарования и печали в творчестве Абая выражают прочность тех черных сил, которые мешали развитию ростков нового и всячески пытались задушить все прогрессивное, передовое.

Творчество Абая, тесно связанное с жизнью народных масс, насквозь пронизано верой в светлое будущее своего народа и имеет глубоко оптимистический характер.

Лучшие черты творчества Абая — его идейная глубина, его демократические черты, новое качество поэтического мироощущения, реалистический подход к изображению действительности, как и все творчество поэта, формировавшиеся на основе глубокого творческого освоения достижений русской литературы — отражают то животворное воздействие, которое оказала на развитие казахской литературы и общественной мысли передовая русская культура и литература.

М. Ю. Лермонтов и пути, ведущие Абая к творчеству Лермонтова

М. Ю. Лермонтов был, пожалуй, наиболее близким и самым любимым поэтом Абая. Любовь Абая к творчеству Лермонтова была неувыдаема, интерес его к произведениям русского поэта устойчив и весьма продолжителен.

Когда впервые Абай прочитал произведения Лермонтова — трудно сказать. Перевод, относящийся к 1880 году, показывает, что Абай с творчеством Лермонтова к этому времени уже был знаком.¹

Начиная с этого времени Абай переводит произведения Лермонтова почти до самой смерти. Последний сохранившийся перевод произведений Лермонтова относится к 1902 г. Однако стихотворение «Жалын мен оттан жаралып» (1903 г.), написанное под впечатлением чтения произведения Лермонтова, говорит о том, что и в этом году Абай не меньше интересовался его произведениями.

Таким образом, если принять во внимание, что систематическая творческая деятельность Абая начинается лишь с середины 80-х годов XIX века, то становится ясным, что он переводил произведения Лермонтова на всем протяжении своего творческого пути.

Движимый нарастающей любовью к произведениям Лермонтова и непреходящим интересом к его идеям, Абай на протяжении многих лет вновь и вновь обращался к произведениям русского поэта, создавая их новые переводы. Переводы произведений Лермонтова сопутствуют всему творческому развитию Абая.

Около 30 переводов произведений Лермонтова — результат долгого и углубленного изучения творческого наследия Лермонтова. Какитай Искаков говорит о той особой любви, которую питал Абай к произведениям Лермонтова. Горячим

¹ Мы имеем в виду перевод стихотворения Лермонтова «Дитя в люльке» (из Шиллера). Перевод осуществлен Абаем по тексту стихотворения Лермонтова.

поклонником творчества Лермонтова был и друг Абая – Е.П. Михаэлис, который, по словам его дочери, любил наизусть читать «Смерть поэта» Лермонтова.¹ Надо думать, что не редки были беседы друзей о Лермонтове и о его произведениях.

Осмыслению Абаем произведений Лермонтова, глубокому пониманию им социального содержания этих произведений сильно способствовало его детальное знакомство с критической литературой, принадлежавшей перу революционных демократов. Несомненно, что Абай, зачитывавшийся произведениями Белинского, Чернышевского и других революционных демократов, был знаком с тем, что писали они о творчестве Лермонтова.

Результатом многолетнего изучения творчества Лермонтова были не только переводы, хотя их значение трудно переоценить. Многие произведения Лермонтова получили широкое распространение в устном пересказе Абая (поэмы и повести). Рассказывал он и о жизни Лермонтова. Эти беседы далее распространялись среди народа в устной форме его учениками и слушателями.

Продолжительный пристальный интерес Абая к творчеству Лермонтова является выражением нараставшего огромного интереса передовой демократической части казахского народа к русской литературе, в частности, к одному из лучших ее представителей, гениальному русскому поэту М.Ю. Лермонтову.

Какие стороны творчества Лермонтова привлекали внимание Абая? Каковы пути, которые ведут Абая к творчеству русского поэта? Для того, чтобы ответить на эти вопросы необходимо ознакомиться с творчеством Лермонтова.

* * *

Лермонтов, по словам Белинского, «призван был выразить и удовлетворить своей поэзией несравненно высшее по своим требованиям и своему характеру время, чем то, выражением которого была поэзия Пушкина».²

¹ Хотимская Л.Э. Друг Абая – Е.П. Михаэлис. – «Прииртышская правда», 1945, №152.

² Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Под ред. С. Венгерова, т. XI, стр. 192.

Это положение Белинского, как и его другие высказывания о Лермонтове, имеет важное значение для понимания характера творчества русского поэта.

В эпоху, получившую художественное воплощение в творчестве Лермонтова, на смену разбитым силам декабристов росли новые силы — молодое поколение революционных демократов, новое поколение бесстрашных революционеров. Это были годы упорных и мучительных исканий и формирования ими революционной идеологии. В передовой части общества росла «жажда желаний» (как скажет Белинский), стремление к активному действию, углублялись идейные искания, усиливалось непримиримое отношение к николаевской действительности. Но развитие передовой мысли, складывание новых революционных сил происходили в условиях жестокого политического гнета последекабрьского периода, в годы николаевской реакции. Лермонтов-выразитель передовых устремлений русского общества того времени, призван был удовлетворить требованиям этой новой эпохи. Он со свойственной ему «широтой взглядов» (Добролюбов) отразил эту сложную переходную эпоху со всеми присущими ей противоречиями.

Высказывание Белинского представляет интерес именно в этой связи. Белинский-критик считал, что Лермонтов — поэт, «в котором выразился исторический момент русского общества», поэт, «который по содержанию шагнул бы дальше Пушкина».

Свою мысль Белинский развивал неоднократно. Еще в статье о «Герое нашего времени» он отмечал, что «Печорин выше Онегина по идее». И рядом же указывал, что «это преимущество принадлежит нашему времени, а не Лермонтову».¹

Уже здесь ясно наметилась мысль о том, что Лермонтов отображает в своем творчестве новую эпоху в развитии русского общества. К этому вопросу Белинский возвращается в статье «Стихотворения М. Лермонтова».

«Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества».²

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. V, стр. 367–368.

² Там же, т. VI, стр. 22.

Эти слова Белинского служат как бы ключом к пониманию того, как решает он вопрос о характере творчества Лермонтова. Сравнивая творчество Лермонтова с творчеством Пушкина, критик пишет, что в лирических произведениях Лермонтова «также (как и у Пушкина — А.З.) виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но в них, — продолжает он, — уже нет надежды, они поражают читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни и избытке чувств... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи, и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».¹

Надежды Пушкина были связаны с подъемом общественного движения преддекабрьского периода. А творчество Лермонтова, сознание которого сформировалось уже в последнедекабрьскую эпоху, тесно связано «с историческим развитием общества» в эту новую эпоху, поэтому оно насыщено иным мировоззрением, имеет иные отличительные черты. Новое содержание творчества Лермонтова — преемника Пушкина — «вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце» и которые проходят через все его произведения, мрачные ноты у Лермонтова — это отражение развития русского общества на данном этапе его развития, когда силы декабристов уже сломлены, а силы революционной демократии еще не сложились, что выразилось в отражении страстных и мучительных исканий передовых сил общества.

Путь развития Лермонтова лежал от помещичье-дворянской революционности к революционной демократии. Но развитие Лермонтова было прервано его преждевременной смертью. Он не мог в годы исканий революционных демократов вполне сложиться как революционно-демократический поэт. Однако Лермонтов в своем идейно-творческом развитии сделал серьезный шаг в сторону революционной демократии. Чернышевский указывал, что Лермонтов «своими самостоятельными симпатиями принадлежал новому направлению» — направлению Белинского и «Отечественных записок».²

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 23.

² Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Под ред. В. Кирпичина, т. III, стр. 223.

Герцен считал Лермонтова одним из передовых борцов эпохи, кого не сломали жестокие годы реакции и преследования тех, кто назван поэтом «свободы, гения и славы палачи».

Революционные демократы считали Лермонтова ранним выразителем тех идей, которые в его эпоху только еще нарождались и которые были развиты, теоретически осознаны и научно обоснованы ими самими в последующие годы, когда полностью сложилась идеология революционной демократии.

Творчество Лермонтова отражает сложный процесс складывания новых революционных сил, процесс мучительных исканий ими революционной идеологии, первый и трудный период развития передовой революционно-демократической мысли. Разочарование в старых идеалах, упорное искание новых путей освобождения человека от социальных оков и всякого нравственного угнетения, бесповоротное отрицание всего отсталого и косного, протест против жестокой, душившей все прогрессивное, николаевской действительности — эти черты эпохи нашли свое отражение в творчестве Лермонтова и определили его характер. Отсюда страстное искание нового, жадное стремление к действию и беспощадное отрицание темных сторон действительности в творчестве Лермонтова.

Отсюда «мужественная, грустная мысль, — которая по словам Герцена, — пробивается во всех его стихотворениях».¹

Революционные демократы, указывавшие, что отличительными чертами эпохи, к которой принадлежит Лермонтов, являются «рефлексия», размышление, смелая критика, видели в характере творчества русского поэта отражение этих черт эпохи.

«Дух анализа, неукротимое стремление исследования, страстное, полное вражды и любви мышление» Белинский считал характерными особенностями творчества Лермонтова.

Чернышевский и Герцен указывали на «силу, энергию», целеустремленность, сосредоточенность мысли в творчестве Лермонтова.

«Пафос поэзии Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и нравах человеческой личности», «Поэзия

¹ Герцен А.И. Полное собрание сочинений под ред. М. Лемке, т. VI, стр. 374.

Лермонтова растет на почве беспощадного разума и гордо отрицает предание», — писал Белинский.¹

Мотивы одиночества, ноты грусти в творчестве Лермонтова не были выражением пессимистического отношения поэта к жизни. Они были формой негодования, протеста против социальной несправедливости. Это убедительно показали еще революционные демократы. Для них то или иное стихотворение Лермонтова «полное энергии и благородного негодования» (Белинский) не было декларацией пессимизма. Это был голос негодования, крик возмущенного социальной действительностью поэта.

Наиболее глубокое определение социального значения пессимизма Лермонтова дал М. Горький. Он писал: «Пессимизм в Лермонтове — действенное чувство, в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания одиночества, от сознания бессилия. Его пессимизм весь направлен на светское общество».²

Для понимания характера творчества Лермонтова основополагающее значение имеет также другое высказывание М. Горького об активно-действенном начале творчества поэта. М. Горький указывал, что «в стихах Лермонтова начинают громко звучать ноты почти незаметные в творчестве Пушкина — это жадное желание дела, активного вмешательства в жизнь».³ М. Горький считал характерным для Лермонтова стремление к активному действию, жажду борьбы, активного отношения к жизни.

Творчество Лермонтова, отражающее передовые устремления общественной жизни России 30-х и начала 40-х годов, действительно имеет активно-действенный характер и насквозь пронизано гневным протестующим началом.

Центральным героем произведений Лермонтова является смелая протестующая личность, личность, жаждущая борьбы, активного вмешательства в жизнь.

Непримиримое отношение к действительности, неудовлетворенность современным состоянием общества, гневное изобличение высшего общества, страстное искание, размыш-

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 200

² Горький М. История русской литературы. ГИХЛ, М., 1939, стр. 165.

³ Там же, стр. 160.

ление и самоанализ, стремление к иной лучшей жизни, жажда борьбы и активного действия – вот черты, которые характеризуют этого героя.

Эта личность особенно ярко, наделенная определенными довольно устойчивыми чертами, выступает в лирике Лермонтова.

Лирический герой Лермонтова предстает перед нами человеком больших устремлений, человеком, несущим огромный груз идейных исканий. Он стремится к общественно полезной деятельности. Устремленность к деятельности и жажда борьбы – одна из основных черт этой личности.

Так жизнь скучна, когда боренья нет...
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.¹

Тот же мотив (жажду борьбы, жажду бури) мы находим и в стихотворении «Парус».

Страстная воля к свободе и неукротимость духа отличают лермонтовского героя.

Для лирического героя не менее характерны постоянная и упорная работа мысли, размышление, анализ и самоанализ. Образ лирического героя – человека глубоких раздумий мы видим в стихотворениях «1831 июня 11 дня» и «Н. Ф. И-вой» и др.

Сознание этого лермонтовского мыслящего героя, погруженного в самоанализ, нередко разъедают сомнения и рефлексия. Особенно характерным для лирического героя Лермонтова являются смелый протест и благородное негодование. При этом важно отметить, что протест Лермонтов выводит из конкретной социальной действительности и направляет на темные стороны этой действительности. Это, прежде всего, протест против самодержавия и крепостничества. Огонь лермонтовского протеста направлен на светское общество, не «к добру и злу постыдно равнодушных» людей его эпохи.

Этой жестокой критике подвергается та атмосфера бездушных невежественных людей, которая окружает лирического

¹ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 178.

героя. Изобличение светского общества с предельной остротой дается в стихотворении «Смерть поэта».

Лирический герой Лермонтова часто выступает усталым разочарованным человеком, одиноким героем (мотив одиночества). Разочарованность героя объясняется тем, что судьба, свет разрушили «его надежды». Корень разочарования лермонтовского героя – в социальном зле, в бездушии и жестокости светского общества. Но разочарование не побеждает его:

«Под ношей бытия не устает
И не хладеет гордая душа».¹

Лирический герой Лермонтова – это социально обобщенный, типизированный герой эпохи, герой, вызванный к жизни общественно-исторической действительностью 30-х и начала 40-х годов XIX века.

Центральный образ героя в произведениях Лермонтова юношеского периода предстает в образе романтического индивидуалиста, парящего над толпой и в какой-то мере противопоставленного ей. Однако, с укреплением демократической линии в творчестве Лермонтова и с развитием в нем принципов реализма, этот разрыв между избранным героем и толпой, свойственный романтическому сознанию, поэт преодолевает.

В образе лирического героя произведений Лермонтова раннего периода отразилось и то, что в лирике этого периода преобладает субъективный момент. Стихотворения юношеского периода, тесно связанные единством героя, имеют характер лирических излияний.

Важное место среди них занимает лирика интимная. В любовной лирике является новым и характерным то, что тема любви в них подчиняется теме личности, теме судьбы лирического героя, героя разочарованного, но ищущего, жаждущего борьбы, действия. Значительное место в лирике этого периода отводится лирике политической, гражданской, где Лермонтов выступает как продолжатель традиции декабристов, их вольнолюбивой поэзии. Однако, Лермонтов – поэт эпохи Белинского и Герцена, в своих идейных исканиях очень близкий к ним, совершенствует и развивает традиции декабристов. Де-

¹ Лермонтов М. Ю. Полное собр. соч., т. 1, стр. 177.

кабристская традиция присутствует в его поэзии в преобразенном, творчески продолженном виде.

Ведущие темы этого периода — это раздумья о смысле жизни, жалоба на судьбу, на непостоянство друзей и любовные мотивы (тема несчастной любви).

Центральный образ героя произведений Лермонтова выступает в иных формах в его творчестве зрелого периода, когда проблемы, связанные с этим героем, решаются по-новому — реалистически.

Преодоление индивидуализма, отход от субъективизма, преодоление романтических условностей, укрепление демократической линии, поворот к реализму и объективности, к конкретному изображению действительности, расширение общественно-социальной тематики — вот основные пути творчества, по которым шла эволюция Лермонтова, пути, идя по которым, поэт создает произведения зрелого периода.

Герой Лермонтова теперь теряет свой личный, субъективный характер. Черты лирического героя Лермонтов объективирует и показывает как черты, свойственные не одному ему, а характерные в целом для эпохи. Лирический герой выступает как социально обобщенный образ, как представитель целого поколения. Ярким примером этому может служить «Дума». Это — сатира на целое поколение, разъедаемое рефлексией и сомнениями, неспособное создать большую культурную ценность.

Однако «Дума», как и многие стихотворения этих лет, является не только сатирой, а в то же время есть и горькое раздумье о судьбе своего поколения.

С «Думой» по своей проблематике тесно связаны такие стихотворения, как «Журналист, читатель и писатель», «Не верь себе», «Пророк» и др.

В них Лермонтов показывает поэта как судью поколения, пророка, наставника. Проблему о назначении поэта он ставит как вопрос об отношении личности к обществу, о гражданском долге личности.

В образе поэта-борца, поэта-обличителя Лермонтов развивает образ того же центрального лирического героя.

Демократические тенденции были сильны и в произведениях Лермонтова раннего периода. Об свидетельствует интерес его к крестьянскому движению («Вадим»), интерес, свя-

занный с расширением в 30-е годы XIX века волны народного революционного движения, а также интерес поэта к народному творчеству и многое другое.

Но дальнейшее развитие Лермонтова (а развитие поэта, как мы отмечали, шло к революционной демократии) открыло ему новое понимание проблем демократизма, свободное от противоречий в трактовке их, свойственных романтическому мышлению.

Лермонтов стал ближе к народным массам, и главное — «умевший рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути только в народе» (Добролюбов).¹

В подтверждение своей мысли Добролюбов называл «Родину» Лермонтова. «Родина», как и «Бородино» и другие замечательные стихотворения, показывает, что Лермонтов горячо любил Россию демократическую, народную. В «Родине» патриотическая тема Лермонтова достигает вершины.

* * *

Мы вкратце познакомились с характером и отличительными чертами творчества Абая и Лермонтова.

Творчество каждого из них, являющихся выразителями передовых идей своей эпохи, имеет, — мы это пытались показать, — иные социальные корни, и в главных чертах определено той действительностью, отражением которой оно является. И вполне понятно все своеобразие и различие творчества двух поэтов, живших в разное время, в разной исторической обстановке.

Однако, чем же привлекало творчество Лермонтова Абая, каковы пути, которые привели Абая к органическому сближению с творчеством Лермонтова?

Укрепление связей казахского народа с русским народом, нарастание интереса в передовой части казахского общества к русской культуре, упрочение дружбы между двумя народами — таковы исторические факторы, обуславливающие связь Абая с творчеством Лермонтова. Новые пути, по которым шли идейно-творческие искания Абая, углубление в его творчестве де-

¹ Добролюбов Н.А. Полное собрание сочинений. Под ред. П.И. Лебедева-Полянского, т. 1, стр. 238.

мократической линии, укрепление в нем реалистических тенденций, любовь Абая к русской литературе, литературе великих освободительных и гуманистических идей — вот основные пути, которые привели Абая к творчеству Лермонтова (как и к творчеству других русских поэтов), которые поддерживают его интерес к произведениям Лермонтова.

Один из лучших представителей передовой русской литературы, Лермонтов озарял путь творческому развитию Абая, помогал идейно-художественному формированию его творчества. В эпоху Абая передовые люди, как и сам казахский поэт, уже осознали, что русская наука, русская литература — это «ключ к жизни». И ища ответы на сложные вопросы, которые ставила перед ним жизнь переходного периода, когда происходила усиленная ломка старого, Абай-просветитель и поэт постоянно обращался к Лермонтову, к его произведениям. Живая жизнь, вопросы, поставленные перед поэтом самой казахской действительностью, приводили его к осмыслению творчества Лермонтова.

Но произведения русского поэта не заполняли лишь досуг Абая. Они служили «ключом к жизни», к пониманию жизненно важных вопросов. В произведениях Лермонтова Абай черпал силу в борьбе за просвещение, за все передовое. В них он находил подтверждение своим мыслям об общественной значимости поэзии, о роли просвещения и т.д., находил ответы на многие волновавшие его вопросы.

По ним он знакомился с передовыми идеалами и устремлениями великого русского народа. Лермонтов, как другие русские писатели, был дорог Абаю как представитель передовой России, как великий сын великого братского народа. Носитель передовых идей русского народа, Лермонтов был близок Абаю как гуманист, борец за освобождение, за просвещение народа.

Вместе с тем важно отметить и следующее. При всех социально обусловленных различиях и несходстве творчества двух поэтов, нельзя не видеть их созвучности, близости творчества Абая в ряде ведущих линий, характерных моментов (в направлении их, а не в деталях) Лермонтову.

Это особенно сближало Абая с Лермонтовым.

Прежде всего Абая сближал с Лермонтовым ярко выраженный и целенаправленный критицизм, свойственный все-

му творчеству казахского поэта. Абай был поэтом-обличителем именно лермонтовского типа. В творчестве Абая преобладают произведения, направленные на критическое изображение окружающей действительности, на изобличение отсталых и темных сторон жизни. Огромное большинство произведений Абая (особенно за 86-й и 90-е годы XIX века) — это горькие раздумья о судьбе казахского народа, об его хозяйственно-культурной отсталости, о жестокой эксплуатации, которая гнетет народные массы. Тема о печальной судьбе народа, критика невежества и мракобесия, осуждение бездеятельности и бессмысленной жизни проходит через все эти произведения.

Здесь мы ясно видим ту линию в творчестве Абая, которая ведет его к Лермонтову, к его думам, сочетавшимся с резким протестом против социального и нравственного гнета.

Казахского поэта, как и Лермонтова, окружала бездушная толпа — местная правящая верхушка, которая в союзе с представителями колониальной власти постоянно преследовала его и отравляла ему жизнь. Поэт, боровшийся за счастье народа в мрачную эпоху, смело клеймил этих продажных невежественных вершителей судеб народа. Но в этой неравной борьбе он чувствовал себя часто одиноким.

Эти настроения и переживания сделали особенно понятным Абаю отношение Лермонтова к светскому обществу и делали близким ему образ лермонтовского протестующего романтического индивидуалиста, неудовлетворенного окружающим, презирающего толпу.

Во многом созвучны и близки по духу Лермонтову стихотворения Абая, где рисуются внутренние переживания казахского поэта. В них перед нами встает образ человека страстного в своих исканиях, человека внутренне беспокойного.

«Не іздейсің көңілім, не іздейсің?»

«Чего ищешь, ты, душа моя?» —

эти слова, которыми начинается одно из стихотворений Абая, повторяются в его произведениях многократно.

В этих произведениях мы видим человека, который жалуется на свое одиночество, горько переживает безвыходное положение родного народа, человека, которого часто посещает разочарование от сознания своего бессилия. Но он не складывает оужия. Он борется. Он клеймит деспотизм и гнет, темно-

ту и невежество. Он зовет народ к просвещению, к культуре, к полезному труду на благо народа.

Образ этого смелого борца особенно ярко выступает в стихах Абая о поэте. Поэт-учитель, защитник народа, поэт, утверждающий все передовое, прогрессивное, и смело отрицающий старое — таков абаевский идеал поэта.

Круг идей о поэте и о значении поэзии также сближает Абая с Лермонтовым. Стихи Лермонтова о роли поэзии были особенно близки Абаю. В них он видел образ самого Лермонтова, поэта-борца, поэта-обличителя. А Лермонтов-обличитель, поэт благородного негодования воспринимался Абаем наиболее близко. Об этом говорит и признание самого Абая.

Лермонтов — «поэт сильного негодования, поэт, чья любовь проникнута ядом гнева», — говорил Абай.

В этих выразительных словах казахский поэт высказал свое отношение к Лермонтову и показал, что сумел в творчестве русского поэта увидеть главное — его мятежно-обличительный характер. В них он выразил и сознание своего духовного родства с Лермонтовым. Поэт негодования, гнева — эти слова Абай часто говорил о себе.

Абай понимал, что любовь Лермонтова, великого русского патриота, к своей родине и народу была омрачена жестокой николаевской действительностью. Он понимал, что истинный патриот своей Родины, Лермонтов был полон ненависти к самодержавию и крепостническому строю. Это имел он в виду, когда писал о Лермонтове: «поэт, чья любовь проникнута ядом гнева».

Все значение этой оценки Лермонтова Абаем ярко встает, если вспомнить, что в русской критической литературе 80-х—90-х годов XIX века существовали весьма противоречивые и глубоко неверные толкования творчества великого русского поэта.

Идеолог мелкой буржуазии, Иванов-Разумник и другие литераторы типа В. Соловьева,¹ договорились до того, что утверждали, что Лермонтову свойственны «мистицизм» и «религиозный романтизм», а самого Лермонтова объявляли религиозным мистиком!

¹ См. *Иванов-Разумник*. История общественной мысли. СПб, 1907, т. 1. *Соловьев В.* Лермонтов. «Вестник Европы», 1901, кн. II; *Бороздин А.* Русская литература в XIX веке, 1903.

Абай, хорошо знакомый с произведениями великих русских революционных демократов, сумел опрокинуть эти измышления и увидел подлинное лицо Лермонтова, великого русского поэта, смелого борца, оставшегося несгибаемым в тяжелые годы реакции.

Таковы в общих чертах пути, которые приводят Абая к творчеству Лермонтова.

Созвучность творчества русского поэта Абаю создала благоприятные условия для глубокого воздействия наследия Лермонтова на развитие казахского поэта, для творческого использования им поэтического опыта Лермонтова, использования в соответствии с новыми задачами, стоявшими перед ним в новых условиях.

О том, как творчески воспринимал Абай произведения Лермонтова, мы будем говорить в связи с переводами. Однако, прежде чем перейти непосредственно к разбору переводов, необходимо уточнить количество переводов Абая из творчества Лермонтова, чем мы и займемся в следующей главе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава III

Новое о переводах Абая произведений Лермонтова¹

Автографы переводов произведений Лермонтова не сохранились. Первое издание сочинений Абая, вышедшее в свет уже после его смерти, в 1909 году, в Петербурге, возникло на основе стихов, собранных у знакомых и близких поэта. Последующие издания опираются на это первое издание, но пополнились вновь найденными произведениями. Отдельные из них были найдены в рукописи Мурсеита, который записывал стихи Абая при жизни поэта.²

Однако, нет оснований утверждать, что записи Мурсеита сделаны непосредственно по рукописи самого Абая или из его уст. Нельзя признать безукоризненным в этом отношении и первое издание сочинений Абая. Трудно допустить, что Какитай Кунанбаев и Мурсеит, готовившие это издание могли исправить все искажения в текстах собранных им стихотворений, не имея на руках автографа.

Кроме того, нужно иметь в виду, что Какитай Кунанбаев и Мурсеит получали корректуру из Петербурга по почте и читали ее на месте (в ауле). А в типографии Ильяса Бораганского, где набиралось это издание, работали люди, плохо знавшие казахский язык.

После сказанного не трудно понять, почему в текстах переводов имеют место отдельные искажения, почему некоторые переводы произведений Лермонтова не имеют конца («Вадим»), в других нет середины («Бородино»), а в третьих — начала («Күлімсіреп аспан тұр»).

Становится ясным, почему до настоящего времени не было точно установлено количество переводов Абая из Лермонто-

¹ Эта глава опубликована в «Вестнике Академии наук Казахской ССР» (1949, №10). Здесь дается в переработанном виде.

² Рукопись Мурсеита Бикеулы хранится в рукописном фонде Иязкознания и литературы (ныне Институт литературы НАН РК). АН Казахской ССР. См. Список литературы.

ва. Мы уже отмечали, что в этом вопросе много неясностей. Покажем это на примерах.

В издании 1922 г., как и в 1909 г., в качестве переводов из Лермонтова представлены 23 произведения Абая. Но здесь названы лермонтовские оригиналы многих переводов, тогда как в первом издании за редким исключением русский оригинал не указывается. Правда при этом допущены и ошибки. Так «Коркытпа мені дауылдан» – перевод стихотворения Бунина («Не пугай меня грозою», как было установлено позже) считается переводом стихотворения Лермонтова «Случалось с вихрем и грозой». Однако, наряду с этим лермонтовские оригиналы многих переводов указаны совершенно верно. Так в качестве оригинала «Махаббат, достык кылуға» называется «И скучно и грустно», а «Ракат, мені тастап коймадын тыныш» указывается как перевод лермонтовского стихотворения «Хоть давно изменила мне радость».

Но что мы видим в следующих изданиях? «Махаббат, достык кылуға» в издании 1933 года дается как перевод стихотворения Лермонтова, но без указания русского оригинала. И вот уже в комментариях изданий 1940 и 1945 годов читаем, что у Лермонтова найти оригинал этого стихотворения не удалось. Более того, переводом «И скучно и грустно» комментатор считает «Ракат, мені тастап коймадын тыныш». Выше говорилось о том, что еще в издании 1922 г. было установлено, что это произведение Абая является переводом лермонтовского стихотворения «Хоть давно изменила мне радость».

Стихотворение «Қалкамай, мен үндемей жүремін көп» в издании 1922 г. считается переводом «И ты думаешь, буду я хладен и нем», причем утверждается, что это стихотворение принадлежит Лермонтову. Видимо издатели нашли «И ты думаешь, буду я хладен и нем» в одном из изданий сочинений Лермонтова, где оно ошибочно приписывалось ему. Оригиналом все же был назван верно, хотя и ошибочно считался лермонтовским произведением.

Но вот в комментариях изданий 1940 и 1945 гг. сообщается, что оригинала этого стихотворения найти не удалось. Это и естественно. Из последних изданий сочинений Лермонтова, куда, по-видимому, обращались комментаторы, оно было исключено как произведение, приписанное Лермонтову.

Оригинал же стихотворения «Жүректе көп қазына бар бәрі жаксы», считающегося переводом стихотворения Лермонтова, не указан ни в одном из изданий.

Но если оригиналы отдельных переводов верно указаны в ранних изданиях, а путаница внесена в последующих, то ряд переводов произведений Лермонтова («Құлактан кіріп бойды алар», «Ал, сенейін, сенейін», «Күнді уакыт итеріп», «Кайтсе жеңіл болады жұрт билемек» и другие) ошибочно считается оригинальными произведениями Абая во всех изданиях его сочинений.

В настоящей главе мы ставим задачу изложить результаты работы, проделанной по уточнению переводов Абаем произведений Лермонтова.

Текстовые сопоставления делаются, главным образом, для того, чтобы дать возможность читателю сравнить абаевские произведения с их лермонтовскими источниками.

Из-за невозможности приводить тексты полностью, мы пытались дать отдельные отрывки перевода, которые помогли бы читателю увидеть творческий характер и другие особенности переводов, о чем подробно речь пойдет в следующих главах.

* * *

В академическом издании «Полного собрания сочинений Абая» в качестве переводов произведений Лермонтова указано всего 22 произведения. Приводим список этих произведений:

Строки

(на казахском)

1. «Бородино» – 20
2. «Әм жабыктым» – 6
3. «Көңілім менін» – 8
4. «Өзіне сенбе» – 40
5. «Қараңғы түнде» – 8
6. «Тұтқындағы батыр» – 20
7. «Ой» – 44
8. «Альбомға» – 16
9. «Қанжар» – 12
10. «Босқа әуре боп» (отрывок) – 64
11. «Менін сырым, жігіттер» – 16

12. «Касиетті дұға» – 24
13. «Дұға» – 12
14. «Жолға шықтым» – 24
15. «Теректің сыйы» – 38
16. «Шайтан» (отрывок) – 40
17. «Жалау» – 12
18. «Жартас» – 8
19. «Көңілдің күйі» (отрывок) – 16
20. «Асау той» – 16
21. «Вадим» (отрывок) – 168
22. «Кен жайлау жалғыз бесік» – 4

(на русском)

1. «Бородино» – 98
2. «И скучно и грустно» – 12
3. «Еврейская мелодия» (из Байрона) – 16
4. «Не верь себе» – 40
5. «Из Гете» («Горные вершины») – 8
6. «Пленный рыцарь» – 20
7. « Дума» – 44
8. «В альбом» – 16
9. «Кинжал» – 12
10. «Исповедь»
11. «Я не хочу, чтобы свет узнал» – 16
12. «Молитва» («В минуту жизни трудную») – 12
13. – « – – » –
14. «Выхожу один я на дорогу» – 20
15. «Дары Терека» – 76
16. «Демон»
17. «Парус» – 12
18. «Утес» – 8
19. «Измаил-бей»
20. «На буйном пиршестве» – 12
21. «Вадим»
22. «Счастлив ребенок» (из Шиллера) – 2

Нам удалось установить лермонтовские оригиналы еще следующих произведений, связь которых с творчеством Лермонтова до сих пор не была указана.

«Кұлактан кіріп бойды алар».¹ («Красивой песней» так начинается русский перевод в собрании сочинений Абая под

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 196.

ред. Л. Соболева.¹ Это замечательное произведение, про которое утверждается, что Абай сочинил его под впечатлением пения знаменитого казахского композитора Биржан-сала, является переводом лермонтовского произведения «Звуки»,² посвященного гитаристу М.Т. Высотскому.

Звуки

Что за звуки! неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю
Самого себя.
Всемогуший! Что за звуки! жадно
Сердце ловит их,
Как в пустыне путник безотрадной
Коплю зов живых!
И в душе опять они рождают
Сны веселых лет
И в одежду жизни одевают
Все, чего уж нет.
Принимают образ эти звуки,
Образ милый мне;
Мнится, слышу тихий плач разлуки,
И душа в огне.
И опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней
И опять я в мыслях полагаюсь
На слова людей.

.....
Көнілім әнді ұғады,
Жүрегім бойды жылытып.
Ансаған шөлде су тапса,
Бас қоймай ма бастауға.
Біреу түртсе, я какса,
Бой тоқтамас жасқауға.

Бір күйгізіп, сүйгізіп,
Ескі өмірді тіргізер,

¹ *Кунанбаев А.* Избранное, стр. 182.

² *Лермонтов М.Ю.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 280.

Өмір тонын кигізіп,
Жокты бар ғып жүргізер.

Есіткендей болады
Құлағым ескі сыбырды.
Ескі ойға көңілім толады,
Тірілтіп өткен құрғырды.

Ішіп, терең бойлаймын,
Өткен күннің уларын.
Және шын деп ойлаймын,
Жұрттын жалған шуларын.
Тағы сене бастаймын,
Күнде алдағыш куларға.
Есім шығып, кашпаймын,
Мен ішпеген у бар ма?

Перевод сделан свободно, со значительными добавлениями. Приводим пример:

У Абая:

1. Құлақтан кіріп бойды алар,
2. Жаксы ән менен тәтті күй.
3. Көңілге түрлі ой салар.
4. Әнді сүйсен менше сүй.
5. Дүние ойдан шығады
6. Өзімді өзім ұмытып.

1. Сквозь ухо проникнув, захватывает всецело
2. Хорошая песня и сладкий кюй.
3. Много дум наводит,
4. Люби песню как я люблю.
5. Мир выходит из памяти (забываю весь мир),
6. Забываю самого себя).¹

Ср. у Лермонтова:

Что за звуки! Неподвижен внемлю
Сладким звукам я,

¹ Построчные переводы, разумеется, не передают художественных достоинств абаевского стиха. В них мы прежде всего стремились добиться смысловой близости к тексту Абая.

Забываю вечность, небо, землю
Самого себя.

Стихи 3, 4 введены Абаем, у Лермонтова отсутствуют. Остальные четыре строки, как видим, представляют перевод соответствующих строк подлинника. Мотив «Что за звуки!» у Абая оставлен без перевода (Дословный перевод звучал бы «Неткен үн!»). Сравни «Неткен мойын, неткен көз!» из абаевского перевода «Вороны и лисицы» Крылова.¹

Следующий мотив «Неподвижно внемлю сладким звукам я» передан образным выражением в форме афоризма (см. у Абая стихи 1, 2). Слову «звуки» отвечают два казахских слова «ән, күй» вместе дающих понятие «музыка». Эпитет «сладкий» воспроизводится эпитетами «жаксы» (хороший) и «тәтті» (сладкий) соответственно относящимся к словам «ән» и «күй».

В стихе 5 слова «вечность, небо, земля» Абай передает одним словом «дүние», употребляя его в значении «мир, вселенная» (это слово также употребляется в значении «вещь»). Стих 6 точно передает оригинал.

Показательно, что следующие три добавления по две строки очень созвучны окружающим лермонтовским мотивам. Эти добавления вводятся потому, что тот или иной лермонтовский мотив, выраженный, например, в 2-х строках, Абай передает в 4-х, развивает и расширяет этот мотив по-своему:

У Абая:

1. Ішіп, терең бойлаймын.
2. Өткен күннің уларын.
3. Және шын деп ойлаймын
4. Жұрттын жалған шуларын.
5. Тағы сене бастаймын,
6. Күнде алдағыш куларға.
7. Есім шығып қашпаймын,
8. Мен ішпеген у бар ма?

1. Глубоко погружаюсь, упиваясь
2. Ядом прежних дней.
3. И за истину считаю
4. Лживые толки (шум) людей.

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 225.

5. Опять верить начинаю
6. Ежедневно обманывающим хитрецам.
7. Обезумев (я) не бегу (от них)
8. Есть ли яд, которого я не испил?)

Ср. у Лермонтова:

И опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней
И опять в мыслях полагаюсь на слова людей.

Стихи 1, 2, 3, 4 полностью передают содержание 4-х строк лермонтовского стихотворения. Однако в стихах 5, 6, 7, 8 Абай творчески развивает и дополняет тему Лермонтова.

В целом перевод дан с сохранением общего смысла и эмоционального тона подлинника.

Исповедь

Я верю, обещаю верить,
Хоть сам того не испытал,
Что мог монах не лицемерить
И жить, как клятвой обещал;
Что поцелуи и улыбка
Людей коварны не всегда
Что ближних малые ошибки
Они прощают иногда,
Что время лечит от страданья,
Что мир для счастья сотворен,
Что добродетель не названье
И жизнь поболее, чем сон!
Но вере теплой опыт хладный
Противоречит каждый миг,
И ум как прежде безотрадный
Желанной цели не достиг;
И сердце, полно сожалений,
Хранит в себе глубокий след
Умерших — но святых видений,
И тени чувств, каких уж нет;
Его ничто не испугает,
И то, что было б яд другим,

Его живит, его питает
Огнем язвительным своим.

.....
Ал, сенейін, сенейін,
Айтканына көнейін.
Шалма ораған сопынын
Ішін арам демейін.
Ак көңілді әділ жан,
Табылар деп көрейін.
Я сүйсе, я күлсе
Елжірейін, төнейін.
Жаралы көңіл жазылар,
Дүниеде рахат бар шығар.
Жаксы адам деген құры сөз
Емес шығар табылар.
Өткен өмір – көрген түс
Не қылғанда бір болар
Деп нанып ем «маған нан».
Не таптым мен нанғаннан?
Жүрегімді қан қылды,
Өткен өмір, өлген жан.
Ақыл іздеп, ізерлеп,
Бәрін сынап сандалған.
Бірін таппай солардын,
Енді ішіме ой салған.
Тұла бойды улатты,
Бәрі алдағыш сұм жалған.
Баска тиді байқадын
Бәрінен басты шайқадын,
Тағы бар ма, айтарын?
Нанғыш болсаң, енді нан!

«Ал сенейін, сенейін»¹ («Ну поверю, поверю») – перевод.
Стихотворение «Исповедь» («Я верю, обещаю верить»)².
Перевод первых 12 строк в целом близок к подлиннику.

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 141.

² Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 198.

У Абая:

1. Ал сенейін, сенейін
2. Айтқанына көнейін.
3. Шалма ораған сопының
4. Ішін арам демейін.

1. Ну, поверю, поверю
2. Соглашусь со сказанным (тобой)
3. Не скажу, аскет, окутавшийся чалмой,
4. Грязен душой (лицемерен).

У Лермонтова:

Я верю, обещаю верить,
Хоть сам того не испытал.
Что мог монах не лицемерить
И жить, как клятвой обещал.

Далее Абай оставляет как-бы без перевода мотив:

Что ближних малые ошибки
Они прощают иногда.

В соответствующих 2-х строках мы видим развитие мотива 2-х предшествующих строк:

Что поцелуи и улыбки
Людей кованы не всегда.

Таким образом, содержание этих 2-х строк развернуто на 4 строки.

1. Ак көнілді әділ жан
2. Табылар деп көрейін,
3. Я сүйсе, я күлсе,
4. Елжірейін, төнейін.

1. Поверю, что найдется
2. Простосердечный честный человек.
3. Поцелует ль, улыбнется ль –
4. Умилюсь, устремлюсь.

Однако, как видим, смысл стиха:

Что ближних малые ошибки
Они прошают иногда, —
воспроизводится путем перифразы эпитетом «простосердечный (ак көніл)». Перевод следующих 12 строк сделан более свободно.

Стих:

И ум, как прежде безотрадный,
Желанной цели не достиг, —

переданный Абаем следующими словами:

Акыл іздеп, ізерлеп,
Бәрін сынап сандалған

(Ум ища, изучая,
Критикуя все, измучился (устал от бесплодной работы), —

в переводе переставлен, следует уже за стихом:

Жүрегімді кан кылды
Өткен өмір, өлген жан.

(Сердце изливается кровью
От ушедшей жизни и умерших людей).

Соответствующее место в подлиннике идет за вышеприведенным стихом («и ум...»). Притом этим 2-м строкам подлинника в переводе соотносятся следующие четыре:

И сердце полно сожалений
Хранит в себе глубокий след
Умерших, но святых видений,
И тени чувств, каких уж нет.

Сравнив этот текст с переводом, видим, что передан только общий смысл оригинала. Слово «кан» (кровь), усиливаю-

шее эмоциональную окраску перевода, оригиналом не задано, введено Абаем. Словам же «видения, чувства» у Лермонтова в переводе отвечают «өмір, жан» (жизнь, люди).

Далее в переводе следует 8 строк, в подлиннике 4. Однако, мотивы этих строк очень далеки от соответствующего места оригинала. Приводим для примера последние 4 строки:

1. Басына тиді байкадын
2. Бәрінен басты шайкадың.
3. Тағы бар ма айтарын?
4. Нанғыш болсаң, енді нан!

- (1. Пережил (ты) — узнал, почувствовал,
2. Отвернулся от всего (головой покачал),
3. Есть ли еще что сказать?
4. Попробуй, поверь теперь!)

Таким образом, вторая часть стихотворения переведена с существенными изменениями и добавлениями, дающими несколько иную интерпретацию лермонтовских мотивов.

«Күлімсіреп аспан тұр»¹ («Улыбается небо») второй вариант перевода стихотворения «Выхожу один я на дорогу».²

Перевод начинается со второй строфы оригинала.

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 163.

² Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. II, стр. 141.

Я ишу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть! —

4

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух делен
про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел.

.....
Күлімсіреп аспан тұр,
Жерге ойлантып әр нені;
Бір себепсіз қайғы құр,
Баса ма екен пендені.

Қапамын мен, қапамын,
Қуаныш жоқ көңілімде.
Қайғырамын, жатамын,
Нені іздеймін өмірде?..

Қайтты ма көңіл бетімнен,
Яки бір қапыл қалды ма?
Өткен күнге өкінбен,
Һәм үміт жоқ алдымда.

Іздегенім тәтті ұйқы
Дүниені ұмытып.
Көзімнің суық тым сыйқы,
Тұрсын өмір жылытып.

Көз ұйқыда, ой тыншып,
Дем алып жатсын көкірек.
Кім таласса, кім ұрсып,
Көрсем оны — сол керек.

Өзім аулак бетінен,
Бір орында онаша.
Дүние деген не деген
Қала жатсам тамаша...

Мансап іздер, мал қуар, —
Бәрі мақтан іздеген.
Мақтанынан не туар
Ыза кылып өзгеден.

Сравним начало перевода.

У Абая:

1. Күлімсіреп аспан тұр,
 2. Жерге ойлантып әр нені,
 3. Бір себепсіз қайғы құр
 4. Баса ма екен пендені?
 5. Қапамын мен, қапамын,
 6. Қуаныш жоқ көңілімде.
 7. Қайғырамын, жатамын,
 8. Нені іздеймін өмірде?
1. Улыбаётся небо,
 2. Заставив погрузиться землю в раздумье.
 3. Без причины, проста
 4. Разве мучает (давит) горе человека?
 5. Омрачен я, омрачен,
 6. Нет радости во мне (в душе).
 7. Горюю, лежу,
 8. Чего я ишу в жизни?

У Лермонтова:

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом.
Что же мне так больно и так трудно
Жду ль чего? жалею ли о чем?

Первые два стиха оригинала воспроизводятся в переводе также в двух строках (стихи 1, 2). Однако иную картину мы видим далее. 3-й и 4-й строкам лермонтовского стихотворения в переводе соотносятся 6 строк. Более того, две следующие строки также являются переводами этого мотива:

Қайтты ма көңіл бетімнен
Яки бір қапыл қалды ма?

(Обижен ли я чем,
Или жалею о чем?)

Таким образом, содержание двух строк Абай передает в 8 строках, дополняя этот мотив с различных сторон. Абай не сразу приступает к переводу следующих строк, изображающих внутренние переживания самого автора, а вводит две новые строки, отсутствующие в оригинале:

Без причины, спроста
Разве мучает горе человека?

Этот вопрос еще не вводит читателя в мотив следующих лермонтовских строк, но подготавливает его к восприятию этого мотива. Тем самым Абай напрягает внимание читателя, осложняет ситуацию. После этого вопроса уже перед читателем глубже раскрывается смысл строк:

Омрачен я, омрачен
Нет радости во мне,
Горюю, лежу.

Ясно выступает связь предшествующего вопроса с этими строками: если горе не мучает человека без причины, значит есть причина и моего горя. Этот смысл подтекста, достигнутый введением вопроса, улавливается без труда. В оригинале стих «Что же мне так больно и так трудно?» дан в вопросительной форме. Передавая содержание этих строк в утвердительной форме, кроме того расширив его на три строки, Абай сгущает краски и сильно оттеняет эту сторону настроения Лермонтова.

Переводу, соотносящемуся следующей строке, также предшествует вопрос: «Чего я ищу в жизни?» Этот вопрос перекликается со стихом: «Ищу я сладкий сон» (в оригинале: «Я ищу свободы и покоя! Я хотел забыться и заснуть!»). Шесть следующих строк, включая и эти, переведены без значительного отклонения от текста оригинала.

Далее в оригинале следуют 6 строк, а в переводе – 10. В 4 из последних Абай в существенно измененном виде дает мо-

тив любования природой. В переводе вместо «сладкого голоса», «темного дуба» стоит слово «мир» (дүние). Этому мотиву противопоставлено содержание следующих 6 строк, введенных Абаем. Приведем пример:

Мансап іздеп, мал куар
Бәрі мактан іздеген
Ишут славу/ гонятся за скотом (богатством).
Все ишут хвастовства.

Еще раз подчеркнув в этих оригинальных строках мотив сопоставления природы и человека, Абай усиливает контрастную образно-тематическую ткань лермонтовского стихотворения. Эти строки, избличающие пороки общества, наиболее полно раскрывают причину мотива:

Омрачен я, омрачен,
Нет радости во мне,
Горюю, лежу.

Перевод свободный. Лермонтовский оригинал Абай воссоздает творчески, изменяя его по-своему.

Этот вариант написан на 4 года раньше (1894 г.) другого варианта. Позже (1898 г.) Абай второй раз возвращается к любимым мотивам, выраженным в лермонтовском произведении. Этот вариант «Жолға шыктым» («Выхожу на дорогу») воспроизводит подлинник, сохраняя все его особенности и детали.¹

«Адамның кейбір кездері»² («Поэт») – перевод части исповеди писателя из замечательного произведения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель»³ В. Г. Белинский, восторженно оценивая это произведение и отмечая, что оно «напоминает и идеей и формой, художественным достоинством «Разговор книгопродавца с поэтом» Пушкина», говорил:

¹ В этом варианте «кремнистый путь» из стиха «Сквозь туман кремнистый путь блестит» Абай передает, судя по тексту издания 1909 г., словами «тастак жол» (каменистый путь). Однако в последних изданиях (и в изд. 1945 г.) имеем: «тасты жол» (каменный путь), что менее соответствует тексту оригинала.

² *Кунанбаев А.* Полн. собр. соч., стр. 178.

³ *Лермонтов М.Ю.* Полн. собр. соч., т. II, стр. 70.

«Исповедь поэта, которой оканчивается пьеса, блестит слезами, горит чувством. Личность поэта является в этой исповеди в высшей степени благородною».¹

Оставив вопрос «О чем писать?», которым начинается исповедь, Абай переводит со слов:

...бывает время
Когда забот спадает бремя.

Сравни перевод:

Адамнын кейбір кездері
Көңілде алаң басылса.
В иное время у человека
Когда утихает забота в душе.

Далее вместо строк:

Дни вдохновенного труда
Когда и ум и сердце полны, —

в переводе читаем:

Тәңірінің берген өнері
Көк бұлттан ашылса,
Когда искусство, дарованное богом
Раскроется от синего облака.

Перевод дает только общее содержание, к тому же в существенно измененном виде. Мотив «Искусство, дарованное богом» подлинником не задан, введен Абаем. В переводе нет слова, соотносящегося со словами «ум», «сердце».

Стих:

И рифмы дружные как волны,
Журча одна во след другой, —

¹ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч., т. VI, стр. 47.

Абай передает:

Сылдырап өнкей келісім
Тас бұлақтың суындай.
Журчат различные рифмы,
Как вода в камнистом ручье.

Далее в переводе следует стих:

Кірлеген жүрек өз ішін
Тұра алмас әсте жуынбай.

Загрязнившееся сердце себя
(свою внутренность)
Не может, обычно, не умыть.

Не трудно видеть, что этот мотив подсказан Абаю стихом:

И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и омыт.

Характерно, что следующие строки из этой части исповеди:

Тогда с отвагою свободной
Поэт на будущность глядит, —

в переводе звучат:

Сонда акын белін буынып,
Алды-артына каранар,

Тогда поэт натянув крепче пояс,
Глядит на прошедшее и будущее.

Мотив «прошедшее» подсказан второй частью исповеди, где поэт говорит о «старых ранах». В этой 1-й части исповеди оставлены без перевода строки, относящиеся к читателям из «света», выражающие по словам Белинского «тонкую и едкую насмешку» и дана основная идея Лермонтова. Перевод этой части сделан с исключительным мастерством.

О чем писать? — бывает время,
Когда забот спадает бремя

Дни вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва;
На мысли, дышавшие силой,
Как жемчуг нижутся слова.
Тогда с отвагою свободной
Поэт на будущность глядит,
И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и обмыт.

.....

Адамнын кейбір көздері
Көнілде алан басылса,
Тәңірінің берген өнері,
Көк бұлттан ашылса.

Сылдырап, өңкей келісім,
Тас бұлақтың суындай.
Кірлеген жүрек өзі ішін
Тұра алмас әсте жуынбай.

Тәңірінің күні жарқырап,
Ұйқыдан көңіл ашар көз,
Қуатты ойдан бас құрап,
Еркеленіп шығар сөз.

Сонда акын белін буынып,
Алды-артына қаранар.
Дүние кірін жуынып,
Көрінің ойға сөз салар.

Следующие же 12 строк представляют вольный перевод отрывка из второй части исповеди. Приводим пример:

...Диктует совесть,
Пером сердитый водит ум.

Перевод:

Әділет пен ақылға,
Сыналып көрген-білгенін.

Справедливости и разуму
Отдает все на суд.

Здесь дана также основная идея Лермонтова, без стремления сохранить насмешливый тон монолога, до некоторой степени объясняющегося драматической формой произведения.

Таким образом, глубоко верно поняв сущность лермонтовского идеала поэта, и мастерски его изобразив, изобразив творчески, по-своему, Абай создает замечательный образ поэта, как бы являющийся естественным продолжением и развитием образов, изображенных им в стихотворениях «Өлен – сөздің патшасы» («Поэзия – властитель языка»), «Мен жазбаймын өленді ермек үшін» («Не для забавы я слагаю стих»), «Біреудін кісісі өлсе қаралы ол» («Если умер близкий») и др., в то же время по существу очень близкий образу поэта у Лермонтова. В этом произведении выражена полная солидарность великого казахского поэта с эстетическими идеями русской реалистической школы, основоположником которой был Пушкин.

«Ғашықтық іздеп тантыма»¹ («За любовью не гонись»). Это небольшое стихотворение (6 строк) является переводом стихотворения «И скучно и грустно».² Если в стихотворении «Әм жалықтым, әм жабықтым» («И утомился и взгрустнулось») перевод этого произведения кончается словами: «А годы проходят – все лучшие годы», то здесь Абай дает перевод со слов «Любить, но кого же?», т.е. с того места, где остановился в первом переводе.

1. Ғашықтық іздеп тантыма,
2. Аз күн әуре несі іс!
3. Өзіннін қара артына,
4. Өткен өмір – бейне түс.
5. Өлгенше болар бар ма дос!
6. Қуаныш, қайғы, бәрі бос.

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 243.

² Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. II, стр. 60.

1. За любовью не гонись.
2. Мучение в течение немногих дней стоит ли труда!
3. Загляни в свое прошлое,
4. Прожитая жизнь подобна сну.
5. Есть ли друг верный до смерти!
6. Радость, муки, все ничтожно.

Ср. у Лермонтова:

1. Любить — кого же? — на время не стоит труда,
2. А вечно любить невозможно...
3. В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа,
4. И радость и муки и все так ничтожно.

Стиху 2 у Лермонтова в переводе соответствует стих 5. Вопросительная форма, в которой дается в переводе этот мотив не имеет, однако, оттенка сомнения, вопрос употреблен в резко утвердительном значении, что сгущает эмоциональную окраску мотива.

К этим лермонтовским мотивам Абай возвращается еще раз в стихотворении «Махаббат, достык кылуға».¹ Это стихотворение также следует считать вольным переводом этих (см. стихи 1, 2, 3, 4) и двух следующих строк.

Первые четыре строки этого перевода свободно воспроизводят содержание подлинника. далее следует строфа.

1. Сүйіспек көңілім ойлайды,
2. Жаннын бөрі катыбас.
3. Сүйісу тозбай тұрмайды,
4. Енбекке аз күн татымас.

1. Душа жаждет любви,
2. Но все люди непостоянны.
3. Любовь не может не пройти,
4. Не стоит труда немногих дней.

Мотив стиха 1 имеется только в переводе. Стих 4 соответствует мотиву из 1-й строки подлинника: «На время не стоит труда».

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 183.

«Күнді уакыт итеріп»¹ («Когда солнце, движимое временем») – перевод стихотворения «Вечер»²).

Сравним:

1. Күнді уакыт итеріп,
2. Көкжиектен асырса;
3. Көленке басын ұзартып,
4. Алысты көзден жасырса;
5. Сонда көңілім жоқтайды
6. Татуы мен асығын,
7. Көзі жетіп тоқтайды
8. Өткен күннің кашығын.

1. Когда солнце, движимое временем,
2. Переходит за синий край земли;
3. Когда тень подняв голову,
4. Скрывает даль из глаз;
5. Тогда ищет душа моя
6. Приятеля и любимую (свою),
7. И останавливается, убедившись,
8. Что прошлого не вернуть.

Ср. у Лермонтова:

1. Когда садится алый день
2. За синий край земли,
3. Когда туман встает в тень
4. Скрывает все вдали,
5. Тогда я мыслю в тишине
6. Про вечность и любовь,
7. И чей-то голос шепчет мне:
8. «Не будешь счастлив вновь».

В стизе 5 глагол «мыслить» в переводе заменен другим глаголом «искать» («жоктау»). В стихе 6 вместо «вечность» имеем слово «тату», означающее «приятель, человек в хороших отношениях с кем-нибудь». Стихи 7, 8 подлинника в переводе отсутствуют и заменены несколько иным мотивом. Также отсутствует в переводе слово «туман».

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 246.

² Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч., т. I, стр. 304.

Аналогичный пример представляют и следующие 8 строк.
В целом перевод довольно близок к оригиналу.

Вечер,
Когда садится алый день
За синий край земли.
Когда туман встает, и тень
Скрывает все вдали,
Тогда я мыслю в тишине
Про вечность и любовь,
И чей-то голос шепчет мне:
Не будешь счастлив вновь.
С покорною душой,
Они свершали чудеса,
Не для нас с тобой,
Не для ничтожного глупца,
Которому твой взгляд
Дороже будет до конца
Небесных всех наград.

.....
К үнді уакыт итеріп,
Көкжиектен асырса
Көленке басын ұзартып,
Алысты көзден жасырса.
Сонда көңілім жоктайды,
Татуы мен асығын,
Көзі жетіп тоқтайды,
Өткен күннің кашығын.
Көкке бактым «Алла» деп,
Тамаша етіп құдыретін.
Рахматы онын ойда көп,
Бізге түк жок тиетін.
Неге сүйсін ол мені,
Өзім акымак алмадым.
Көрдім артык бір сені,
Рахматынан Алланын.

Начальные 8 строк этого перевода с некоторыми изменениями и перестановками строк в первых 4-х мы встречаем в

другом оригинальном произведении Абая «Көленке басын ұзартып»:

1. Көленке басын ұзартып,
2. Алысты көзден жасырса;
3. Күнді уақыт қызартып,
4. Көкжиектен асырса;
5. Күнгірт көңілім сырласар
6. Сұрғылт тартқан бейуаққа.
7. Төмен карап мұндасар
8. Ой жіберіп әр жакқа.¹

1. Когда удлинив голову, тень
2. Скрывает даль из глаз;
3. Когда алое солнце, движимое временем,
4. Переходит за синий край земли;
5. Мрачная душа шепчется
6. С сумрачным вечером.
7. Глядя вниз изливает горе
8. Перебирая в мыслях все.

Первые 4 строки этого варианта более соответствуют тексту оригинала, чем таковые первого. Однако, во втором варианте стихи 3, 4 переставлены и следуют уже за стихами 1, 2. Здесь мы видим пример того, как Абай творчески использует мотив, подсказанный Лермонтовым, в своем оригинальном стихотворении.

«Қайтсе женіл болады жұрт билемек»² («Что делать, чтобы легко народом править?») – перевод отрывка из 2-й части поэмы «Измаил-бей».³

805. Легко народом править, если он
Одной общей страстью увлечен;
Не должно только слишком завлекаться,
Перед ним гордиться, или с ним равняться;
Не должно мыслей открывать своих,
810. Иль спрашивать у подданных совета,

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 168.

² Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 149.

³ Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. III, стр. 215.

- И забывать, что лучше гор златых
Иному ласка и слова привета! —
Старайся первым быть везде, всегда;
Не забывайся, будь в пирах умерен,
815. Не трогай суеверий никогда
И сам с толпой умей быть суеверен;
Страшись сначала много успевать,
Страшись народ к победам приучать,
820. Чтоб в слабости своей он признавался,
Чтоб каждый миг в спасителе нуждался,
Чтоб он тебя не сравнивал ни с кем
И почитал нуждою — принужденья;
Умей отважно пользоваться всем,
И не прося никак вознагражденья!
825. Народ ребенок: — он не хочет дать,
Не покушайся вырвать, — но украдь! —

.....
Кайтсе көніл болады жүрт билемек,
Жұрты сүйген нәрсені о да сүймек
Ішін берік боп, нәпсіге тыю салып,
Пансымай, жайдаксымай, ірі жүрмек.

Сасканынды көрсетпе ешкімге бір,
Сүйтсе да ірісімен кенесіп жүр.
Кейбірін қауыптандыр мінін тауып,
Кейбірін жылы сөзбен көнілдендір.

Көрінбе ел көзіне әсте қорқак,
Жанды жан демейтұғын жан тығып бак.
Анда-санда құтырған жаман емес,
Онынды жиі қылмай және бол сак.

Кісімі, кайда жүрсен олжаға ток,
Шұқыма, халық көзінше қарғаша бок!
Жұрт — бала, ешнәрсесін тартып алма,
Білдіртпей ептеп алсаң, залалы жок.

Жат елге жандағайда сөйле шөргез,
Тар жерде тайпалудан танба әр кез.

Жатты «жау» деп, елінді үрпитіп ап,
Жауға жабдык деп жыйып, пайда қыл тез!

Первые две строки:

Кайтсе жеңіл болады жұрт билемек?
Жұрты сүйген нәрсені о да сүймек.

Что делать, чтобы легко народом править?
Необходимо любить то, что и он.
Легко народом править, если он
Одною общей страстью увлечен.

Другие же две строки этой строфы довольно точно передают содержание оригинала:

Ішін берік боп, нәпсіге тыю салып,
Пансымай, жайдаксымай, ірі жұрмек.

Держать себя, усмирить корыстные желания,
Не гордясь, не опускаясь
(не унижаясь) быть достойным.
Не должно только слишком завлекаться
Пред ним гордиться иль с ним равняться.

Стих 5. «Не должно мыслей открыть своих» в переводе звучит: «Сасканынды көрсетпе ешкімге бір» (Растерянность свою не показывай никому). Смысл стиха 6 изменен еще больше: «Иль спрашивать у подданных совета», что в контексте вместе со словом «не должно» из стиха 5 читается «Не должно спрашивать у подданных совета» переведен следующим стихом:

Сүйтсе де ірісімен кенесіп жүр.
Однако советуйся с крупными (лучшими) из народа.

Затем в оригинале следуют строки:

И забывать (читай: не должно) что лучше гор златых
Иному ласка и слова привета!

Смысл этих строк в переводе сосредоточен в стихе:

«Кейбірін жылы сөзбен көнілдендір»

(Иного ласковым словом обрадуй, сделай довольным).

Стихи:

Не трогай суеверий никогда
И сам с толпой умей быть суеверен, —

в переводе отсутствуют. Последние строки оригинала:

Народ ребенок: он не хочет дать,
Не покушайся вырвать, — но украдь! —

в переводе переставлены. Однако перевод этих строк верно передает содержание оригинала:

Жұрт — бала, ешнәрсесін тартып алма,
Білдірмей ештеп алсан, залалы жок.¹

(Народ — ребенок, не отбирай у него ничего
Безвредно, если возьмешь незаметно, немного).

Стих:

Умей отважно пользоваться всем, —

Абай истолковывает по-своему и передает таким образом:

Жатты жау деп, елінді үрпитіп ап,
Жауға жабдык деп жиып, пайда қыл тез.

Выдав чужих за врага, встревожив народ,
Собери средства на пользу себе,
будто для борьбы с ним врагом.

¹ Этот стих в ряде изданий (1933, 1939) печатался как «Жұрт — жас бала, жыллатып тартып алма», что, как показывает сличение со стихом установленного оригинала, более соответствует тексту Лермонтова.

В целом перевод свободный. Одни мотивы переданы точно, тогда как другие изменены коренным образом или иногда оставлены вовсе без перевода. Всего в подлиннике 22, а в переводе 20 строк.

Несоответствие размера и строфики этого стихотворения и «Эм жалыктым, эм жабыктым» исключает возможность предполагать, что первое является продолжением второго. Кроме того первое стихотворение относится к 1895 г., а второе написано четырьмя годами позже (в 1899), чем, по-видимому, и объясняется различие в размерах этих двух стихотворений, представляющих перевод одного произведения.

Наконец, отметим еще одно произведение, в комментариях названного полного собрания сочинений неверно считающееся переводом стихотворения «И скучно и грустно».¹

«Рахат, мені тастап коймадын тыныш»² (Блаженство, не оставил (ты) меня в покое) — перевод стихотворения «Хоть давно изменила мне радость».³ В первой строфе имеются значительные смысловые отклонения от текста подлинника:

1. Рахат, мені тастап коймадың тыныш.
2. Асык жар, ағайын, дос — бәрі алдағыш.
3. Жастық құмар, үміттің нұры кайтып,⁴
4. Күнгірт тартты — бәрінің аяғы реніш.

1. Блаженство, не оставил (ты) меня в покое,
2. Возлюбленная, сородич, друг — все лицемерны
3. Желания молодости, лучи надежды померкли,
4. Потускнели — конец всему сожаление.

Ср. у Лермонтова:

Хоть давно изменила мне радость,
Как любовь, как улыбка людей,
И померкнуло прежде, чем младость,
Светило надежды моей;

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 437.

² Там же, стр. 171.

³ Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. I, стр. 307.

⁴ Стих 3 в издании 1909 г. печатался: «Жастық куат, үміттің нұры кайтып» (Сила молодости, лучи надежды померкли). Т.е. вместо «жастық құмар» (желания молодости), что едва ли не более соответствует слову «молодость» из русского текста.

Глагол «изменить» («тастау» – дословно «бросить») в переводе употреблен в отрицательной форме, чем изменен ход мыслей подлинника. За исключением этой строфы перевод воспроизводит оригинал с незначительными изменениями, верно отражает тонкие оттенки чувств и настроение лермонтовского произведения. Сравним стихи –

У Абая:

1. Ұнатпаймын тағдырды, дүниені,
 2. Жасканып жалынта алмас о да мені
 3. Алладан бәрі бір деп тосып тұрмын
 4. Алғалы жаксылықты, я өлгелі.
1. Презираю я судьбу и мир,
 2. Нельзя им погрозив заставить меня преклоняться.
 3. От бога безразлично я ожидаю
 4. Смерти или добра.

Ср. у Лермонтова:

Но судьбу я и мир презираю,
Но нельзя им унижить меня,
И я хладно приход ожидаю
Кончины или лучшего дня.

Аналогичный пример представляют и следующие 12 строк.¹

* * *

Остановимся на некоторых произведениях, ошибочно считающихся переводами произведений Лермонтова. Оригиналы этих произведений ранее установлены не были.

«Жүректе көп казына бар, бәрі жаксы»² – оригинал этого произведения «Сердце» («У сердца сокровищ так много») при-

¹ Стих 2 из 3-й строфы звучит: «Ант етемін жалғанда жан табылмас» (Клянусь, что в мире никто не найдется). А у Лермонтова: «Клянусь в нелживости их» (слов своих – А.З.). Это заставляет думать, не допущена ли в тексте перевода ошибка. И вот в издании 1909 г. имеем «жан табалмас». Следовательно, весь стих должен был звучать (иначе в контексте получается бессмыслица): «Ант етемін жалғанды жан табалмас» (Клянусь, что лжи (в словах – А.З.) никто не найдет). Таков был, несомненно, неискаженный стих перевода.

² Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 241.

надлежит поэту Я.П. Полонскому. В 1888 г. в журнале «Русский архив»¹ это произведение было приписано Лермонтову. Затем в 1891 г. печаталось в юбилейных изданиях «Полного собрания сочинений Лермонтова» под редакцией Ф. И. Анского и Арс. Введенского.² Впрочем, в издании последнего принадлежность этого произведения Лермонтову подвергается сомнению. Позже, в 1891 г. это стихотворение было напечатано в однотомнике, вышедшем под редакцией Скабичевского.³

По-видимому, Абай познакомился со стихотворением в одном из этих изданий (возможно и в журнале «Русский архив») и считал его лермонтовским, ибо в рукописи, принадлежавшей Мурсеиту, оно обозначено как перевод из стихотворения Лермонтова.⁴

Перевод близок к оригиналу. Приведем маленький пример:

У Полонского:

И сердца богатства я взвешу,
На рынок пойду их менять
Кого же я этим утешу?
Что же меня будет утешать?

У Абая:

1. Жүрегін пайдасы үшін жұрт ұстатпак
2. Кірмен өлшеп, базарға ұстап сатпак.⁵
3. Оны сатып, ол кімді уатады,
4. Онын өзін тағы да кім уатпак.

¹ «Русский архив», 1888, №1, стр. 159.

² Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. Под ред. Ф. И. Анского. СПб., 1891, стр. 338. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. Под ред. Арс. И. Введенского. СПб, 1891, стр. 281.

³ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений под ред. Скабичевского. СПб, 1895, стр. 430; См. также «Лермонтов. Материалы для библиографии». Редакция В. А. Мануйлова, изд-во АН СССР, 1936, стр. 368. № 91.

⁴ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 453.

⁵ Стих 2 в предыдущих изданиях печатался «Кіммен өлшеп, базарға ұстап сатпак». В академическом издании (1945 года) он был исправлен по рукописи Мурсеита и звучал: «Кірмен өлшеп, базарға ұстап сатпак» Установление оригинала подтверждает правильность исправления.

1. Сердце иного доступно лишь тому, кто сулит пользу.
2. Взвесив, выносит на рынок торговать.
3. Торгуя им, кого же он утешит?
4. И кто же будет его утешать?

«Калкамай, мен үндемей жүремін көп». ¹ Оригинал этого произведения «И ты думаешь будто я хладен и нем» также ошибочно приписывался Лермонтову. Впервые это стихотворение было опубликовано в журнале «Русский архив». ² Позже было напечатано в указанных юбилейных изданиях.

Не принадлежит Лермонтову также оригинал стихотворения: «Мен көрдім ұзын кайын құлағанын» («Я видел — свалилась длинная береза»), о котором в комментариях полного собрания сочинений говорится: «бұл Лермонтовтың: — «Я видел березу — сломилась она, верхушкой к земле прислонилась она» деп басталатын романс өленінің аудармасы сияқты» ³. (Похоже на то, что это есть перевод лермонтовского романса, начинающегося словами: «Я видел березу — сломилась она, верхушкой к земле прислонилась она»). Комментатор не обратил внимания на указание первых издателей произведений Абая Какитая и Турагула Кунанбаевых о том, что оригинал этого произведения не принадлежит Лермонтову. Издатели, отметив, что оригиналы ряда абаевских произведений принадлежат Лермонтову, относительно этого стихотворения указывают, что оно является переводом «другой русской песни», т.е. песни, принадлежащей другому русскому поэту (перевод; бөтен орыс өленінен) ⁴. Русский текст этого стихотворения принадлежит В.А. Крылову и носит название «Разбитое сердце» ⁵. В.А. Крылов перевел его с немецкого. Автор немецкого текста — Р. Левенштейн. Думается, что своей широкой популярностью в свое время этот романс обязан А. Рубинштейну, написавшему музыку на слова В.А. Крылова. Сам текст по художественным достоинствам не претендует на большую популярность.

У Абая произведение состоит из 5 строф. Первые четыре в целом верно передают содержание оригинала. 5-я строфа, введенная Абаем, звучит:

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 234.

² Русский архив, 1887, кн. 3, стр. 580.

³ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 448.

⁴ Кунанбаев А. Сочинения. СПб, 1909, стр. 88.

⁵ Крылов В.А. Стихотворения, СПб, 1898, стр. 165.

Мен көрдім дүние деген иттің көтін,
Жеп жүр ғой біреуінін біреу етін.
Ойлы адамға қызық жок бұл жалғанда,
Көбінің сырты бүтін, іші түтін.

Я видел сущность жизни (мира) проклятой,
Один поедает другого живьем.
Нет радости в этой жизни для мыслящего человека,
Многие хороши на вид, но в душе — горе.

В этой концовке, которая коренным образом изменяет содержание всего произведения и заключен весь смысл абаевского стихотворения.

Значительно изменена также и форма стихотворения. Если в русском тексте только первая строфа начинается словами: «Я видел», то у Абая, все 5 строф начинаются словами: Мен көрдім (Я видел).

Композиционное использование принципа единоначатия (анафоры) не только улучшает звуковую сторону произведения, оно также усиливает и смысловую его сторону. Уже ярче выступает единство содержания всех отдельных картин, изображенных с изумительной художественной силой. Яснее ощущается роль первых четырех строф, которые расширяя и наполняя содержанием друг друга, служат вместе для раскрытия основного смысла произведения, изображенного в заключительной строфе.

Что послужило основой для абаевского перевода: стихотворение В. А. Крылова или романс А. Рубинштейна — сейчас трудно сказать. Однако вполне возможно, что Абай знал широко популярный романс А. Рубинштейна.¹

В переводе Абая последовательность строф иная чем у В. Крылова — 2-я и 3-я строфы переставлены. Это можно объяснить только тем, что Абай знал романс А. Рубинштейна, который дошел до него именно в таком расположении строф. В романсе, который дался на память, строфы легко могли быть переставлены. И это тем более, что в нотной записи слова 2-й и 4-й строфы часто даются соответственно над таковыми 1-й и 3-й. Абай был хорошо знаком с русской песенной музыкой. Об этом говорит его музыкальное творчество. Об этом свидетельствует

¹ Есть одно обстоятельство, которое наводит на мысль, что основой для перевода послужил романс А. Рубинштейна.

также сохранившийся абаевский перевод русской народной песни «Не осенний мелкий дождичек». Музыка ее — М.И. Глинки, а слова А.А. Дельвига. Об этой песне М.И. Глинка писал в своих «Записках»: «Дельвиг написал мне романс: «Не осенний частый дождичек». Музыку на эти слова я впоследствии взял для романса Антонины: «Не о том скорблю, подруженьки», в опере «Жизнь за царя»¹ (т.е. «Иван Сусанин» — А.З.).

Видеть текст песни в изданиях собраний сочинений А.А. Дельвига Абай не мог. Автограф А.А. Дельвига не найден.

Впервые только в 1934 г., и то всего две строфы были напечатаны в «Полном собрании стихотворений А.А. Дельвига», вышедшем под ред. Б. Эйхенбаума. Ясно, что Абай знал известную народную песню, музыка которой принадлежит М.И. Глинке.

Сам М.И. Глинка эту песню не публиковал. Автограф Глинки был найден в 1949 г. и хранится в рукописном отделе Ленинградской Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Впервые переработанные печатные издания песни появились в середине 20-х годов XX столетия. Вероятнее всего предположить, что Абай слышал эту песню от своих ссыльных друзей. Она была в то время популярной студенческой песней.

Кстати отметим, что вольный перевод этой песни — «Сұрғылт тұман дым бүркіп» считается оригинальным произведением Абая. А между тем, если сравнить тексты, то не трудно убедиться, что источником абаевского стихотворения послужил «Не осенний мелкий дождичек». Сравним стихи:

Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман.
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.²

У Абая:

Сұрғылт тұман дым бүркіп,
Баркыт бешпент сулайды.

¹ «Глинка и его записки» под редакцией и со вступительной статьей А.Н. Римского-Корсакова, М.-Л., 1930, стр. 95.

² «Русские народные песни». Редактор и составитель — проф. Е.В. Гиппиус, «Искусство», 1943, стр. 239–240.

Женіменен көз сүртіп,
Сұрланып жігіт жылайды.

Серый туман брызжет влагой,
Мочит бархатный кафтан (бешпент).
Утирая глаза рукавом,
Побледневший плачет джигит.

Наконец, остановимся на стихотворении «Дүрілдеген нажағай». ¹ В комментариях полного собрания сочинения высказывается предположение: не принадлежит ли оригинал этого стихотворения Лермонтову. Это стихотворение – перевод произведения А. Мицкевича «В альбом С.Б.» («Дни благодатные прошли»). ² У Мицкевича всего 12 строк, у Абая 9. Возможно перевод последних строк не сохранился.

То обстоятельство, что ряд произведений Абая, считавшихся его оригинальными произведениями, на самом деле оказываются переводами стихотворений Лермонтова, говорит о том, что текстовый материал, свидетельствующий о связи произведения Абая с творчеством Лермонтова, несравненно шире, чем это предполагалось ранее.

Тщательное изучение этого материала с учетом обстоятельств, в силу которых Абай обращался к тому или иному произведению, осветит вопрос об отношении Абая к Лермонтову, вопрос о связи произведений Абая с творчеством Лермонтова.

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 187.

² Мицкевич А. Сочинения. Под ред. П.Н. Полевого. СПб, 1882, т. 1, стр. 336.

Анализ переводов произведений Лермонтова

К переводу произведений Лермонтова Абай приступил в начале 1880-х годов. Это были для Абая годы упорных исканий. В конце 70-х и в начале 80-х годов XIX века Абай много и настойчиво работает над изучением русского языка и литературы. Систематизированной и плодотворней становятся его занятия после знакомства с русскими политическими ссыльными. Пользуясь их советами и беседами, Абай читает произведения поэтов и писателей, труды русских ученых по самым различным областям науки: истории, философии, социальным наукам и т.д.

Как полагает проф. М.О. Ауэзов больше всего Абай в эти годы читает произведения русских классиков и русскую критическую литературу.¹

1880 годом датируется первый по времени сохранившийся перевод Абая из стихотворения Лермонтова «Дитя в люльке».²

Русский текст состоит из двух строк. Абай распространил их на четыре. В первом стихе:

Кең жайлау жалғыз бесік жас балаға

Люлька — широкое жайляу для ребенка.

Абай, умело используя сравнение из повседневного казахского быта «жайляу», выпукло и ярко создает представление о просторности люльки для ребенка.

Стих:

«Тыныштық пен зар боларсын баспанаға»

(Не найдешь покоя и тихой лачуги себе), —

¹ Ауэзов М. Биография Абая. Сочинения Абая Кунанбаева, 1940, т. II, стр. 31 (на казах. яз.).

² Перевод этого стихотворения, немецкий оригинал которого принадлежит Шиллеру, Абай осуществил пользуясь лермонтовским текстом. Поэтому мы рассматриваем перевод как факт, свидетельствующий о связи Абая с Лермонтовым.

введенный Абаем, внося в перевод новую тематическую струю оттеняет мотив о трагической судьбе человека, которому тесно в мире. Этот мотив в последующие годы станет одной из центральных тем творчества Абая. Но ранее эти раздумья Абая нашли свое отражение именно в этом переводе.

В 1882 году Абай переводит «Бородино». Обращение казахского поэта к теме 1812 года не было явлением случайным. В 1882 году вся Россия праздновала 70-летний юбилей великой победы русского народа. Все передовые люди считали 1812 год «великою эпохою в жизни России» (как говорил в свое время Белинский), который показал всему миру неисчерпаемую духовную силу и героизм русского народа.

К юбилею появились многочисленные журнальные и газетные статьи, научные и художественные произведения об Отечественной войне 1812 года. Абай, усиленно занимавшийся в эти годы изучением русской литературы и истории, разумеется, сталкивался с ними и был в той или иной мере с ними знаком.

О 1812 годе Абай знал также и по «Войне и миру» Л. Толстого, которого в это время (1882 г.), несомненно, уже читал.¹

Абаю были известны, надо думать, и произведения Пушкина, который вдохновенно писал о «священной памяти двенадцатого года».

Наконец, о 1812 годе Абай знал по произведениям Лермонтова, не раз обращавшегося к теме Отечественной войны 1812 года. Еще в «Странном человеке» устами одного из студентов юный Лермонтов восклицал: «А разве мы не доказали в 1812 году, что мы русские? такого примера не было от начала мира!» (Сцена IV).²

«Бородино» Лермонтов написал в 1837 г. к 25-летнему юбилею Отечественной войны.

Перевод его Абаем уже в год 70-летнего юбилея является фактом в высшей степени знаменательным. Этим Абай выразил восхищение беспримерным в истории героизмом русского

¹ Встреча Абая с Михаэлисом, как вполне убедительно полагает А. Жиренчин, должна была состояться в конце 70-х годов. (См. Жиренчин А. Абай и русские друзья, стр. 60). Известно, что Абай во время этой встречи читал роман (вероятнее «Анну Каренину») Л. Толстого. Это дает основание думать, что Абай в 1882 г. был уже знаком с «Войною и миром» Л. Толстого. Последняя часть романа вышла из печати в 1869 г.

² Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 206.

народа, проявленным им в 1812 г. Высокий патриотизм и героизм русских он ставил в пример своим соотечественникам.

Абай любил «Бородино», как произведение, где выступают подлинно народные герои. С другой стороны, ему был близок также и мотив недовольства настоящим состоянием общества, критика пассивности современников. (Да, были люди в наше время... Богатыри – не вы), на что в «Бородине» указывал еще Белинский.

Этот мотив, который получит затем в творчестве Абая последовательное развитие и приведет его к переводу ряда лермонтовских произведений, посвященных этой теме, в том числе и к переводу «Думы», в эти годы у Абая уже намечается. Сохранилось от перевода «Бородина», к сожалению, всего лишь 20 строк, которые в собраниях сочинений Абая даются в трех отрывках. Судя по этим оставшимся отрывкам Абай перевел стихотворение полностью.

Первый отрывок (10 строк) является переводом 1-й и 2-й строф от стиха «Скажи-ка, дядя, ведь недаром» кончая стихом «Немногие вернулись с поля». Стихи:

«Штык, кылыш кайрасып
Ширатып мұртын шайнасып», –

второго отрывка воссоздают строки:

«Кто штык точил, ворча, сердито,
Кусая длинный ус».

Следующие пять строк этого отрывка:

Ашулы солдат қыстыкты:
«Қойса екен бізді тиюын,
Айтса екен бізге қиынын,
Жыртпасак жаудың киімін
Біз не етеміз штыкты», –

очевидно, являются свободным переводом стихов:

«Ворчали старики:
«Что ж мы на зимние квартиры?»

Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

Эти два куска абаевского текста, являющиеся переводами двух различных мест оригинала, вероятно, переставлены и объединены по воле издателей. В таком случае всего мы имеем четыре сохранившихся отрывка перевода.

Последний отрывок из трех строк:

...Кол салмакка кәртешке
Он күн болды күн кешке
Кас карайып болды түн, —

по-видимому, следует считать переводом стихов:

Мы ждали третий день
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Однако откуда взялось в переводе слово: «Он күн» (десять дней)? Лермонтовским стихом оно никак не могло быть подсказано. Кроме того известно, что Бородинское сражение продолжалось всего три дня (24, 25, 26 августа). Лермонтов был верен историческому факту. Едва ли этого мог не знать Абай. И мог ли он сам допустить такую вольность. Скорее здесь неверно прочитана рукопись.¹

Сохранившиеся отрывки говорят о том, что Абай не стремился передать многие, порой и значительные, детали стихотворения. Так не упоминается о пожаре московском.

Между тем в целом Абай относится к переводу строго, по возможности близко воспроизводит мотивы оригинала, сохраняя иногда текстуальную близость. Вместо «Плохая им досталась доля» сказано: «Трудно им пришлось» (Киын тиді оларға). Перевод начинается также словами «Айтшы, аға» (Скажи-ка, дядя). Стихи:

¹ Скорее всего можно полагать, что здесь в рукописи было не «он» (десять), а (тот — тот день) или «үш» (три). Однако отсутствие автографа, по которому можно было сверить текст, делает наши предположения только лишь догадкой.

Да были люди в наше время
Не то, что нынешнее племя
Богатыри — не вы, —

переведены так:

Люди нашего времени
Не то, что вы — молодые.

Не побоялся Абай ввести в казахский текст ряд русских слов как-то: картечь, штык и т.д., не говоря уже о Бородино и др.

Отметим, что ряд отступлений от текста, которые позволил себе Абай, обусловлены грамматическими нормами и лексическими возможностями казахского языка тех лет. Этим объясняется например, то, почему в переводе вместо «помнит вся Россия» читаем: «не забывает ни один русский» (Ұмытпайды еш орыс).

Вообще главным для Абая было не стремление дать внешнее соответствие грамматических форм, а верная передача содержания, смысловой стороны текста подлинника, правильное отражение мыслей и чувств подлинника средствами казахского языка.

Отрывки перевода свидетельствуют о желании сохранить ход и изгибы сюжетной линии лермонтовского стихотворения, о замысле, надо думать, осуществленном, перевести все «Бородино» полностью, воссоздать описание всех трех дней Бородинского сражения. Об этом говорит перевод стихов, рисующих ожидание третьего дня сражения (Мы ждали третий день) и др.

Три года спустя Абай переводит «И скучно и грустно». Переведена лишь первая строфа. Приводим ее:

1. Әм жалықтым, әм жабықтым,
2. Сүйеу болар қай жігіт?
3. Көнілден кеткен соң тыным,
4. Әм сүйіндім, әм түнілдім,
5. Үнемі не еткен үміт?
6. Өткен соң бар жақсы жылым!

Ср. у Лермонтова:

1. И скучно и грустно: — и некому руку подать

2. В минуту душевной невзгоды...
3. Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?
4. А годы проходят – все лучшие годы!

Абай обращает внимание и на передачу стилистических особенностей подлинника. Так повторение союза «и» в стихе «И скучно и грустно» заменяется повторами однозначного казахского слова «эм» (см. стих 1). Однако грамматическую форму стиха Абай здесь не сохраняет. Казахский язык не знает формы обстоятельства действия от слов «скучать», «грустить». Они даются в глагольной форме (скучаю, грущу). Не сохраняет Абай также форму характерного русского выражения «руку подать» (в стихе: некому руку подать), а заменяет его казахским аналогом, равноценным по смыслу. Неопределенное местоимение «некому» Абай передает словом «джигит» (внося тем самым некоторую конкретность) в сочетании с вопросительным местоимением «қай» (какой, который).

В 1896 и 1899 годах поэт делает два варианта перевода другой части «И скучно и грустно». Это говорит об особом интересе Абая к идеям лермонтовского стихотворения.

«И скучно и грустно» – «это похоронная песня всей жизни!.. тот, кто не раз слышал внутри себя ее могильный напев, – писал об этом стихотворении Белинский, – а в ней увидел только художественное выражение давно знакомого ему ужасного чувства, тот припишет ей слишком глубокое значение, слишком высокую цену, даст ей почетное место между величайшими созданиями поэзии, которые когда-либо, подобно светочам Эвменид, освещали бездонные пропасти человеческого духа».¹

Давно знакомое ему чувство в «И скучно и грустно» нашел Абай. Он увидел в нем настроения, близкие, переживаемые им самим, в связи со все еще продолжавшейся судебной травлей его. Душевное состояние Абая этих лет, разумеется, было далеко нерадостным, что найдет отражение во многих стихотворениях 1886 года.

Центральными мотивами произведений этого года (1886) являются мысли о том, что «лучшие годы» проходят без большой пользы для народа, сознание своего бессилия изменить

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 43.

тяжкую жизнь народа и мысли о своем духовном одиночестве, которые все настойчивее появляются в творчестве Абая.

Круг этих мыслей и дум в обстановке грязной клеветы и интриг, которыми преследовали Абая его враги, увидев в нем подлинного друга и защитника народных масс, приводили Абая часто к мрачным настроениям. Скорбны были раздумья Абая о судьбе родного народа. Талантливый народ был темен и забит, страдал под невыносимым гнетом казахских феодалов и царских палачей.

В 1886 году он пишет свое знаменитое произведение «О, казахи, мой бедный народ». В нем вылились уже годами накопившие горькие мысли поэта. Другую песнь о судьбе народа он недаром начинает словами «Қартайдык, қайғы ойладык, ұлғайды арман» («Пришла старость, скорбны думы, в душе – горе»). Незавидная судьба народа, который он чувствовал себя бессильным вывести из мира бесправия и патриархального деспотизма, мракобесия и невежества, также накладывала отпечаток на настроения поэта.

Но мрачные настроения не побеждают Абая. Он далек от того, чтобы сложить оружие. Наоборот, все пережитое лишь закаляют поэта. Абай, как и Лермонтов, мог бы сказать: «Источник силы есть во мне. Великий и чудесный». Этим источником была его связь с народом, демократизм Абая. Эта сила помогает Абаю и в эти годы. Он смело берется служить народу острым поэтическим словом. Поэт уже понимает, какое общественное значение имеет художественное слово. Трудную миссию поэта-борца за интересы народных масс он избирает себе и без колебаний идет по этому пути.

Свой взгляд на поэта Абай изложит в стихотворениях «Өлен – сөздің патшасы» (1887), «Біреудің кісісі өлсе» (1888), «Мен жазбаймын өленді ермек үшін» (1889).

Все ширится в эти годы связь Абая с русской литературой, все больше он обращается к ней и изучает ее. В 1886 году им написано стихотворение «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся»), где Абай ясно и четко говорит о задачах и целях тех, кто учится русской грамоте. Казахскую молодежь поэт призывает нести свет русского знания на благо народа. Осуждая тех, кто стремится пойти на службу царским чиновникам, Абай ставит в пример казахской молодежи имена Л. Толстого и Салтыкова-Щедрина.

На протяжении ряда лет Абай работает над переводами произведений А.С. Пушкина.¹ Из «Евгения Онегина» Пушкина Абай переводит семь отрывков: 1) Портрет Онегина, 2) Письмо Татьяны, 3) Ответ Онегина, 4) Второй вариант этого перевода, 5) Письмо Онегина к Татьяне, 6) Письмо Татьяны (монолог Татьяны в Петербурге), 7) Монолог Ленского. Два сохранившихся отрывка последнего перевода (8 строк), записанные из уст певцов (которые пели его на абаевский мотив) и впервые напечатанные в 1940 году, дают основание думать, что Абай перевел монолог Ленского («Куда, куда вы удалились») полностью.

В 1890 году Абай дает небезынттересный перевод с русского «Аска тойға баратұғын», оригинал которого не установлен. Начало его напоминает стихотворение «Гость» («Кларису юноша любил») Лермонтова. Однако далее содержание расходится. Если героиня Лермонтова, дав слово жениху, едущему сражаться за родину, изменяет своей клятве: «В храм и гроб с тобой», то героиня Абая остается верна жениху до самой смерти. Она предпочитает смерть жизни без любимого человека и мужественно принимает ее. Обращает внимание заключительные стихи перевода:

Онда екеуі кез болса,
Бірін бірі танымас.

Если встретятся они там (за гробом),
То не узнают друг друга.

Эти строки перекликаются с лермонтовскими стихами:

«И смерть пришла: наступило за гробом свидание
Но в новом мире друг друга они не узнали».²

из «Они любили друг друга».

Но это только отдельные детали, которые могут свидетельствовать лишь о том, что перевод Абая сделан под впечатлени-

¹ Этой теме посвящена статья автора «Пушкин и Абай», См. «Вестник Ленинградского университета», 1949, №6.

² Отметим, что этот мотив (в новом мире друг друга не узнали) не имеет аналогии в немецком тексте Гейне, из которого Лермонтов сделал свободный перевод, а написан им самостоятельно.

ем чтения произведения Лермонтова. Утверждать же, что «Аска тойға баратұғын» является свободным переводом, вернее, художественной переделкой лермонтовского стихотворения «Гость» — для этого сличение текстов не дает достаточных оснований.

В 1892 году поэт переводит романс М.И. Глинки «Не осенний мелкий дождичек», превратившийся в народную песню. Перевод очень свободный, точнее это только частичный перевод. Русская песня вдохновила Абая на создание на ее тему чудесной казахской песни «Сұрғылт тұман дым бүркіп», к которой он написал и музыку.

В 1893 году, после долгого перерыва, Абай вновь начинает переводить произведения Лермонтова. Отныне поэт до конца своего творческого пути не расстается с произведениями Лермонтова. Он без устали изучает их, каждый год давая все новые и новые переводы.

Этот поворот к творчеству Лермонтова не был случаен. Абай, хорошо знавший сочинения Лермонтова, находил в них много созвучного и родственного своим интересам, своим идейным и поэтическим устремлениям.

Видимо, начало 90-х годов XIX века было для Абая годами особенно серьезного изучения творчества Лермонтова. В связи с 50-летием со дня смерти Лермонтова (1891 год) в эти годы появилась о поэте значительная литература. Вышли несколько собраний сочинений Лермонтова. Немало было также газетных и журнальных материалов о творчестве Лермонтова. С этими материалами Абай мог знакомиться в Семипалатинской областной библиотеке и надо полагать, что он воспользовался этой возможностью.

«Ал сенейін, сенейін» (1893 г.) — перевод «Исповеди» («Я верю, обещаю верить») Лермонтова. Обращение Абая к этому стихотворению проливает яркий свет на его отношение к ревнивым хранителям учения ислама. Абай резко критиковал мулл, фанатиков и других распространителей религиозного дурмана, разоблачал их как эксплуататоров народа. Убедительно показывал он реакционную сущность их деятельности. Говорил об их невежестве и отсталости.

Кітапты молда теріс оқыр,
Дағарадай боп сәлдесі.

Мал құмар, көнілі бек соқыр,
Бүркіттен кем бе жем жесі?

Мулла в чалме огромной – невежда,
Читает книги вкривь и вкось.
Силен душою темной, падок до скота,
На беркута, гложущего падаль, походит он, –

так писал Абай в 1891 году.

«Грязными душою» называет Абай лицемерных служителей религии в переводе «Исповеди», полностью солидаризуясь в этом с Лермонтовым.

Но основными мыслями в лермонтовском произведении были: критика современного ему общества, мотив неудовлетворенности окружающей жизнью, страстное обличение пороков жизни. Эти мысли и чувства, которые исповедывал Лермонтов в своем стихотворении, оказались близки и понятны Абаю. Близка была ему и жажда Лермонтова видеть человека с высокими порывами души, с целеустремленной полезной деятельностью, стремление к другой, лучшей жизни.

В переводе Абай заменил заключительную строфу новой, а также внес значительные изменения в предпоследнюю строфу.

В строках:

Жүрегімді кан қылды
Өткен өмір, өлген жан.

Сердце обливается кровью
От жизни прожитой и умерших людей, –

отдаленно воспроизводящих содержание оригинала, отражены собственные переживания поэта. У Лермонтова нет слов «умершие люди» (өлген жан), а есть «умершие, но святые видения». Казахский поэт вложил в перевод свои настроения. Этот мотив нам знаком по его другим произведениям.

«Ал сенейін, сенейін» может служить примером того, как измененная передача отдельных деталей, мотивов стихотворения вызывается желанием выразить в переводе свои чувства и думы. Перевод, сделанный таким образом, уже полностью отражает идеи и настроения Абая.

В этом же году (1893) по текстам Лермонтова Абай создает переводы «Еврейской мелодии»¹ и «Горных вершин».²

Тема о роли певца, столь близкая Абаю, вера в то, что звуки разбудят надежды в мрачной душе – эти мотивы привлекли внимание казахского поэта в первом стихотворении.³

Сравним оба текста в контексте:

У Лермонтова:

Если не навек надежды рок унес,
Они в груди моей проснутся.

У Абая:

Егер сорым түбімен әкетпесе,
Керек кой көңілді үміт тебірентсе.

Если рок полностью не унес,
Должны ж надежды душу расшевелить
(взволновать).

А в изданиях 1940 и 1945 годов получается:

Если рок полностью не унес,
Не должны ж надежды душу расшевелить.

Сохранившиеся восемь строк этого перевода сделаны с изумительной художественной силой. Абай с глубоким языковым чутьем и тактом находит в казахском языке соответствующие краски и выразительные средства. Перевод с максимальной точностью воссоздает смысловое содержание и эмоциональную окраску русского текста.

Стих:

«Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!» –
передан так:

^{1, 2} Из Байрона и из Гете.

³ Однако жизнеутверждающий характер стихотворения трудно увидеть из перевода Абая, где стих «Керек кой көңілімді үміт тербентпесе», как напечатан он в изданиях 1940 и 1945 годов, является искаженным. В издании 1909 года этот стих звучит: «Керек кой көңілімді үміт тебірентсе». Сличение с текстом оригинала показывает, что правилен именно этот текст.

«Көңілім менің қараңғы. Бол, бол, акын!»¹

Стихи:

Если есть в очах застывших капля слез
Они растают и прольются, —

переведены:

Қатып қалған көзімде бір тамшы жас
Төгілмей ме бой жылып, о да ерісе?

(В глазах застывших капля слез
Не прольется ль, если растает в согревшемся теле).

Вместо же «золотая арфа» в переводе имеем «алтынды домбра» (золотая домбра).

Второе стихотворение («Горные вершины») Абай переводит полностью. Перевод («Қараңғы түнде») является одним из самых замечательных созданий Абая. Казахское произведение поистине достойно его русского образца. Абай умело передает не только содержание, настроения стихотворения, но и его музыку. Высоко поэтическая простота, отличающая стихотворение Лермонтова, характеризует и перевод Абая.

Но «Горные вершины» были дороги Абаю не только глубоким лиризмом, простыми и задушевыми картинками природы. Оно отражало близкие Абаю настроения. Центральный образ стихотворения — образ усталого путника, не достигшего цели, не был чужд Абаю. В неравной борьбе с феодальной верхушкой Абай часто чувствовал себя одиноким, искал опоры. Большие устремления поэта наталкивались на преграды патриархально-феодальной действительности. Об этих настроениях и мыслях поведал нам Абай в переводе «Не пугай меня грозой» И. А. Бунина. В этом свободном переводе Абай жалуется на то, что жизнь проходит без пользы «без мыслей, без друзей», что она не наполнена деятельностью. В заключитель-

¹ Но этот стих в переводе читается с трудом из-за неправильной пунктуации. В изданиях 1940 и 1945 гг. пунктуация такова:

«Көңілім менің қараңғы бол, бол акын!»
(Душа моя мрачна. Скорей, скорей, певец!)

ных стихах, написанных им совершенно самостоятельно, он говорит:

Сондыктан кайғы кат-кабат
Қарап тұрмын сендерге.
Атасы басқа, өзі жат,
Жалғыз жанша жат жерге.

Потому я так печально
Гляжу на родные поля,
Как путник одинокий
Смотрит на земли чужие.

Рядом с мотивом духовного одиночества мы видим здесь другой мотив, знакомый нам и раньше из его произведений. Абай любил родную страну, любил свой народ. Но он ненавидел угнетателей народа, ненавидел все то, что связано с пережитками отмирающего патриархально-родового быта, ненавидел все проявления социального зла. Ему было душно в атмосфере феодальных раздоров, жестокого социального и культурного гнета народных масс, в атмосфере невежества и отсталости, в которой держали народ царизм и байские феодалы. Абай в минуту душевного раздражения не раз готов был даже бежать из родной страны. В этом заключается смысл мотива «Печально гляжу я на родные поля».

Образ одинокого путника, который уже отчетливо звучит в приведенной строфе, не раз появится еще в произведениях Абая. Этот образ одинокого путника, смело ищущего пути, мы узнаем в переводах лермонтовских «Нет, не требую я внимания», «Паруса», «Утеса».

Все настойчивее появляются в творчестве Абая тема одиночества, тема разочарования, неудовлетворенности жизнью. Но эти мотивы насквозь проникнуты глубокой верой в жизнь. Они являются выражением острого критического отношения к жизни и сочетаются со смелым отрицанием ее пороков, отсталых и косных сторон действительности. Как и все творчество Абая, эти темы носят глубоко жизнеутверждающий, активный характер.

В этом же году Абай переводит «Не верь себе», одно из лучших произведений гражданской, обличительной лирики

Лермонтова. Обращение Абая к этому стихотворению было во многом подготовлено уже произведениями «Өлең — сөздің патшасы» («Поэзия — властитель языка»), «Біреудің кісісі өлсе», («Если умрет близкий»), «Мен жазбаймын өленді ермек үшін» («Не для забавы я слагаю стих»).

В них Абай, опираясь на достижения эстетической мысли русских классиков и революционеров-демократов, выдвинул в казахской литературе подлинно-реалистические эстетические принципы.

Общественная значимость произведения, связь его с передовыми идеями общества, отражение интересов народа были поставлены во главу как основной критерий в оценке художественного произведения. Критически подходя ко всей предшествующей ему казахской литературе, резко осуждая акынов, чьи сочинения оторваны от жизни народа, направлены на восхваление богача-бая в надежде получить подарки, акынов, которые увлекаются лишь занимательными сюжетами, Абай определил общественное значение поэзии как служение народу, его интересам. Он показал, что только поэт-гражданин, борющийся за прогресс, за дело культуры и просвещения народа, достоин высокого звания акына-певца. Перевод стихотворения «Не верь себе» и затем через три года создание замечательного самостоятельного произведения «Адамның кейбір кездері» («Поэт»), являющегося частично переводом исповеди поэта из «Журналиста, писателя и читателя» Лермонтова, ясно показывает, в каком направлении шло развитие эстетических взглядов Абая. «Өзіне сенбе» и «Адамның кейбір кездері» характеризуют поворотные моменты эволюции взглядов Абая на роль поэта и значение поэзии. В своих эстетических исканиях он пришел к позиции Лермонтова, кто был поэтом-борцом, чья пламенная муза звучала «как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных». Своими переводами Абай поддержал взгляды Лермонтова и показал тем самым созвучье своих эстетических принципов с воззрениями Лермонтова.

Внутренний мир оригинала передается на казахский язык с необыкновенным умением. Каждая строфа (8 строк) лермонтовского стихотворения дается также в восьми строках. Многие стихи и фразы Абай сумел передать без существенных изменений. Сравним:

У Лермонтова:

Не верь себе, мечтатель молодой, —
гной душевных ран;
разлей отравленный напиток

У Абая:

Өзіне сенбе, жас ойшыл;
Жанына түскен жаранын ірінін;
улы сусын төгілсін.

Однако сохранение формы слова для Абая отнюдь не является самоцелью. Внешнее соответствие сохраняется лишь в тех случаях и постольку, поскольку это вызывается соответствием внутренним, смысловым. Основным определяющим является передача смысловой функции, значения языковых средств, слов или выражений. И действительно, в большинстве случаев Абай мастерски передает содержание стихов, словосочетаний, фраз казахскими словами, не имеющими внешнего словесного сходства, но по возможности верно и тонко воссоздающими внутреннюю жизнь подлинника. Приведем примеры:

У Лермонтова:

Еще неведомый и девственный родник
Простых и сладких звуков полный.

У Абая:

Кісі айтып білмеген
Күй әдемі, тәтті сөз.

(Неведомый еще никому изяшный кюй,¹ сладкие слова)

Или еще:

У Лермонтова:

Не вслушивайся в них, не предавайся им,
Набрось на них покров забвения.

¹ Кюй — музыкальное произведение, исполняемое на национальном казахском инструменте — домбре.

У Абая:

Тындама оны, ұмыт сен
Бүркен дағы бар да жат.

Не вслушивайся в них, забудь (ты)
Укройся и лежи.

В последнем примере Абай выражение, неприемлемое в казахском языке (Набрось на них покров забвения), заменяет казахским выражением, поэтически равноценным русскому.

Таким образом, Абай в переводе идет не от слова, а от образа. Для него определяющим принципом является передача не внешней формы слова или фразы, а его предметно-образного содержания, не формы поэтического выражения и словосочетания, а их идейного и эмоционального смысла.

В заключительных четырех строках:

1. Поверь: для них смешон твой плач и твой укор,
2. С твоим напевом заученным,
3. Как разурмяненный трагический актер
4. Мазающий мечом картонным, —

последние два стиха, где дается образ трагического актера, малопонятные тогда читателям-казахам, не знакомым с театром, в переводе отсутствуют. А первые два стиха свободно переданы в четырех строках.

В целом перевод близко передает содержание оригинала.

В 1894 году Абай переводит стихотворения «Пленный рыцарь» («Тұткындағы батыр»), «Выхожу один я на дорогу» («Күлімсіреп аспан тұр»), «Легко народом править если он» («Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек») — отрывок из поэмы «Измаил-бей». О двух последних из них мы говорили ранее. Однако скажем еще несколько слов о «Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек». Турагул Кунанбаев свидетельствует: «Отец с нами любил повторять: кто ищет случая прихватить себе и только и стремится прославить свое имя — тот не достоин имени человека. Эту свою мысль он воплотил в «Мәз болады болысын», «Малға достын мұны жоқ», «Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек».¹

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 435.

Отметим, кстати, что издателю сочинений Абая не было известно, что «Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек» является переводом стихотворения Лермонтова.

Перевод, действительно, отражает воззрения самого Абая, во многих произведениях изобличавшего продажных управителей и баев. Острую критику грязной действительности этих кровопийц Абай дал и в стихотворении «Антпенен таркайды» («Как соберутся на совет»), написанном в один год с переводом.

«Тұтқындағы батыр» («Пленный рыцарь») примыкает к переводам, где отражается безрадостное душевное состояние Абая. Однако главное — не в этом. Главное в том, что лермонтовское произведение дышет жаждой жизни, жаждой свободы, пронизано великой любовью к жизни. Главное также — в отрицании Лермонтовым мрачной николаевской действительности, являвшейся темницей для лучших людей эпохи. Именно эта проблематика «Пленного рыцаря» — тяга к жизни, к свободе, протест против всякого гнета, протест против беспросветной действительности, созвучная идейно-творческим устремлениям Абая, определила его обращение к этому произведению.

Перевод воспроизводит оригинал со всеми особенностями. Пять лермонтовских строф переведены также в пяти строфах, с сохранением построчной точности. Одиннадцатисложный казахский стих, избранный Абаем для перевода, близко подходит для передачи размера стиха. Мастерским воспроизведением тонких смысловых оттенков оригинала, реалистической направленностью словаря, метафор и других языковых средств, естественностью поэтических мыслей перевода достигается возможно полная передача колорита, жизни лермонтовского стихотворения. Отличия от текста оригинала здесь большей частью сводятся к структурным отличиям стихов, фраз, что обусловлено грамматическими особенностями казахского языка.

Для примера сравним следующие стихи:

У Лермонтова:

Быстрое время — мой конь неизменный,
Шлема забрало — решетка бойницы,
Каменный панцырь — высокие стены,
Щит мой — чугунные двери темницы.

У Абая:

Уакыттай өзі жүйрік ат мініміз,
Сауыттай шынжырлаулы тереземіз.
Тас дулыға болмай ма жатқан үйім,
Шарайнам шойын есік бұ да бір кез.

Содержание всех четырех стихов передано верно и полно. В переводе сохранены все образы. Замена ряда слов и введение новых не наносят значительного ущерба смысловому содержанию перевода. Заменяются и вводятся большей частью слова, выполняющие связующую функцию.

О ряде переводов 1895–96 годов нам приходилось говорить в главе III (часть II). Остановимся теперь на переводах: «Ой» («Дума»), «Канжар» («Кинжал»), «Альбомға» («В альбом»).

«Дума» — центральное произведение Лермонтова, является в то же время произведением итоговым, подготовленным всем предшествующим его творческим развитием. Оно по своим идейным мотивам тесно связано и с «Героем нашего времени». Эту связь отметил еще Белинский, назвавший роман «грустной думой о нашем времени». В другой статье великий критик писал о «Думе»: «И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного уныния, душевной апатии, пустоты внутренней, и не откликнется на него своим стоном?.. Если под сатирой должно разуть не невинное зубоскальство веселеньких остроумцев, а громы негодования и грозу духа, оскорбленного позором общества, то «Дума» Лермонтова есть сатира, и сатира есть законный род поэзии».¹

И вполне естественно, что после перевода целого цикла произведений, в развитии отражающих основную ведущую тему творчества Лермонтова — тему негодования и беспощадной критики — Абай обратился к «Думе».

Этот путь идейных исканий Абая, который подводит его к переводу «И скучно и грустно», а затем через ряд произведений как-то «Не верь себе», «Журналист, читатель и писатель» — к «Думе», характеризует магистральную линию развития его творчества — рост в нем обличительных гражданских мотивов.

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 40.

Прежде чем приступить к разбору стихотворения Абая, отметим, что он подошел к переводу творчески и осуществил его, ориентируясь на казахскую действительность.

С той же прямоотой и «строгостью судьи и гражданина», с какой осуждал Лермонтов свое поколение последекабрьского периода, дается в переводе критика современников Абая.

Сделать замечательное произведение Лермонтова наиболее действенным, не снизить его идейных и поэтических достоинств в другой национальной среде, в других исторических условиях, сделать близким его людям той культуры – таковы принципы, определяющие творческое свободное отношение Абая к «Думе».

Большой самобытный художник, Абай вдохнул в перевод новую жизнь, и он, не теряя замечательных черт лермонтовской «Думы», смело мог нести новый идейный груз. Величие Абая как художника заключается именно в том, что он, творчески передавая произведение на казахский язык, умеет полно воссоздать весь дух произведения, его идейно-смысловую сущность, его обличительный пафос.

Первая строфа стихотворения:

1. Печально я гляжу на наше поколенье!
2. Его грядущее иль пусто, иль темно,
3. Меж тем, под бременем познания и сомненья,
4. В бездействии состарится оно, –

передана –

1. Қарасам қайғыртар жұрт бұл заманғы;
2. Салқын, қуыс – өмірі я қаранғы,
3. Білім де жоқ, білімге сенім де жоқ
4. Өнерсіз қартайар деп біл баланды.

1. Наводят на печаль меня люди современности;
2. Жизнь их – иль холодна, иль темна,
3. Без знаний и без веры в познания,
4. Без дел полезных (ближе – ремесел, искусств – А. З.) состарятся наши дети.

В стихе 2 «грядущее» Абай заменил словом «жизнь». Вместо же стиха «Под бременем познания и сомнения» сказано: «Без знаний и без веры в познания», что естественно, Абай считает более применимым по отношению к своим современникам. Далее небезынтересно также, что Абай – просветитель, постоянно призывавший казахов к овладению русской наукой, искусствами и ремеслами, в стихе 3 слово «в бездействии» заменил более конкретным «өнерсіз», означающим «без ремесел, без искусств» (без мастерства – в широком смысле слова).

В стихе «Перед властью презренные рабы» 3-я строфа у Абая звучит: «Перед властителем (начальством) покорны, как рабы» («Ұлыққа қошаметшіл күл сияқты»). Вспомним стихотворение Абая «Управитель начальству рад» («Мәз болады болысың арқаға ұлық какқанға»).

Перевод насчитывает, как и в оригинале, 44 строки. Многие стихи передаются без значительных изменений. Например, «Мы иссушили ум наукою бесплодной» переводится: «Иссушили (они) ум бесполезною наукой» («Пайдасыз ғылыммен ми кептірген»).

Между тем перевод в целом свободный.

Свободный характер обращения с текстом оригинала обусловлен ориентацией перевода на казахскую действительность. Как мы попытались ныне показать на отдельных примерах, ряд стихов изменен именно в плане отражения особенностей казахской жизни.

Само собой разумеется, что жизнь 30-х годов XIX века в России, которую отразил Лермонтов в своей «Думе», многим отличалась от жизни современников Абая, и вполне понятно, что перевод, претендующий на то, чтобы быть «Думой» о казахской жизни должен был в соответствии с этим претерпеть значительные изменения. Скажем, стих «Под бременем познания и сомнения», отражающий характерную черту Печорина, этого Онегина 30-х годов, героя лермонтовского времени, теряет свое звучание в другой национальной среде, будучи применен к современникам Абая.

Не это было еще их основным пороком. «Без знаний и без веры в познания» (состарятся они) – так по-лермонтовски обличительно определил Абай характерный порок казахского общества.

Однако эти отступления и изменения не помешали Абаю верно и полно передать идейно-смысловое содержание произведения. Не внешне, а глубоко внутренне проведена в отражении особенностей казахской жизни идея лермонтовского произведения, сам принцип беспощадной критики и отрицания.

Перевод «Думы» выполняет новый социальный настрой поэта – критику устоев патриархально-феодалного общества. И не случайно Абай счел нужным заменить последнюю строфу новой, где он показывает еще один основной порок «героев» своего времени.

Мал үшін аш қатасың, жан сатасың,
Әкесін мал өлтірген кісідей-ақ
Неткен жұрт мал өлтірген жеті атасың!

Ради скота идут на все, продают и совесть
Что за люди?! Нет ничего для них превыше скота.

Смысл этих слов глубоко раскрывается, если вспомнить, что он писал по этому поводу еще в 1891 году, в 8-м слове «Гаклии»:

«Богачи думают все купить за скот, и ходят они задрив нос. Честь, бесчестье, разум, наука – ничто для них не дороже скота.

Для них религия – скот, народ – скот, совесть – скот».

Острием своим весь огонь перевода «Думы» направлен против байско-феодалной верхушки Степи. О них же Абай говорит в переводе «Покорны перед начальством (перед царским чиновником – А.З.), как рабы». Выше мы привели один пример, свидетельствующий о тесной связи этого мотива с произведениями Абая. Однако их можно было бы привести множество. Абай в своих произведениях не только показывает эти факты, но и раскрывает на их основе всю продажность степных управителей и баев.

Одной из основных идейно-тематических линий перевода является осуждение бездеятельности, жизни бессмысленной, не приносящей пользу народу, призыв к полезному труду, к знаниям и науке, о чем мы говорили и выше.

Все это говорит о глубокой неразрывной связи перевода с предшествующими произведениями Абая.

Именно они — многие произведения 80-х и первой половины 90-х годов XIX века, в которых ведущими мотивами являются протест против байско-феодальной верхушки, острая критика самих основ патриархально-феодального общества и устоев старой культуры и морали, призыв к знаниям и к труду, к культурному сближению с русским народом — привели Абая к переводу «Думы» Лермонтова.

Перевод «Думы» — яркое свидетельство того, что путь, по которому идет Абай в своих идейных исканиях, раздумьях о судьбе казахского народа в своих основах связан многими нитями с воззрениями Лермонтова и опирается на них.

Сильно волновали Абая в эти годы (1895—96) также вопросы, думы о роли поэта и о значении поэтического слова. В 1895 г. им было написано стихотворение «Много песен я сложил до сих пор» («Талай сөз мұнан бұрын көп айтқанмын»), по мотивам непосредственно связанное с «Не для забавы я слагаю стих» («Мен жазбаймын өленді ермек үшін»). В нем Абай еще и еще раз подчеркивал, что стихи писались им не для забавы, указывает на большое общественное значение поэзии. В стихотворении «Птица мысли» («Көңіл кұсы күйкылжыр») (1896 год), в произведении, имеющем программное значение, Абай говорит об огромной роли песни, музыки в жизни человека.

Интерес Абая к проблемам эстетики находит свое выражение также в переводах ряда лермонтовских произведений. Именно в это время, параллельно с «Птицей мысли», осуществил он переводы стихотворений «В альбом», «Кинжал» и исповеди поэта из «Журналист, читатель и писатель». Годом позже поэт создает свободный перевод «Звуков» Лермонтова — «Кұлактан кіріп бойды алар», являющийся одним из замечательных творений абаевского гения.

Так пытливая, ищущая мысль Абая в эти годы (как и раньше) находит себе опору в произведениях Лермонтова, настойчиво изучает и творчески осваивает их. Эти переводы, как и перевод стихотворения «Не верь себе», ярко характеризуют направление развития эстетических воззрений Абая. Они вместе с оригинальными произведениями этих лет знаменуют собой важный этап в развитии эстетического сознания казахского поэта.

Перевод стихотворения «В альбом» сделан Абаем с предельной точностью и верностью оригиналу.

Сравним стихи:

У Лермонтова:

Быть может долго стих унылый
Тот взгляд удержит над собой,
Как близ дороги столбовой
Пришельца памятник могильный.

У Абая:

Кім біледі жабырканкы жазған сөзім,
Жібермей көп токтатар онын көзін,
Жолаушы жол үстінде тамаша еткен
Секілді өлген жанның бір күмбезін.

Кто знает, унылые мои слова
Долго удержат его взгляд,
Как путник созерцает близ дороги
Памятник могильный (умершего).

Несоответствия и отступления имеют большей частью формальный характер и не отражаются на смысловой стороне перевода. Движение лирической темы, настроения, тон подлинника воспроизведены с умением большого мастера поэтического слова.

Небезынтересно проследить вполне конкретные нити, связывающие перевод с оригинальными произведениями Абая. Еще в 1890 году (6 лет назад) он писал в первом слове «Гаклии» о своем решении записывать свои мысли:

«Наконец подумал: буду записывать на бумагу все, о чем думаю, буду развлекаться бумагой и чернилами, кто найдет нужные слова — пусть выпишет или прочтет, если же кому и не понравятся они — я не навязываю. И так решил я, на этом остановился, теперь нет у меня иного занятия кроме этого».¹

В сознании Абая жили те же самые мысли и о его стихах. Их в том или ином виде он высказывал в ряде стихотворений («Өзгеге көндім тоярсын» — «Все насытится душа моя»). Но полно эти мысли о стихах Абай выразил в переводе лермон-

¹ Кунанбаев А. Полн. собр. соч., стр. 317.

товского стихотворения. Сравнение текста перевода, максимально верно воспроизводящего лермонтовский оригинал, с вышеприведенной цитатой показывает, что мотивы их тесно переплетаются. Мотив:

Қол жазуды ермек ет, жатпа бекер

Развлекайся рукописанием,
не проводи время без пользы, —

связан с вышеприведенным отрывком даже фразеологически.

Так стихотворение Лермонтова помогает Абая полно выразить мысли, которые у него назревали самостоятельно.¹

Скажем несколько слов о переводе «Кинжала», об идейно-тематическом смысле которого мы говорили выше. В переводе отсутствует последняя строфа. Вероятно, она не сохранилась. Все 12 строк перевода за исключением первых двух, где имеются заметные отступления от подлинника, воспроизводят его, сохраняя почти все детали, многие тонкие и мелкие оттенки мысли.

Мастерски используя выразительные средства казахского языка, Абай создает произведение, которое по своим художественным достоинствам заслуженно считается одним из лучших в лирике Абая.

Первые два стиха:

1. Люблю тебя, булатный мой кинжал,
2. Товарищ светлый и холодный, —

¹ Во 2-й строфе перевода есть стих «Өзі кыйсык, өзі асау, тентек өмір». В оригинале нет слова, соответствующего слову «кыйсык» или «кыйсык өмір» (извилистая, неровная жизнь), а есть «жизнь краткая». Думается, что, здесь допущена ошибка при чтении рукописи: старое графическое изображение слова «кыска» (краткая) отличается от слова «кыйсык» (извилистая, неровная), только алифом в конце. К тому же в конце слова буква «к» имеет изображение очень близкое к изображению букв «ка», так что при неразборчивом письме или неумелом чтении рукописи легко можно было вместо «ка» прочесть «к», т.е. вместо «кыска» (краткая) прочесть «кыйсык» (неровная, извилистая). При допущении этого стих Абая звучит «өзі кыска, өзі асау тентек өмір», что верно передает соответствующий лермонтовский стих «От жизни краткой, но мятежной».

переведены:

1. Сүйкімді болат кандар, тұрсын жайнап,
2. Ыстық, суық майданда шығады ойнап.

1. Любимый булатный кинжал мой
(светлый, светящийся),
2. В жарких, грозных битвах участвуешь ты.

Дословно сказано не «грозные битвы», а «холодные битвы», что в русском языке не приемлемо. Сличение двух этих текстов показывает, что отступления здесь (хотя их нельзя признать вовсе не существенными) вызваны метрическими и грамматическими требованиями. Видно, что Абай, делая отступления, старался не выходить за рамки лермонтовских стихов. «Грозная битва» подсказывается определением «холодный», которое Лермонтов дает «кинжалу». Отсюда вырастает и весь второй стих. Он раскрывает смысл слова «кинжал» в нужном направлении, подчеркивая его холодность, суровость. «Светлый» же передается глаголом «светишься». Сделав эти отступления, Абай тем самым достигает легкости стихов перевода, придает им лермонтовскую простоту и лиризм.

К теме свободолюбия и протеста против всякого гнета Абай обращается и в «Боска әуре боп» — в переводе II-й и III-й части «Исповеди» (День гас; в наряде голубом). Перевод осуществлен в 1897 году. Дается перевод от стиха «Ты здесь опять! напрасный труд!..» и до стиха «У ж будет прах один — не я» (всего 84 строки, а в переводе 64). Эти стихи Лермонтова потом перенес полностью в «Боярина Оршу» и частично в «Мцыри». Все три произведения Лермонтова по сути дела представляют собой различные варианты одной поэмы о мятежнике.

Абая интересует судьба невинно осужденного на смерть, стремящегося к свободе молодого человека. Показательно, что в рукописи Мурсеита этот перевод озаглавлен: «О невинном, приговоренном к смерти, человеке» («Өлімге бұйрылған жазықсыз адам»).

В мотиве о невинности наказанного, о преступности неправой казни Абай видит основной идейный смысл лермонтовского произведения. Именно эту центральную часть «Исповеди», где осужденный смело разоблачает виновников пре-

ступления, он выбрал для перевода. Перевод, не ослабляя идейную заостренность оригинала, показывает «гнусное дело» (ан-түрғандық қылық) служителей монастыря.

Перевод стихов:

Как сердце билось живею
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж, и где порой
В глубокой скважине стены
Дитя неведомой страны,
Прижавшись голубь молодой
Сидит, испуганный грозой! –

сделан очень свободно. Прежде всего здесь явно проявилось желание Абая избежать некоторых конкретностей. Из перевода этих строк мы не узнаем, что герой наш проводит свое детство в тюрьме, что он «дитя неведомой страны» (Испании). В переводе скорее здесь описано счастливое детство, незнакомое с заточением. Естественно поэтому, что Абай далее вовсе пропускает стихи:

Доселе жизнь была мне – плен
Среди угрюмых этих стен,
Где детства ясные года
Я проводил бог весть куда.
Как сон, без радости и бед
Промчались дни лучших лет.
И воскресить те дни едва ль
Желал бы я – а все их жаль!

В переводе, таким образом, сознательно умалчивается то, что герой находится в тюремном заключении.

По-видимому, Абай считает эти подробности не существенными, и стремится все внимание сосредоточить на главном – в показе преступности казни служителями религии невинного юноши.

Перевод за исключением этих случаев, на которые мы указали выше, с возможно большей точностью воссоздает содержание оригинала.

В этом же году (1897) переводит Абай стихотворение «Я не хочу, чтобы свет узнал» и в двух вариантах «Молитву». Перевод первого стихотворения – «Менін сырым, жігіттер, емес онай» сделан тщательно, с большой верностью оригиналу. Идеино тематическая ткань прозведения была понятна и близка Абаю. Ему был близок самый образ духовно сильного человека, который гордо заявляет о своем разладе со светом, не желает ему «вверять думы», и смело говорит:

«Пускай шумит волна морей,
Утес гранитный не попалит».

Абай, как и Лермонтов, не падал духом в своем одиночестве. Он гордо сознавал себя «утесом гранитным», которого не сломят никакие силы. Это самосознание и нашло выражение в его переводе лермонтовского стихотворения «Я не хочу, чтобы свет узнал».

Непримиримость к недругам народа сочеталась у Абая с верой в свою правоту, верой в народ. Эта вера и глубокая любовь к жизни были источником его светлого оптимизма. Много произведений, дышащих верой в жизнь, любовью к жизни, яркими красками, рисующих весну человеческой жизни, вышли из-под пера Абая. К кругу этих произведений относятся два варианта перевода «Молитвы».

«Қасиетті дұға» («Священная молитва») – так назван в рукописи первый вариант перевода. В первых 12 строках перевода со значительными добавлениями и изменениями воспроизводится содержание всех 12 стихов лермонтовского оригинала.

Сравним стихи:

У Лермонтова:

С души как бремя скатится,
Сомнение далеко.
И верится и плачется,
И так легко, легко...

У Абая:

Көңілім ауыр жүктен бір кұтылар,
Кек айрылып көкректен ұмытылар.

Адамнын баласына ашып жаным,
Ізгілікке жүрегім бір ұмтылар.

Душа освобождается от тяжелого груза (бремени)
Мечь покидает грудь мою, забывается.
Растет в душе сочувствие к человеку,
Сердце стремится к добру.

Далее имеем в переводе еще 12 строк, самостоятельно развивающих тему Лермонтова. О характере этого добавления говорят следующие две строфы:

1. Бұл өмірдің кызығы махаббатпен,
2. Көрге кірсен үлгілі жаксы атакпен,
3. Арттағыға сөзің мен ісің қалса,
4. Өлсең де өлмегенмен боласың тен.
5. Жүректен ізі кетпес кызык көрсек,
6. Жаксылықты аянбай жұртқа бөлсек,
7. Жақынның да, жардың да, асықтың да,
8. Бәрінінде кызығын көріп білсек.

1. Любовь – украшение жизни этой,
2. Смерть со славой – счастье.
3. Тот, кто оставил потомкам дела и творения,
4. Не умер, он бессмертен.
5. Будем же стремиться украсить жизнь нашу,
6. Усердно трудиться на благо народу.
7. Блажен, кто счастье познал,
8. Друзей, близких и любимой.

Эти стихи, отражающие мысли самого Абая, знакомые нам по его произведениям, еще раз свидетельствуют о том, что в произведениях Лермонтова он находит выражение своих идейных устремлений и нередко их истолковывает творчески по-своему в духе этих устремлений. «Қасиетті дұға» Абая не единственный пример, когда лермонтовское произведение органически входит полностью или частично в произведение Абая, которое является переводом лишь частью. Здесь оригинал не есть просто материал для перевода. Лермонтовский оригинал служит прежде всего опорой в создании самостоятельного про-

изведения. Произведения Лермонтова прочно вошли уже в сознание Абая. Они помогают ему лучше осмыслить жизненные явления, проблемы и вопросы, которые поставлены перед ним жизнью. Они помогают ему подлинно реалистически изобразить явления жизни. Все больше он постигает тайны поэтической системы Лермонтова, все ближе и понятнее становится Абаю новое качество поэтического мироощущения Лермонтова. В свободных переводах как-то «Касиетті дұға», «Адамның кейбір кездері» и др., Абай отражает по-лермонтовски свои идеи и мысли и творчески осваивает лермонтовский оригинал.

Второй вариант перевода «Молитвы» («Дұға») дается без добавлений строк. Тем не менее одиннадцатисложный размер перевода (как и в первом варианте) позволяет внести ряд добавлений. 2-я и 3-я строфы с некоторыми изменениями повторяют стихи первого варианта. В целом эти строфы здесь (во второй варианте) более приближаются к оригиналу.¹

Существенное изменение, которое придает стихотворению новую тональность и делает иной основную линию трактовки произведения, Абай внес в первую строфу. Вместо:

Одну молитву чудную
Твержу я наизусть, —

у Абая читаем:

Молитва, которую я читаю, есть эта песня.
(Осы өлен окитұғын дұғам менің).

Таким образом второй вариант перевода «Молитвы» превратился у Абая в гимн-песню, родственный по основному мотиву его стихам о песне.

Абай любил правдивые реалистические картины природы. Он сам был большим мастером пейзажной лирики. С любовью переводил он лермонтовские стихи о природе.

¹ Однако стих 3-й строфы «Болады жылауға да, күлуге де» (Можно плакать и смеяться) как он напечатал в последних изданиях (1940, 1945) является искажением. В издании 1909 г. этот стих звучал: «Болады жылауға да, сенуге де» (Можно плакать и верить). Правильен именно этот текст, что подтверждается сличением со стихом оригинала: «И верится и плачется».

В 1898 г. он создает второй вариант перевода «Выхожу один я на дорогу». Позже переводит «Вечер» и другие. К кругу этих переводов относится «Теректің сыйы» – свободный перевод «Даров Терека», сделанный в 1898 г.

Свободный характер перевода выразился, главным образом, в сокращенной передаче стихов от «Я привез тебе гостиницу» до «Вьется черною космой» (16 строк), и от «Слушай, дядя, дар бесценный!» до «Сложит голову свою» (20 строк) также в ослаблении конкретностей в 12 последних стихах и др. частичных изменениях.

Перевод Абая творчески претворяет на казахский язык лермонтовское произведение. Интересны, например, введенные Абаем стихи: «Бакша, завод жайларды кылдым талкан, Әрбір бай жалдап жатыр жүз кедейді». («Разрушил (я) сады, площади заводов, Каждый богач нанимает сотню бедняков»). В них Абай творчески раскрывает смысл стиха: «Разорил родной Дарьял».

Стихи:

Әкелген бұғы менен маралым бар,
Адамнан тартып алған көп малым бар.

Я привез оленей и маралов
И много скота, отнятых у людей, –

также принадлежат самому Абаю.

У Лермонтова же читаем:

И валухов им, на славу
Стадо целое пригнал.

Передавая лишь общее смысловое содержание оригинала, Абай часто пользуется своими сравнениями и образами.

1898 год был для Абая плодотворным. В этом году он перевел также отрывки из «Демона» Лермонтова – «Шайтан», ряд басен И. А. Крылова, романс А. Рубинштейна на слова В. А. Крылова и др.

«Шайтан» – свободный перевод отрывка из «Демона». Абай выбирает из лермонтовского произведения тему трагедии индивидуализма. Этот мотив о пустоте и бессмысленности индивидуализма Абай дает сокращенно, несколько приближая к пониманию казахов.

Из переводов 1899–1900 годов выше мы упоминали о «Жалау» («Парус») и «Жартас» («Утес»). Обращение Абая к теме «Паруса», к теме жажды бури, жажды борьбы показывает, что и в эти годы нарастает активное, действенное начало в творчестве Абая.¹

Очевидно, что в слове «толкын» вместо «н» прочитан «б» и это слово (толкын — волна) воспринято как обстоятельство образа действия, выраженное деепричастной формой глагола (толкын (б) — волнуясь, что, видимо, подсказывалось деепричастной формой двух других глаголов (ойнактап, гулеп).

В переводе стихотворения «На буйном пиршестве», осуществленном в 1902 г., Абай еще раз обращается к теме обличения и критики светского общества. Перевод свободный. 12 строк оригинала распространены на 20. В переводе воспроизводится лишь основная идея произведения — мотив противопоставления невежественной толпы праздных людей и человека, видящего «даль грядущую», и предсказывающего их неизбежную трагическую судьбу. Хотя и идея о том, что придет время расплаты сохранена, стихи: «Над вашей головой колеблется секира. Ну что ж! Из вас один ее увижу я», — даются в переводе измененно, менее конкретно.

К 1902 году относится также стихотворный перевод «Вадима». Перевод обрывается в начале 3-й главы (часть 1), Архам Искаков, племянник Абая, свидетельствует, что большая часть рукописей перевода «Вадима» затерялась.² Видимо, Абай перевел «Вадима» более или менее полно. Если так, то это является фактом значительным. «Вадим» — произведение, в котором проблемы протеста и отрицания даны в тесном переплетении с проблематикой русского крестьянского движения. Главным, что привлекало Абая в романе, следует думать, были именно картины народного движения, а не сохранившийся перевод первых глав, хотя Абай рисует образ Вадима не без симпатии.

¹ Во второй строфе перевода «Паруса» стих:

Ойнактап, толкып, жел гулеп
Играя, волнуясь, ветер свишет, —
явно ошибочен. На самом деле должно быть:

Ойнактап толкын, жел гулеп
Играют волны, ветер свишет.

² *Жиренчин А.* Абай и его русские друзья. Алма-Ата, 1949, стр. 112.

Вопросы, которые ставятся в «Вадиме», были знакомы Абаю также по «Дубровскому» и «Капитанской дочке» Пушкина. «Дубровский», переведенный на казахский язык одним из поэтов по поручению Абая, был любимым его произведением. Это ясно говорит об интересе Абая к проблематике «Вадима».

Абай — близкий друг политических ссыльных, с симпатией относившийся к казахам-вождям народных движений (оберегающий в своем ауле горцев-повстанцев), надо думать, относился с сочувствием и симпатией к Пугачеву и Пугачевскому движению.

Интерес Абая к теме крестьянского движения возрос в предреволюционные годы, что засвидетельствовано обращением к «Вадиму» в 1902 г.

Но творческий путь Абая подходил уже к концу. «Вадим» был последним переводом из Лермонтова. В июне 1904 года великий поэт скончался.

Глава V

О характере и особенностях переводов

В двух предшествующих главах мы познакомились с подавляющим большинством переводов Абая.

Теперь мы ставим задачу, опираясь на разбор переводов, данных в этих главах, и отчасти привлекая некоторые неразобранные нами переводы, обобщить все сказанное и ответить на вопросы о том: 1) каков характер и особенности переводов, 2) каковы основные принципы внесения изменений в переводы, 3) какова связь переводов с оригинальными произведениями Абая, 4) каков круг тем и идей, которые выбирает Абай. Также мы остановимся в этой главе на вопросе о языке переводов.

Прежде всего бросается в глаза творческий характер переводов. Абай, большой самобытный художник слова, никогда просто не копировал русский текст. Его переводы лермонтовских произведений являются творческими претворениями оригинала.

Творческий характер перевода проявляется в каждом из них по-разному. Ибо многообразны отношения Абая к ориги-

налу, методы передачи текста, различна в переводах степень проявления своей индивидуальности, различна и степень близости перевода к оригиналу.

Немало имеется переводов, которые с большой точностью и верностью воссоздают русский оригинал на казахском языке. Достаточно назвать «Жолға шықтым қаранғы түнде жалғыз», («Выхожу один я на дорогу»), «Альбомға» («В альбом»), «Сал демеймін сөзіме ықласынды» («Нет не требую я внимания»), «Жалау» («Парус»).

В них полно и верно передается смысловое содержание русского стихотворения. Но степень близости к оригиналу, конечно, не одинакова. Часто Абай с необыкновенным языковым чутьем и мастерством находя казахские аналоги русских поэтических выражений и изобразительных средств, по возможности сохраняет образы, метафоры, стилистические особенности лермонтовского оригинала. К таким переводам относятся «Жолға шықтым қаранғы түнде жалғыз» («Выхожу один я на дорогу»), «Түтқындағы батыр» («Пленный рыцарь»). Эти переводы и по размеру максимально (несколько это допустимо в рамках метрических возможностей казахского стиха) приближается к оригиналу. Сохраняют они также и построчные соответствия с оригиналом.

С другой стороны, мы имеем переводы, в которых верно воссоздается смысловое содержание оригинала, но не всегда (или очень редко) сохраняются русские образы, сравнения и другие языковые средства, а заменяются казахскими, близкими по смыслу.

Однако эти отклонения внешнего порядка, неизбежные во всяком переводе, вызваны языковыми факторами: грамматическими нормами казахского языка и его метрическими и лексическими возможностями. Они имеют большей частью формальный характер.

Наличие их не исключает возможности верной передачи идейного содержания русского стихотворения, глубокого проникновения во внутреннюю жизнь оригинала.

К отклонениям такого рода относятся все внешние несоответствия фраз, словосочетаний, поэтических предложений, более или менее значительные несоответствия размера, ритма, рифм и других метрических элементов; замена отдельных слов, образов, неприемлемых в казахском языке другими, нередко

заметно отличающимися по смыслу, или передача их общего смысла.

Передавая смысловое содержание русского стихотворения средствами казахского языка, имеющими свои самобытные краски и черты, Абай иногда вносит в перевод определенные элементы местной жизни, быта и культуры. Таковы в близких переводах передача слова «арфа» казахским – «домбра» и фразы «некому руку подать» по-казахски – «сүйеу болар қай жігіт» (какой джигит будет мне опорой) и др.

В отдельных, в целом, близких, переводах имеются и другие частные изменения, внесенные Абаем сознательно, изменения, являющиеся выражением его творческой воли. Однако они не велики.

Точность в переводах близких достигается предельно-верной передачей идейного содержания и – в рамках возможностей казахского языка – стилистических особенностей русского стиха. Перевод близок к русскому оригиналу здесь в смысле органического проникновения в дух оригинала и наиболее полной передачи его внутреннего мира.

В этом именно в основном и выражается творческий характер близких переводов.

Выразительные возможности казахского языка абаевского времени настолько своеобразны и различны от русского, о чем мы подробнее скажем в разделе о языке переводов, что близкий перевод русского стиха был делом особенно сложным и трудным. Необходимо было заново воссоздать весь внутренний мир русского текста, используя самобытные выразительные средства казахского языка (литературно значительно менее развитого чем русский). Только такому мастеру слова, как Абай – подлинному новатору, основоположнику казахского литературного языка, было под силу творчески воссоздать произведения Лермонтова на казахском языке, не снижая их художественных достоинств.

Перевод Абая является глубоко творческим процессом. Перевод, полно отражая жизнь подлинника, передавая его многие тонкие оттенки, звучит как глубоко казахский. Непринужденность, легкость стиха, его плавное течение, не стесненное рамками лермонтовского образца, делают перевод подлинно художественным произведением. Перевод, получивший вторую жизнь, весь дышит лермонтовским стихом, но это – не

беспомощный, пересаженный плод, которому трудно перенести жизнь в новой стихии. Он органически вырастает на казахской почве. Перевод Абая – казахское произведение, рожденное к жизни благодаря Лермонтову, в новом своем наряде живет полной жизнью, не теряя замечательных черт лермонтовского образца.

Значит, рассматривая переводы только в этом плане, с учетом того, что они являются сложным идейно-творческим процессом, а не просто копией оригинала, мы можем правильно подойти к характеристике и оценке их.

Становится вполне ясным, что не в том дело, существуют ли формальные несоответствия и отклонения в близких переводах. А важно то, что в них полно и верно воссоздается дух русского стихотворения.

Именно с этой точки зрения определяется все значение Абая как мастера перевода. Каким новатором в области казахской поэзии должен был выступить Абай, чтобы воспроизвести на казахском языке всю полноту и глубину идейного содержания русского стихотворения и создать казахские произведения, поражающие своей новизной и по идее и по языку.

В целом близких переводов насчитывается не менее 15-ти.

Все остальные, т.е. половина всех переводов являются свободными, вольными.

Среди них мы находим произведения лишь частично являющиеся переводами («Адамның кейбір кездері», «Көленке басын ұзартып», «Махаббат достық кылуға» и др.); переводы, сделанные с установкой на казахскую жизнь («Ой»); переводы с большими добавлениями, развивающими по своему лермонтовские мотивы («Қасиетті дұға», «Құлактан кіріп бойды алар», «Асау той, тентек жиын опыр-топыр»); переводы со значительными сокращениями («Теректің сыйы»); вольные переводы, сделанные с ориентацией на русскую жизнь («Вадим», «Бородино», «Босқа әуре боп келдің бе тағы мұнда»); и переводы, где свои мысли Абай вносит заменой ряда стихов.

Наконец, отдельные произведения переведены в двух вариантах («Молитва», «Выхожу один я на дорогу»).

Свободные переводы Абая очень часто выходят за рамки переводов в обычном смысле слова. Наполненные новым индивидуальным содержанием, отдельные из них перерастают в самостоятельное сочинение на мотивы произведений Лермон-

това. Таковы, например, «Адамнын кейбір кездері», «Махаббат, достык кылуға», «Көленке басын ұзартып», «Шайтан» и др. В них русский оригинал является не только, вернее, не столько материалом для перевода, сколько идейно-художественной опорой в создании самостоятельного произведения.

Таким образом, проникновенно, без значительных отклонений, воссоздавая на казахский язык одни стихотворения, он вносит существенные изменения, выходящие далеко за пределы оригинала, в другие.

Разумеется, отклонения формального характера имеются и в свободных переводах. Однако, если в переводах, близких, все изменения, в основном, сводятся к отклонениям такого рода, то в свободных переводах, как видим, наличествуют изменения более значительные, существенные.

Каковы основные принципы внесения этих изменений, какие причины порождают их?

Они обусловлены теми новыми идейными задачами, которые ставит Абай перед своими переводами в новой, отличной от русской, национальной среде, в новых исторических условиях. Для Абая переводы, как и его оригинальные произведения, отнюдь не были делом забавы или развлечения. Переводы были орудием воспитания людей, они призваны были служить делу приобщения казахского народа к передовой русской культуре, способствовать его прогрессивному развитию.

Теперь лермонтовский «железный стих, облитый горечью и злостью», направлялся своим огнем на других носителей социального зла, на феодальную верхушку казахской степи — на этих продажных слуг царизма. Переводы, как и его оригинальные произведения, должны были выступать с острой критикой устоев патриархально-феодального быта и старой культуры и морали и всего того, что мешало прогрессу казахского общества. Переводы рождались как ответ на идеологический запрос передовой части казахского общества. И вполне естественно, что в связи с новыми социальными задачами, которые стояли перед ними, они нередко должны были претерпеть те или иные изменения. Эти изменения являются выражением творчески свободного отношения Абая к переводу произведений Лермонтова.

Стремление не снизить идейную заостренность лермонтовского произведения в новых условиях, сделать его наибо-

лее действенным и в то же время понятным и доступным народным массам казахов – с одной стороны, желание выразить в переводе свой внутренний мир, внести в него свои мысли и чувства, не ограничиваясь только лишь рамками оригинала – с другой – таковы принципы творчески свободного отношения Абая к переводимым произведениям, принципы внесения изменений в переводы.

Именно этими принципами определяются: установка перевода на казахскую действительность, внесение в перевод отдельных элементов местного быта, жизни и культуры, а также сокращение и замена отдельных малопонятных казахам стихов или поэтических образов.

Этими принципами определяются также введение новых строк, которые вносят собственные мысли переводчика, измененная передача стихов в плане отражения своей внутренней жизни.

Установка Абая на местную жизнь наиболее ярко проявилась в переводе «Думы». Абай здесь не ставит задачу точной передачи русского оригинала. Он выбирает несколько иной путь. Ориентируя перевод на казахскую действительность, он воссоздает идейно-смысловую сущность лермонтовского произведения на фактах казахской жизни. Основная линия трактовки лермонтовской проблематики не изменяется. Она раскрывается применительно к условиям, к своеобразию местной жизни и культуры. Переводное произведение наполняется новой конкретной реальностью – дыханием казахской жизни.

Перевод Абая, рожденный к жизни как ответ на конкретный идеологический запрос – все растущее в передовой демократической части казахского народа, критическое отношение к патриархально-феодальной действительности – представляет собой творческое переосмысление лермонтовского произведения. Установка на казахскую жизнь дает конкретность и полную определенность критике, которою пронизано все переводное произведение. Тем самым дух лермонтовского прямого и смелого обличения социальных пороков передается в полной силе.

В ряде переводов вносятся отдельные элементы национальной жизни и быта. Так, например, в стихотворении «Құлактан кіріп бойды алар» черты казахской действительности вводятся

стихом «Жаксы ән менен тәтті күй» («Хорошая песня и сладкий күй»)¹.

Примеры замены или иногда пропуска отдельных малопримечательных казахам образов и стихов мы достаточно приводили в разборе переводов.

Все эти творческие изменения вызваны стремлением донести до казахского слушателя всю полноту и глубину идейного содержания лермонтовских произведений, стремлением сделать стихи русского поэта родными и близкими людям иной культуры.

В свободных переводах, как уже отмечалось, нередко изменения вызваны тем, что Абай вносил в перевод свои настроения. Такое отношение к тексту оригинала вытекает из того, что для казахского поэта важно прежде всего выразить в переводе свои мысли и чувства. Абай переводит произведения, созвучные его внутреннему миру. Вкладывая же в перевод свои мысли и чувства, он еще более приближает перевод к своим настроениям. Переводное произведение не просто созвучно умунастроениям Абая, но и очень близко и прямо отражает их. Перевод наполняется новой реальной конкретностью. Приведем пример:

В «Күлімсіреп аспан тұр» Абай вводит новую строфу, которая раскрывает в новой конкретности смысл стиха: «Что же мне так больно и так трудно». Вот два стиха этой строфы:

Рвутся к славе, гонятся за скотом,
Все ищут хвастовства.

Здесь Абай, по-своему развивая лермонтовские мотивы, вкладывает в перевод собственные мысли и чувства.

Корень его печальных настроений лежит в социальном зле казахской действительности. Об этом говорит Абай, осуждая здесь тех, кто ищет мнимой славы, оставаясь в стороне от важных общественных задач своего времени.

В «Қасиетті дұға» так введено 12 новых строк, а в «Құлақтан кіріп бойды алар» — 8.

Таким образом, установление принципов внесения изменений в вольные переводы ясно показывает, что творчески сво-

¹ Күй — музыкальное произведение, исполняемое на казахском национальном инструменте — домбре.

бодное отношение Абая к тексту русского оригинала было явлением вполне сознательным, связанным с новыми идейными задачами, стоявшими перед казахским поэтом.

Это означает, что нельзя подходить к переводам, тем более расценивать их, с точки зрения близости к оригиналу. Переводы свободные следует рассматривать как произведения, отвечающие новым идеологическим запросам, несущие новый идейный груз и в соответствии с новыми требованиями творчески переосмысленные.

Итак, в главном творческий характер переводов выражается в том, что произведение Лермонтова конкретизируется применительно к новой, казахской действительности, к настроениям самого Абая. Произведения Лермонтова Абай осмысляет творчески, вкладывая в них живую мысль о казахской жизни. Нередко и небольшими штрихами он сумел вложить в перевод черты новой действительности, не меняя при этом основную линию трактовки проблематики Лермонтова.

Переводы Абая, творчески переосмысленные в связи с новыми социальными требованиями, глубоко органически вырастают на почве казахской действительности и предстают в новых условиях, в новой среде ощутимо конкретными и точно адресованными.

Более глубокому пониманию сущности творческого характера переводов способствует выражение тесной связи, которая существует между переводами и оригинальными произведениями Абая. Эту связь мы пытались показать при разборе переводов. В чем она конкретно выразилась? Она выразилась в том, что переводы произведений Лермонтова идейно-тематически тесно примыкают к окружающим оригинальным произведениям самого Абая, в том, что Абай обращается к произведению Лермонтова тогда, когда оно ставит проблемы, интересующие его, занимающие в его творчестве важное место. (Об этом мы еще будем говорить ниже, в связи с вопросом о круге тем и идей переводов).

Тесная связь переводов с оригинальными произведениями Абая свидетельствует о том, что обращение казахского поэта к произведениям Лермонтова подготовлялось его самостоятельным творческим развитием.

Идейно-художественное развитие самого Абая, являющееся выражением устремлений передовой демократической ча-

сти казахского общества — вот что неуклонно приводило его к произведениям Лермонтова.

Абай — самообытный художник и замечательный просветитель находил в творчестве Лермонтова опору в своем идейно-поэтическом развитии.

* * *

Круг тем, которые выбирает Абай у Лермонтова, довольно широк. Об этом говорит уже простой перечень переведенных произведений. Среди переводов мы имеем отдельные лучшие произведения Лермонтова юношеского периода. Таковы переводы стихотворений «Исповедь» («Я верю, обещаю верить»), «Вечер», «Звуки» и двух отрывков из поэмы «Исповедь» («День гас...») и отрывок из повести «Вадим».

Однако из 3-х десятков произведений Лермонтова, переведенных Абаем, более 20 относятся к лирике зрелого Лермонтова (на 1836—1841 годы). Среди них замечательные произведения гражданской социальной лирики Лермонтова «И скучно и грустно», «Дума» и др.; стихи о роли поэта «Журналист, читатель и писатель», «Не верь себе» и др.; такие значительные произведения, как «Демон», «Бородино», «Белеет парус одинокий», стихи пейзажной лирики и др.

Тема неудовлетворенности современным состоянием общества, критика социальной несправедливости, бездействия и равнодушия, тема поэта-гражданина, поэта-обличителя, тема одинокого гордого, непреклоняющего голову человека — таковы основные мотивы этих произведений.

При всем их сюжетно-тематическом многообразии в этих произведениях ярко выступают единство настроений, единство творческого сознания, выраженного в них (что вообще очень характерно для произведений Лермонтова).

Будь то «Выхожу один я на дорогу» — лирическое произведение, полное душевной теплоты, дышащее любовью к жизни, будь то «Дума», где рукой большого мастера поэт нарисовал трагическую картину целого поколения, будь то «Бородино», посвященное героическому прошлому великого русского народа, прославляющее мужество и героизм простых русских людей — везде мы видим Лермонтова — обличителя, недовольного настоящей действительностью, зовущего к иной, лучшей жизни (вспомним «Парус»).

При этом очень показательно, что подавляющее большинство произведений Лермонтова, переведенных Абаем, идейно-тематически очень созвучно ему, в них ставятся вопросы, волнующие его самого, темы и мотивы, которые изменяясь и развиваясь, проходят через многие произведения казахского поэта.

Новы по своей теме для творчества Абая только несколько переводов. Таковы переводы «Бородино», «Вадима», «Даров Терека».

В переводе «Бородина» нашел отражение интерес Абая к истории русского народа. Любовь к русскому народу помогает Абаю увидеть в его прошлом такие стороны, которыми можно было восхищаться и ставить в пример казахам-современникам. Героизм русского народа, мужество и патриотизм простого русского человека Абай считает лучшими чертами, достойными подражания.

Тема «Даров Терека» (природа Кавказа) была близка Абаю.

Симпатию Абая к народам Кавказа мы видим из многих фактов. В ауле Абая гостили беглецы из Кавказа. Кавказские темы Абай давал своим ученикам.

Большой интерес представляет обращение Абая к «Вадиму». Как уже отмечалось, есть данные, говорящие о том, что Абай перевел «Вадима» полностью, хотя до нас дошел только отрывок перевода.

Абай в силу исторически обусловленной отсталости Казахстана не мог подняться в 80–90-е годы XIX века до признания революционного свержения существующего политического строя. Этим объясняется то, почему мы не находим среди переводов произведений открыто революционного характера.

Однако факты говорят, что долгое общение Абая с русскими революционерами — политическими ссыльными не прошло бесследно. Абай проявляет большой интерес к освободительной борьбе народа. Внимание его привлекает «Дубровский» Пушкина, по своей проблематике очень близкий «Вадиму» Лермонтова. Он дает ученикам темы о национально-освободительном движении горцев («Дағыстан»), о борьбе зулусов против англичан («Зұлұс»), о восстании рабов в Египте («Медғат-Қасым»). Перевод «Вадима», сделанный в 1902 г., в свете этих данных представляет ценный материал, который свидетельствует о том, что интерес Абая к народному движению в

предреволюционные годы возрастает. Думается, что это не случайный факт. Он заслуживает более тщательного специального изучения.

Почти все остальные произведения Лермонтова, переведенные Абаем, поражают своей созвучностью настроениям Абая, близостью по основным мотивам к его собственным произведениям.

Мы здесь еще яснее видим, что Абай ищет у Лермонтова ответы на вопросы, которые ставит перед ним казахская действительность.

Не случайно одной теме часто бывают посвящены несколько переводов. Да еще эта тема ставится во многих оригинальных произведениях. (Скажем, стихи о роли поэта). Это происходит потому, что данные вопросы важны для Абая. Он не перестает над ними задумываться, решение их для поэта жизненно необходимо.

Итак круг тем и идей, которые выбирает Абай в творчестве Лермонтова, говорит о том, что казахский поэт переводил произведения, близкие, созвучные своим настроениям и еще раз показывают, что наиболее близким им ощущался Лермонтов-обличитель.

* * *

Казахский язык абаевского времени намного отличался от русского. Он не имел богатую литературную традицию, какую имел русский язык времени Лермонтова, наследника великого Пушкина. Литературный язык только складывался.

Значительно беднее был, сравнительно с русским, словарный состав (лексика) казахского языка. К тому же он отличался от русского языка вследствие различия в культурной и экономической жизни двух народов. Казахский язык отражал своеобразие национального характера, местного быта и культуры. В казахском языке отсутствовало много понятий, слов, имеющих в русском языке и отражающих русскую действительность, русскую культуру.

Иным был характер выразительных средств казахского языка. Весь арсенал языковых средств доабаевской казахской поэзии носил характер устного народного творчества. Силлабическая система стихосложения не была до Абая знакома с элементами тонизации, крайне незначительным было в доабаевской поэзии количество стихотворных форм.

Кроме всего сказанного, что очень важно, казахский язык, как известно, является языком тюркской системы. Таким образом, грамматический строй казахского языка и его основной словарный состав отличны от русского.

После всего сказанного становится понятным, каким сложным творческим процессом был перевод стихотворений Лермонтова на казахский язык. С этой трудной задачей мог успешно справиться лишь такой новатор в области казахского языка, каким был Абай.

Абай — основоположник казахского литературного языка — языка новой казахской поэзии.

При этом он опирался на народные основы, обогащал их, творчески воспринимаемыми им, приемами и принципами языка русской классической поэзии.

На основе творческого изучения поэтического опыта русских классиков Абай создал новые — неизвестные ранее в казахской литературе — стихотворные формы, значительно расширил возможности казахского стиха. Он ввел в казахский стих элементы тонизации. Усовершенствовал поэтический синтаксис и приблизил его к нормам русского языка. Абай проделал огромную словотворческую работу. Чрезвычайно обогатило язык Абая то обстоятельство, что он использовал, по примеру русских классиков, слова из обыденной разговорной речи.

Над обогащением и развитием поэтического языка Абай много трудился особенно в процессе переводческой работы.

Переводческая работа, бесспорно, имела немалую роль в создании Абаем новых стихотворных форм. Абай создал 11 новых стихотворных форм. Это значительно расширило метрические возможности абаевского стиха, создало условия для большего приближения перевода оригиналу. Почти половину переводов произведений Лермонтова Абай пишет используя новые, введенные им, стихотворные формы.

В процессе работы над переводами Абай вводил в казахский язык отдельные русские слова (картечь, штык, альбом, форма и т.д.), переосмысляя, обновляя старые казахские слова, придавал им новое значение. Абай нередко в переводе сохраняет и русские поэтические образы. Создавая по образцу русских казахские словосочетания и поэтические предложения, он приближает синтаксис казахского языка к русскому,

обогащает казахский язык элементами русского поэтического языка, что имело чрезвычайно важное значение в развитии языка Абая.

Примеров этому мы приводили неоднократно. Здесь ограничимся лишь двумя примерами:

Стихи Лермонтова:

Когда садится алый день
За синий край земли,
Когда туман встает и тень
Скрывает все в дали,
Тогда я мыслю в тишине
Про вечность и любовь, —

Абай переводит:

Күнді уакыт итеріп,
Көкжиектен асырса;
Көленке басын көтеріп,
Алысты көзден жасырса;
Сонда көнілім жоктайды
Татуы мен асығын.

Когда время передвигая солнце,
Переводит его синий край земли;
Когда тень подняв (удлинив) голову,
Скрывает даль из глаз;
Тогда ишет душа моя
Приятеля иль любимую.

Как мы видим, Лермонтов использовал здесь синтаксический параллелизм (когда... тогда...) как композиционное средство. В переводе этот прием сохранен. Абай передает его при помощи глагола с суффиксом — са, который дает значение: когда, если.

Приведем другой пример.

У Лермонтова:

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...

Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

У Абая читаем:

Мен көрдім көктін ғажап жасалғанын
Жер ұйықтап көкшіл шыыкен бу алғанын.
Менін не мұнша қапа қысылғаным?
Үміт пе, өкініш пе ойлағаным?

Я вижу чудное небоздание,
Земля спит, дымясь, покрытая синеватой росой.
Что же мне так больно и трудно?
Надежда иль сожаление наполняют душу?

Здесь, по примеру оригинала, Абай использует вопрос как средство лирико-эмоциональной окраски.

Тем самым Абай, как и в вышеприведенном примере, расширяет смысловую сторону и улучшает звуковую сторону стиха.

Этот отрывок, как весь перевод, носит яркие следы стремления Абая приблизиться к стихам Лермонтова в смысле передачи на казахский язык особенностей поэтического синтаксиса текста оригинала.

Это стремление вытекает из желания воссоздать в переводе лермонтовские поэтические приемы. Языковые средства перевода, принципы поэтического изображения реалистичны здесь по своему характеру.

Разумеется, когда речь идет о том, что переводы обогатили Абая, расширили выразительные возможности его поэзии, нельзя представлять себе дело таким образом, что будто он механически заимствовал их у Лермонтова. Языковые средства выростали из самой сущности поэтической системы Абая, из идейного содержания переводного произведения. Стремление же Абая воссоздать в переводе реалистический характер языковых средств лермонтовского текста, передать на казахский язык приемы и принципы языка оригинала было тесно связано с теми путями, качественно новыми в казахской литературе, которыми шел он в своих исканиях в области языка.

Заслуга Абая заключается в том, что он сумел найти в казахском языке его богатые возможности для выражения новых идей, нового содержания. Заслуга Абая заключается в том, что он воссоздавая содержание русского стиха, сумел передать средствами казахского языка простоту и реализм языка оригинала, так сказать дух языка. Абай не внешне копирует стих, а творчески учится принципам употребления языковых средств. И это творческое освоение лермонтовских поэтических приемов имеет место в переводе постольку, поскольку оно дает большую возможность для выражения новых идей, нового качества стихов.

Лермонтовские стихи Абай воссоздает творчески, преобразая, обогащая их новыми красками, которыми располагает казахский язык, его самобытные языковые средства.

Стихи:

И рифмы дружные, как волны,
Журча одна вослед другой, —

Абай переводит:

Сылдырап өңкей келісім
Тас бұлақтын суындай.

Журчат различные рифмы
Как вода в каменистом ручье.

Другой пример:

У Лермонтова:

Что за звуки! Неподвижен внемлю
Сладким звукам я;

У Абая:

Кұлақтан кіріп бойды алар
Жаксы ән менен тәтті күй.

Сквозь ухо проникнув захватывает всецело
Хорошая песня и сладкий кюй.

Такого рода примеры можно было бы умножить. Они показывают, что Абай умел различать между буквой и духом лермонтовского стиха.

Главным и определяющим для Абая была передача идейно-смысловой стороны текста оригинала. Приближение к оригиналу в смысле сохранения русских поэтических образов и других языковых средств не являлось самоцелью. Оно подчинялось главному — стремлению верно и полно передать идейное содержание русского стиха.

Мы выше отмечали, что Абай умело воссоздает на казахском языке простоту и естественность русского оригинала, реалистический характер мироощущения, которым насыщены лермонтовские произведения. Благородная простота, простота, свободная от всякой вычурности и напыщенности, такая простота, которую Пушкин называл «нагой простотой» — этим замечательным качеством отличается язык переводов Абая. Простые обыденные слова, насыщенные мыслью, подкупающие естественностью чувств, свободное легкое течение стиха — придают переводу «нагую простоту». Для примера можно было привести целиком переводы стихотворений «Выхожу один я на дорогу» («Жолға шықтым каранғы түнде жалғыз»), «Кинжал» («Қанжар»), «В альбом» («Альбомға»), «Нет не требую я внимания» («Сал демеймін сөзіме ықласынды») и многие другие.

В переводе мы ошутимо чувствуем черты лермонтовского стихотворения, чувствуем новизну переводного произведения. Но эта новизна, выраженная самобытными средствами казахского языка, опирается на близкие и хорошо знакомые читателю языковые основы и поэтому предстает в то же время понятным и тепло принимается им.

Вот перевод «Кинжала» Лермонтова:

Сүйкімді болат канжар, тұрсын жайнап,
Ыстық, суық майданда шығады ойнап.
Грузин ашулы ұста көкке соккан,
Ер шеркес соғыс үшін алған кайрап.

Еркелі нәзік колмен маған тиді,
«Ұмытпа» деп айрылған жерде берді.
Қан сорғалар жүзінен жас сорғалап,
Қайғымен өртенгеннің белгісі еді.

Қара көз карап маған көп қадалған
Құпия қайғы өртеніп бойын алған.
Болатша дірілдеген, жалын көрген,
Бір күнгірт тартып және оттай жанған.

Если бы не знать, что у Лермонтова существует стихотворение «Кинжал» и не было указано, что «Қанжар» есть его перевод, то было бы трудно поверить, что стихотворение Абая является переводным произведением. А между тем перевод очень близок лермонтовскому оригиналу, носит на себе многие его черты. Но это не помешало Абая сделать перевод глубоко казахским произведением.

Доступность и народность языка, черты, свойственные всем переводам Абая, делают «Қанжар» родным и близким читателю.

Язык переводов Абая отличается своей картинностью и живописностью, умением творчески использовать богатые возможности родного языка.

Вот уже знакомые нам стихи из перевода лермонтовского «Вечера»:

Күнді уақыт итеріп,
Көкжиектен асырса;
Көленке басын көтеріп,
Алысты көзден жасырса

Когда время, двигая солнце,
Переводит его за синий край земли;
Когда тень подняв голову,
Скрывает даль из глаз...

Эти стихи новые в казахской литературе по своей простоте и реализму. Абай, вдохновленный лермонтовским образцом, создал подлинно высокохудожественные стихи. Однако Абай не остановился и на этом. Он отшлифовывает эти стихи, улучшает их. Вот второй их вариант:

Көленке басын ұзартып,
Алысты көзден жасырса;
Күнді уақыт қызартып,
Көкжиектен асырса.

Когда тень удлинит голову,
Скрывает даль из глаз;
Когда время окрасит солнце в алый цвет,
Переводит его за синий край земли.

Этот пример показывает, что Абай тщательно отделявал свои стихи, добиваясь их большей выразительности и правдивости.

Абай настойчиво добивался в переводах легкости и непринужденности стиха, его простоты и выразительности. Он всегда остается верен своему призыву и считает полноценным лишь такой стих, который «ласкает слух и согревает сердце» — (Тілге женіл, жүрекке жылы тиіп).

Близкие переводы Абая из Лермонтова («Жолға шықтым қаранғы түнде жалғыз», «Қанжар», «Жалау», «Қаранғы түнде тау қалғып», «Альбомға» и другие) остаются до настоящего времени непревзойденными в казахской литературе и служат образцом поэтического перевода.

Белинский в одной из своих статей писал о Пушкине и Лермонтове: «...переводить их должно стихами, какой талант нужно иметь переводчику!».¹

Абай, для которого стихотворения Пушкина и Лермонтова служили мерилom полноценности и совершенства поэтического произведения, понимал трудность стоявшей перед ним задачи. Взыскательный художник, он сам требовал от стихотворений таких достоинств, которые отличают произведения Пушкина и Лермонтова.²

В своих переводах Абай сумел подняться на высоту этих требований.

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. X, стр. 90.

² Об этом писал проф. М. Ауэзов, см. его работу «Биография Абая» — Кунанбаев А. Сочинения, т. II, стр. 57 (на казах. яз.).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава VI

Значение переводов в творческом развитии Абая

Говоря о значении переводов для Абая, следует иметь в виду два момента, о которых нам приходилось говорить. Это, во-первых, вопрос о том, какова была доабаевская казахская литература. Мы вкратце говорили об этом, когда речь шла о языке переводов. Это, далее, вопрос о том, какова была литературная жизнь абаевского периода, каков историко-литературный процесс. В общих чертах мы остановились на этом вопросе в главе, посвященной эпохе Абая, и частично затрагивали также в других главах.

Первый момент важен для понимания того, что нового внесли переводы в творчество казахского поэта, чем обогатили они Абая — вопроса, на который трудно ответить, не уяснив прежде всего, что представляла собой доабаевская литература и каким шагом вперед по сравнению с ней является творчество Абая.

О важности второго момента не приходится особо говорить. Ибо ясно, что понять до конца роль переводов в идейно-творческом развитии Абая можно только рассматривая переводы в контексте с конкретным историко-литературным процессом.

Абай создавал свои произведения, не имея перед собой солидной традиции письменной литературы. Казахская доабаевская литература, даже в лице таких крупнейших ее представителей, каким был Махамбет, не могла преодолеть традиционности устного народного творчества. Заслуга Абая заключается в том, что он не только понял, но и доказал всем своим творчеством, что только обогащая лучшие традиции родной литературы опытом передовых русских поэтов и писателей можно было поднять казахскую литературу на новую высоту идейного и художественного совершенства; творчески используя достижения русской литературы, Абай положил начало новой письменной казахской литературы.

Замечательные черты творчества Абая, ясно ориентировавшегося на передовую русскую литературу, развивались в ост-

рой борьбе со всякого рода реакционными поэтами, не желавшими видеть прогрессивные стороны сближения казахов с русским народом и тщетно выступавшими против русского влияния. Таковыми были поэты Шортамбай и Мурат, позже идеологи панисламизма и религиозно-мистические поэты. В борьбе с этими реакционными мистическими поэтами, восхвалявшими мусульманскую религию и суфистскую мистику, Абай опирался на прогрессивные идеи русской литературы.

Нечего и говорить, какое огромное значение имели переводы для Абая в этих условиях, как опора в его идейных и художественных исканиях.

Значение переводов для Абая было тем больше, что он искал в переводах выражения своих мыслей, подтверждения своих идей. Абай обращался к произведению Лермонтова тогда, когда оно ставило волновавшие его вопросы, когда он находил в них родственные настроения, знакомые думы и чувства. Вопросы, которые ставила перед Абаем казахская жизнь, приводили его к лермонтовским вопросам, «которые мрачат сердце и леденят душу» (В.Г. Белинский).

Через множество стихов Абая 80-х и 90-х годов XIX века проходит тема об одиночестве, печаль за судьбу современников, уничтожающая критика невежественной эксплуататорской верхушки, раздумья о жизни молодого, растущего поколения. При этом критика отсталых сторон жизни (особенно в стихах 90-х годов) сочетается с конкретным призывом к труду, к изучению русской грамоты, к служению интересам народных масс. Остро бичуя основы старой морали, старых отношений к женщине, к труду, пережитки патриархально-родового сознания, суеверие и фанатизм и т.д., Абай исходит из нового понимания жизненных явлений, из нового отношения к жизни, до которых он поднялся под животворным влиянием переводов прогрессивных идей русской культуры. Критикуя отдельные стороны жизни, поэт и просветитель четко излагает свою просветительскую программу. Неудовлетворенность Абая жизнью, его тревога за судьбу поколения вытекают из того, что он не видит осуществления своих устремлений.

В этих условиях горькие думы Лермонтова о своем поколении, гнетущее сознание бессилия изменить неприглядную социальную действительность, его благородное негодование, озлобленность к свету и чувство своего одиночества были Абаю

особенно близки, ибо он находил в них много созвучного своим настроениям и мыслям.

Именно этим, что Абай находил в произведениях Лермонтова много близкого себе, и переводил их когда они были ему внутренне необходимы — объясняется то, почему большинство переводов его произведений Лермонтова органически входят и поглощаются потоком творческого сознания самого казахского поэта.

Не случайно, например, перевод отрывка из поэмы «Измаил-бей» («Легко народом править, если он») считается оригинальным произведением Абая. Так естественнее не только потому, что Абай имел долгий опыт управления в выборном органе власти, а прежде всего потому, что это стихотворение по своей проблематике очень близко к ряду других произведений казахского поэта. Все, что мы знаем об Абае, о его творческой личности говорит, что он вполне мог написать подобные стихи.

То же самое можно сказать о стихотворениях «Адамнын кейбір кездері» и «Құлактан кіріп бойды алар» — переводы, также считающиеся оригинальными произведениями Абая. Представляя собой творческий перевод произведений Лермонтова, эти произведения в то же время очень близки стихам о песне самого Абая. И близки не только потому, что поэт изменил их, осмыслил по-новому, даже не столько поэтому. Абай сохранил дух лермонтовского произведения, сущность эстетических принципов, выраженных в произведении русского поэта. Недаром исследователи, например, «Адамнын кейбір кездері» часто сближают со стихотворениями о роли поэта Пушкина (М. Ауэзов) и Некрасова (М. Сильченко). Близки эти переводы собственным произведениям Абая потому, что созвучны эстетические воззрения двух поэтов — Лермонтова и казахского поэта, взгляды на поэзию которого складывались под непосредственным воздействием передовой русской эстетической мысли — эстетических воззрений революционных демократов и русских классиков. Близки потому, что Абай выбирал для перевода то, в чем он находил подтверждение своих идей.

Созвучность идей лермонтовских произведений Абаю давала ему возможность для глубокого проникновения во внутренний мир лермонтовских произведений. И действительно,

переводы Абая, как уже неоднократно отмечалось, обладая замечательными художественными достоинствами, отличаясь легкостью и непринужденностью, поражают вместе с тем глубоким и тонким проникновением в духовный смысл лермонтовского стихотворения. В переводах Абая произведение русского поэта живет на казахском языке со всеми его особенностями, идейной остротой, глубиной содержания, реалистичностью мироощущения, простотой изложения, бесхитростностью и простотою композиции, реалистическим характером языковых средств. Это в полной мере относится не только к тем переводам, которые мы относим к близким, но и к переводам свободным, вольным. Дело в том, что внося в перевод отдельные свои мысли или осмысляя перевод в духе новых требований, ориентируясь на казахскую действительность, Абай верно воссоздает сущность идейного содержания лермонтовского произведения, сам принцип изображения действительности, дух поэтического восприятия, принципы применения языковых средств. Так в стихотворении «Адамнын кейбір кездері», являющемся переводом лишь частично, Абай творчески изменяя произведение согласно требованиям новой среды, представил лермонтовского поэта казахским акыном, знакомым читателям из повседневной жизни. Однако Абай сумел передать главное — сущность идейного содержания — образ поэта-обличителя, поэта-судии. Переведенная часть здесь также отличается изумительно мастерским проникновением в духе лермонтовских стихов.

Умело воссоздавая самобытными средствами казахского языка лермонтовские идеи, глубоко проникая в дух русского оригинала, Абай обогащает свое творчество.

Мы уже говорили о том, что переводы наряду с темами, знакомыми творчеству Абая, внесли новые темы. Вспомним переводы «Бородино», «Вадима», «Даров Терека». Однако, мы были бы неправы, если бы утверждали, что переводы, которые в тематическом отношении не новы для Абая (скажем, переводы лермонтовских стихов, где ставятся проблемы о роли поэта), не приносят ничего нового. А таких переводов, которые ставят вопросы очень часто встречающиеся в его собственных произведениях, у Абая — подавляющее большинство. Здесь в произведениях Лермонтова Абай ищет подтверждения своих мыслей.

Но и здесь переводы, несомненно, обогащают Абая, вносят новое как всякое новое произведение. Разница лишь в том, что эти переводы не приносят новую тему, а дают новое освещение знакомой творчеству Абая проблемы.

Новое заключается не в новизне темы, а в постановке и решении уже знакомой темы. В этом смысле переводы обогащают Абая очень многим. Возьмем для примера опять те же стихи о роли поэзии. В них Лермонтов на большой идейной высоте ставит и решает вопросы о гражданском долге поэта, об отношении его (тем самым и вообще личности) к обществу, о содержании художественного произведения. Таковы «Журналист, читатель и писатель», «Не верь себе» и др.

Значение переводов этих произведений («Адамнын кейбір кездері», «Кұлактан кіріп бойды алар») в развитии эстетического сознания казахского поэта трудно переоценить.

Не случайно проблемам эстетики – вопросам о поэзии Абай уделяет много места в своих произведениях. Поэт, закладывая основы новой литературы, борющийся за новое направление в казахской литературе, остро чувствовал необходимость ясно выразить свои воззрения на назначение поэта, на роль поэзии. И часто Абай в стихотворениях, посвященных самым различным темам общественной жизни, беседуя с читателем, считает нужным сказать о социальном значении поэтического слова. Четко определяя свои задачи как поэта и подчеркивая их принципиально-новый характер, Абай здесь же ставит вопрос о том, каково должно быть отношение читателя к поэтическому произведению («Сөз түзелді, тындаушы, сен де түзел»).

Настоятельная потребность определить свои позиции в вопросах эстетики диктовалась также и тем, что Абаю нужно было противопоставить свой взгляд на поэзию тем, кто был сторонником «чистого искусства» (Шангерей), тем, кто считал поэзию делом забавы, легкой наживы (см. стихотворение «Мен жазбаймын өленді ермек үшін») и тем, кто проповедовал мистику и фанатизм (см. стихотворение «Өлең – сөздің патшасы»).

Как уже отмечалось, вопрос о поэте ставился у Лермонтова как вопрос об отношении личности к обществу, как вопрос о гражданском долге человека. Так ставил вопрос и Абай, которому нужно было утвердить в казахской литературе новое понимание роли поэта, новый взгляд на значение поэтическо-

го произведения в общественной жизни. Для Абая-просветителя, поэт прежде всего был глашатаем передовых идей и обличителем отсталых, темных сторон жизни. Это новое понимание роли поэта, как борца-гражданина, у Абая было вполне конкретным и выросло из требований казахской жизни. Но Абай, жадно изучавший сочинения Чернышевского, который «учил тому, что задачей искусства является кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления»,¹ знакомый с произведениями Белинского и Добролюбова, указывавших, что «литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи»,² сумел подняться на совершенно новую высоту в понимании задач, которые стояли перед поэтом в условиях казахской жизни.

В своих упорных исканиях в вопросах эстетики Абай находил ответы и в произведениях Лермонтова. Стихи Лермонтова о роли поэта, как поборника и носителя передовых идей, как судьи и гражданина имели большое значение в формировании эстетических воззрений казахского поэта. Значение этих стихотворений Лермонтова было велико прежде всего потому, что произведения самого Абая о значении поэзии по своему идейному содержанию, по характеру понимания роли поэта были близки лермонтовской трактовке этих вопросов. Значение этих произведений Лермонтова для Абая было важно также и потому, что стихов о значении поэзии, где этот вопрос выдвигается как тема отдельного сочинения, в доабаевской казахской литературе не было. Переводы произведений Лермонтова помогли укреплению в творчестве Абая этого нового направления.

Таким образом, то новое, что внесли переводы в творчество Абая, заключалось здесь в освещении проблемы о роли поэта в новом понимании этого вопроса.

То же самое нужно сказать и о переводах лермонтовских произведений пейзажной лирики. Эти переводы имели особое значение для Абая потому, что стихов о природе, собственно говоря, в доабаевской казахской литературе не было. Изве-

¹ Жданов А.А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946, стр. 24.

² Там же.

стно, что в устном народном творчестве мы часто встречаем параллелизмы, где те или иные явления человеческой жизни даются в сравнении с картинами природы. Однако картина природы там как тема самостоятельного произведения не выступала. Первые шаги в этом отношении были сделаны только Ибраем Алтынсариним, написавшим стихи «Весна» («Жазғытұры»), «Река» («Өзен»). Идя дальше по этому пути, творчески используя традиции русской классической литературы (Пушкин, Лермонтов), Абай создает замечательные пейзажные картины, отличающиеся профессиональным мастерством. Картины природы у Абая поражают своею изумительной простотой и реализмом. Пейзаж у Абая не оторван от жизни. Природа окружает человека, тесно связана с жизнью человека. Поэтически изображая родную природу, Абай дает пейзажные картины в неразрывном единстве с жизнью и бытом казахского кочевого населения. Пейзажные зарисовки Абая («Жазды күні шілде болғанда» и «Ауылдын жаны терен сай») отличаются самобытностью красок, глубоким знанием природы родной страны, умением поэтически воспроизвести ее во всем своеобразии и богатстве.

Картины природы у Абая с необыкновенной психологической силой раскрывают также внутреннюю жизнь человека. Они служат для показа настроений, переживаний самого автора (в стихах, относящихся к лирике переживания). Но и здесь мастерство Абая как пейзажиста-психолога проявляется в том, что он не просто внешне сопоставляет душевное состояние или переживание человека с определенными явлениями природы. Абай рассматривает человека в окружении природы (как это вполне обычно в самой жизни) и раскрывает внутреннюю жизнь человека. Здесь природа — реальная среда, в которой живет человек. Картины природы не есть нечто не связанное с человеком, к помощи которого прибегают только для сравнения с внутренним миром человека. Природа зримо присутствует и живет вокруг. Автор показывает нам человека, который мыслит, переживает в этой среде, и определенным образом ее воспринимает. (Назовем для примера «Көленке басын ұзартып» — вольный перевод стихотворения Лермонтова, переросший в самостоятельное произведение).

Переводы стихов Лермонтова, где даются картины природы, помогали казахскому поэту в утверждении в его творче-

стве нового жанра – пейзажной лирики. По лермонтовским традициям Абай учился умению рисовать природу как реальную среду, окружающую лирического героя, внутренний мир которого описывается.

Абаевские переводы «Утеса», «Даров Терека», «Выхожу один я на дорогу», «Горных вершин» и других лермонтовских произведений с необычным поэтическим мастерством воссоздают на казахском языке пейзажные картины Лермонтова. Эти переводы внесли в творчество Абая новое лермонтовское отношение к природе, естественность и непосредственность картин природы, глубокий психологизм.

Мастерство Лермонтова в раскрытии внутренней жизни человека, ярко проявилось во многих произведениях поэта, которые Белинский называл субъективными стихотворениями, отмечая здесь же в примечании, что слово «субъективность», понимается в смысле внутреннего элемента духа, а не выражает ограниченность личности.¹

Среди них мы имеем немало стихотворений, переведенных Абаем: «И скучно и грустно» («Әм жалықтым, әм жабықтым»), «Молитва» («Дұға», «Қасиетті дұға»), «Исповедь» («Ал сенейін, сенейін») и многие другие. В этих произведениях основной заслугой русского поэта было умение показать личную жизнь человека как факт социально-обобщенный, типизированный, умение осмыслить переживания отдельной личности как выражение его отношения к социально-значимым явлениям действительности. Об этом мастерстве Лермонтова-лирика, который рисуя свой внутренний мир, показывал социальную действительность, преломленную через свое авторское сознание, говорил Белинский, когда он в статье, посвященной стихотворениям Лермонтова писал: «Великий поэт, говоря о себе самом, о своем я, говорит об общем – о человечестве».² «По этому признаку, – указывал далее критик, – мы узнаем в нем поэта русского, народного, в высшем и благороднейшем значении этого слова, – поэта, в котором выразился исторический момент нашего общества».³

В своих переводах Абай сумел увидеть и передать эту особенность лермонтовских произведений. И это потому, что ли-

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 39.

² Там же.

³ Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 39.

рические стихи самого Абая отличаются этим умением. Абай создал немало стихотворений (особенно в 90-е годы XIX века), которые носят характер лирического самоизлияния и которые близки лермонтовской субъективной лирике («Не іздейсін, көңілім, не іздейсін», «Жүрегім, нені іздейсін», «Жүрегім, ойбай, сокпа енді»).

Главная особенность этих произведений Абая та же, что и у Лермонтова (см. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч., т. VI, стр. 39). Рисуя свои переживания, Абай-лирик рассказывает нам о своем отношении к явлениям окружающей действительности, свое недовольство или озлобленность теми или иными социальными фактами. Стихи Абая, носящие характер душевной беседы с читателем, где автор говорит о своих печалях, воспринимаются нами как раздумья о жизни всего общества, ибо мы видим, что лирическое сознание автора выражает жизнь его эпохи, автор печалится о судьбе народа. К переводу лермонтовских произведений Абай обращался и здесь потому, что находил в них много созвучного себе, опору в своем творчестве. Социальная насыщенность, суровая обличительность, умение показать внутреннюю жизнь личности, как социально значимый факт, как отражение сознания человека определенной эпохи — этому учился Абай у Лермонтова в своих переводах. Значение их для Абая было тем более важным потому, что он находил в настроениях Лермонтова много знакомых себе черт. Отношение Лермонтова к своему поколению ощущалось Абаем близко к его отношению к своим современникам-казахам. Об этом красноречиво говорит то, что он сумел «Думу» перевести творчески, ориентируясь на казахскую действительность. Это лишний раз подтверждает, что произведения Лермонтова имели для Абая важное значение, они помогали ему осмыслять и глубже понимать окружающую его жизнь.

Таким образом, значение переводов, прежде всего заключается в том, что они развивали у Абая его собственные творческие силы.

Лермонтовские традиции помогали Абаю в изображении темных, отсталых сторон жизни, в критике бездействия и равнодушия, в обличении местной эксплуататорской верхушки.

Переводы способствовали укреплению в творчестве Абая демократической линии. Перед Абаем-просветителем остро стояли вопросы о понимании народности, об отношении чело-

века к обществу. В уяснении и решении этих вопросов Абай-просветитель и демократ находил поддержку в лермонтовской трактовке роли поэта, как защитника народа, и в таких замечательных произведениях, как «Бородино», «Вадим» и др.

Значительным из того нового, что принесли переводы, было реалистическое по характеру, поэтическое мироощущение. Лермонтов зрелого периода, достигший замечательных успехов в своем развитии в сторону реализма, помогал Абаю в его движении по пути овладения реалистическим методом. В этом отношении очень показательны переводы Абая произведений Лермонтова особенно 90-х годов. В них воссоздается не только содержание произведения, но и вместе с тем мастерски передается реалистический характер лермонтовского поэтического сознания. Простота, естественность и реализм в отображении жизненных явлений, характерные для творчества Лермонтова зрелого периода, являются отличительными чертами и переводов Абая. В этой связи следует отметить, что в подавляющем большинстве своих переводов Абай обращается к произведениям зрелого Лермонтова.

Переводы сыграли большую роль как поэтическая школа — они открыли перед Абаем богатый поэтический мир Лермонтова. Изучение переводов убедительно показывает, что Абай знал тексты Лермонтова во всех их тонкостях. Переводческий процесс был трудный и кропотливый труд. Он раскрыл Абаю принципы и особенности поэтики Лермонтова, расширил его идейный горизонт, обогащал новыми приемами, развивал поэтическое чувство Абая.

Переводы внесли в творчество Абая свежую лермонтовскую струю, обогатили его лермонтовскими традициями. Эта лермонтовская линия была Абаем переосмыслена творчески, преобразена им и вошла в творчество казахского поэта органически.

Благоприятной почвой для этого была идейно-тематическая созвучность творчества Абая творчеству Лермонтова. В основе же творческого осмысления лежало понимание Абаем того, какой новый идейный груз несет каждое переводное произведение в новых условиях.

Органически воспринятые Абаем традиции Лермонтова живут в творчестве казахского поэта полной жизнью, озаряя путь его дальнейшему развитию.

Мы знаем, что Абай был не только вдохновенным переводчиком Лермонтова, но и его страстным читателем и неустанно распространял и разъяснял произведения русского поэта. Отсюда не трудно понять, что для творческого развития Абая имели значение не только те произведения Лермонтова, которые были переведены им, но все другие его произведения, прочно жившие в сознании казахского поэта.

Как показывают переводы, связь Абая с творчеством Лермонтова, формы использования им лермонтовских произведений как опоры многообразны и далеко выходят за рамки перевода в обычном смысле слова. Близкие переводы, свободные переводы, лишь частично являющиеся переводами, составляющие своеобразный творческий сплав лермонтовского и абаевского, и свободные переводы, представляющие собой творческое переосмысление оригинала, переросшие в самостоятельные сочинения — вот примеры различных форм использования оригинала. Поставив перед собой задачу опираться в своей творческой практике на поэтический опыт Лермонтова, Абай не ограничивал себя тем, что давал точные, мастерски близко воспроизводящие оригинал, переводы. Наряду с этим он во многих произведениях брал у Лермонтова лишь опорные моменты, отдельные мысли, мотивы и развивал их творчески по-своему. Показательны в этом отношении переводы с двумя вариантами. Абай переводил два раза одно и то же произведение, конечно, не потому, что один раз ему перевод не удался и он хотел сделать лучше. Не в этом дело. В одном случае Абай стремился близко воспроизвести лермонтовское произведение, привлекавшее его внимание, а в другом — он сознательно переосмыслял, творчески изменял переводимое произведение, брал у русского поэта лишь опорные точки и создавал самостоятельное произведение на лермонтовские мотивы.

Примеры подобного использования лермонтовского произведения или отдельных его мотивов можно видеть и на других произведениях.

По мотивам лермонтовского стихотворения «Случалось с вихрем и грозой» написано абаевское «Көкала бүлт сөгіліп». Его можно было бы считать даже вольным переводом лермонтовского стихотворения. Однако, если это перевод, то он сделан настолько свободно, что не имея других данных, лишь на основании сличения двух текстов, трудно в этом убедиться

окончательно. Во всяком случае близость двух произведений
налицо.

Вот лермонтовское стихотворение (всего 8 строк):

1. Случалось с вихрем и грозой
2. Носились тучи надо мной.
3. Хоть я один в челне моем,
4. Вас не боюсь я дождь и гром.
5. Не так с душою — если в ней
6. Кипит опасный бой страстей,
7. Ты не мечтай, чтоб он затих
8. И жалости не жди от них.

Как видим, Лермонтов строит стихотворение на сопоставлении по контрасту (антитеза). Абай также использует анти-тезу как композиционное средство. Однако, переставив строки 3, 4, со строками 5, 6, он дает в переводе два момента сопоставления:

Көк ала бүлт сөгіліп,
Күн жауады кей шакта.
Өне бойын егіліп,
Жас ағады аулакта.

Жауған күнмен жанғырып,
Жер көгеріп күш алар.
Аққан жаспен канғырып,
Бас ауырып, іш жанар.

Разрываются серые тучи,
И дождь идет порой.
Плавится (умиляется) все тело,
И слезы текут в стороне.

Освежившись с дождем,
Зеленеет, обновляется земля.
От слез же болит голова
И пылает вся душа.

Таким образом, Абай раньше дает прямое сравнение (набегают тучи — идет дождь, налетает грусть — текут слезы), а

затем уже контрастное сопоставление (от дождя освещается земля, от слез же болит голова и пылает вся душа). Если это вольный перевод, то Абай, сосредоточив все внимание главным образом на общем содержании сопоставляемых образов и мотивов, на передаче композиционных особенностей стиха, свободно изменяет многие существенные детали. Если не перевод, то он во многом подсказан лермонтовским произведением, является абаевской вариацией на тему стихотворения Лермонтова.

В стихотворении «Жалын мен оттан жаралып» Абай по своему развивает мотивы лермонтовского произведения «Есть речи значенье».

Не встрети ответа
Средь шума мирского
Из пламени и света
Рожденное слово.

Эти стихи вдохновили Абая на создание стихотворения о пламенном поэтическом слове, которого не понимает толпа невежд-богачей.

У Абая читаем:

Қуаты күшті нұрлы сөз
Қуатын білген абайлар,
Жалын мен оттан жаралған,
Сөзді ұғатын қайсың бар?

Полное силы, светлое слово,
Кто знает силу, лишь тот оценит.
Из пламени и огня рожденное слово,
Кто способен из вас понимать?

И далее:

Партия жыйып, пара алған,
Бейілі кедей байсындар.
Кулык пенен құбылдан
Жалыксаң жақсы жансындар...

Несі өмір,
Несі жұрт,

Өншен кырт,
Бас канғырт!

Вы богаты, но ниши душой;
Разжигаете распри, берете взятки.
Хитрость и обман —
Без них не обходитесь вы...
Что за жизнь,
Что за люди!
Пустословы!
Болтуны!

Наконец, приведем также пример несколько иного порядка. Первые 8 строк абаевского произведения «Көк тұман алдындағы келер заман» представляет собой перевод первых 8 строк «Стансов» Лермонтова.

Сравним:

У Лермонтова:

Гляжу вперед сквозь сумрак лет,
Сквозь луч надежд, которым нет
Определения, и они
Мне обещают годы, дни,
Подобные минувшим дням:
И мук и радостей, а там —
Конец — ожидаемый конец...
Какая будущность, творец —

У Абая:

Көк тұман алдындағы келер заман,
Үмітті сәуле өтіп көз көп кадалған.
Көп жылдар көп күнді айдап келе жатыр,
Сыйпат жоқ, сурет те жоқ — көзім талған.
Ол күндер өткен күнмен бәрі бір бас,
Келер, кетер, артына із қалдырмас.
Соның бірі арнаулы таусыншық күн,
Ар жағын бір-ақ Алла біледі рас.

Грядущее — синий туман,
Глаза мои устремлены в него сквозь луч надежд.

Многие годы несут много дней,
Но нет им определения, нет у них образа — устали глаза.

Дни те подобны минувшим,
Наступят и пройдут без следа.
И один из них — день моего конца,
О дальнейшем знает лишь творец.

Содержание этих стихов, перенесенных в переводе в другой контекст, раскрывается у Абая уже с другой стороны.

Эти примеры имеют значение не сами по себе. Они важны тем, что показывают, насколько близок был Абаю поэтический мир Лермонтова. Эти примеры говорят о глубокой связи казахского поэта с творчеством Лермонтова.

Произведения русского поэта, которые Абай не переставал перечитывать и пропагандировал на протяжении многих лет, были мощным фактором в его идейно-творческом развитии. Однако, говоря о значении для Абая всего наследия Лермонтова, мы не будем повторять того, что было уже сказано относительно роли его в связи с переводами. Ибо, не трудно понять, что скажем, углублению художественного вкуса, расширению умственного горизонта, духовному обогащению Абая способствовали не только те произведения, которые были переведены им, но и все творчество Лермонтова. Ниже мы лишь несколько дополним сказанное о роли Лермонтова в творческом развитии Абая в связи с переводами.

Произведения Лермонтова способствовали глубокому пониманию не только явлений казахской жизни, о чем речь шла выше. Лермонтов отразил в своих бессмертных произведениях чаяния и высокие думы великого русского народа. Он сумел показать духовную мощь и благородство простого русского человека. Он воспел лучшие черты русского народа — его свободолюбие и героизм. В произведениях Лермонтова казахский поэт видел высокие устремления, революционные порывы, освободительные и гуманистические идеи русского народа, любовь и сочувствие русского поэта к угнетенным народам России.

Непримиримое отношение Лермонтова к царизму и крепостничеству, его любовь к России народной, помогали Абаю глубже различить Россию народную, передовую и Россию са-

модержавную. Пламенные лермонтовские строки, осуждающие «надменных потомков», «жадную толпою стоящих у трона», углубляли у Абая ненависть к угнетателям и царизму.

В стихах Лермонтова Абай черпал знание русской жизни. Читая лермонтовское «Бородино», он восхищался героическим прошлым великого русского народа, мужество простого русского человека ставил в пример своим современникам. Поэма «Мцыри» увлекала Абая своим страстным стремлением к свободе (напоминаем, что из «Исповеди» Лермонтова Абай перевел отрывок, перенесенный затем русским поэтом в «Мцыри» и являющийся в ней центральным).

По произведениям Лермонтова Абай узнавал все богатство и силу могучего русского языка.

Друг всех народов России, с любовью и теплотой описывавший жизнь угнетенных царизмом народов, Лермонтов своими произведениями углублял у Абая любовь к русскому народу, к передовой русской культуре.

Огромную роль произведения Лермонтова сыграли в творческом развитии Абая. Но самая главная роль произведений Лермонтова в развитии творчества Абая заключалась в том, что казахский поэт имел перед собой поэтический опыт Лермонтова, его замечательные традиции, что он опирался на идейные и эстетические основы творчества Лермонтова.

Абаевские переводы произведений Лермонтова в условиях казахской жизни имели важное значение. Они входили в живую жизнь казахов как луч света русского просвещения, передовой русской мысли.

Переводы находили горячий отклик в сердце простого человека. Они переходили из уст в уста. Получали широкую популярность. К своим переводам Абай писал и музыку. И переводы стихов Лермонтова наряду с песнями-переводами из «Евгения Онегина» Пушкина (письмо Татьяны и др.), стали уже в 90-е годы XIX века широко известны в Степи. Они распевались акынами-певцами и молодежью, распространялись в рукописях.

О широком распространении переводов произведений Лермонтова говорят свидетельства отдельных русских исследователей, писавших о казахах. Еще при жизни Абая, в 1903 году, А.П. Седельников писал об Абае как о переводчике «многих стихов Лермонтова» и, говоря о распространении перево-

дов, отмечал, что Лермонтов «оказался наиболее понятным для киргиз». ¹ Несколько позже, уже упомянутый

А. Белослюдов в статье, посвященной казахской поэзии, также говорит о широкой популярности переводов произведений Лермонтова. ² Он пишет о том, что Абай переводил «много стихов Лермонтова», стихи Пушкина, басни Крылова и свидетельствует, что переводы его «встречаются во всех концах киргизской (т.е. казахской – З.А.) степи». ³

О популярности переводов произведений Лермонтова в народе в конце XIX века, говорят также свидетельства исследователей жизни и творчества Абая.

Проф. М.О. Ауэзов в статье, напечатанной в 1949 году, писал, что «грамотные девушки из абаевской среды, выходя замуж, увозили в числе своего приданого рукописный сборник стихов Абая, в котором неизменно присутствовали пушкинские, лермонтовские стихи». ⁴

Переводы-песни пелись акынами-певцами и учениками Абая. Часто пение сопровождалось игрой на домбре. Певец Адилхан в конце 90-х годов XIX века пел под аккомпанемент скрипки. Акыны и певцы, популяризовавшие переводы произведений Лермонтова, рассказывали своим слушателям и о жизни русского поэта. Певец Адилхан рассказывал о Лермонтове, что он был недоволен современной ему действительностью и смело выступал с ее критикой.

Так переводы произведений Лермонтова стали крылатыми песнями в Степи. Переводы на протяжении многих лет служили делу приобщения казахов к передовой русской культуре.

Переводы усиливали интерес молодежи к русской литературе и к русскому языку.

«Через Абая я узнал о Пушкине, о Лермонтове, о Некрасове и тогда я решил научиться русскому языку», – вспоминает известный казахский писатель Сабит Муканов свои детские годы. ⁵

Переводы произведений Лермонтова были действенным фактором в развитии культуры казахского народа. Доступные

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П. Семенова, СПб, 1903, т. XVIII, стр. 204.

² Белослюдов А. О киргизской поэзии. «Сибирский студент», Томск, 1915, №3–4, стр. 77.

³ Там же.

⁴ Ауэзов М.О. Гениальные творения. «Культура и жизнь», 31 мая 1949.

⁵ Муканов С. Мои мектебы. Детгиз, М., 1947, стр. 55.

своей простотой и ясностью мысли, увлекающие поэтическим мастерством, они несли в народ демократические и гуманистические идеалы русской литературы, говорили о высоком призвании человека. Они развивали сознание, будили мысль, укрепляли в сердцах казахов любовь к русскому народу. Они учили ненавидеть темноту и невежество, звали к просвещению и прогрессу. Переводы помогали передовым силам казахского общества в их борьбе с пережитками патриархально-родового быта, с невежеством и суеверием, в их борьбе против деспотизма феодальной знати, в их борьбе с проповедниками реакционных идеологий типа панисламизма.

Таким образом, переводы имели в Казахстане большое революционизирующее значение.

Переводами произведений русских поэтов, в частности Лермонтова, по примеру Абая занимались и ученики поэта. Достаточно назвать имя одного из учеников Абая — поэта Арипа. Он хорошо знал произведения Лермонтова и других русских писателей. Существует мнение, что он является автором одного из народных вариантов перевода «Евгения Онегина» Пушкина.¹

Позже он написал поэму о Ленине.

Арип перевел «Смерть поэта» Лермонтова. (Однако до нас дошли лишь начальные строки, сообщенные его племянником).

Огромно было значение переводов произведений Лермонтова в казахской литературе. Они обогатили творчество Абая, тем самым всю казахскую поэзию, новыми идеями, новыми традициями. Переводы способствовали укреплению и развитию в казахской литературе реалистических и демократических принципов. Своими замечательными переводами Абай открыл новые страницы в истории казахской литературы, он открыл неисчерпаемые возможности для ее развития и обогащения.

Еще Алтынсарин сделал первые смелые шаги в этом направлении. Переводы Абая ознаменовали собой новый этап в истории русско-казахской литературной связи. Абай показал конкретные пути учебы у лучших представителей русской литературы. Традиции Абая по освоению наследия русских по-

¹ Жумаханов Ж. Переводчиком «Евгения Онегина» является Арип. Газета «Казак әдебиеті», 1936, №34.

этов и писателей были подхвачены и продолжены многими казахскими поэтами и писателями демократического направления. Эти традиции живут сейчас в казахской литературе, которая наследует все подлинно передовое и прогрессивное в истории культуры своего народа.

Но и сами переводы не сделались сегодня историей. Как и все творчество Абая, переводы из Лермонтова, занимающие в нем немалое место, являются в наше время действенным фактором в культурном развитии казахского народа.

Близкие переводы Абая и по сей день представляют собой недостижимый образец поэтического перевода.

Переводы произведений Лермонтова помогают нам увидеть во весь рост светлый образ Абая – поборника дружбы русского и казахского народов, страстного почитателя и популяризатора произведений великих русских писателей и поэтов. Этот образ дорог и близок всему народу. Ибо наш народ высоко ценит прогрессивные и подлинно народные традиции в культуре всех народов, традиции, которые способствуют культурному развитию народов сегодня, помогают делу укрепления дружбы народов.

Литература учит уметь отличать и бережно хранить и развивать действительно прогрессивные, демократические элементы в истории культуры каждого народа, уважать его подлинные достижения.

В нашей стране широкой известностью и любовью всего народа пользуются бессмертные творения Пушкина и Л. Толстого, Т. Шевченко и И. Франко, Ш. Руставели и И. Чавчавадзе, М. Ахундова, Мактум-Кули и многих других классиков литературы разных народов.

Казахский народ, выступает ныне, как и все народы, не только как наследник всего передового и прогрессивного в своей истории. Достоянием широких масс Казахстана стали произведения А. Пушкина и Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Чехова, Горького и других выдающихся классиков русского народа.

И в наши дни, когда имя Лермонтова сделалось близким и родным каждому казаху, когда его произведения получили подлинно широкую популярность в Казахстане, переводы Абая дороги читателю как свидетельство давней любви казахского народа к гениальному поэту великого русского народа – М.Ю. Лермонтову.

Выводы

Во второй половине XIX века в общественной жизни Казахстана произошли серьезные сдвиги. Они были результатом вхождения Казахстана в состав Российской империи, которое, несмотря на грабительскую колониальную политику царизма, объективно имело огромное прогрессивное значение для дальнейших судеб казахского народа.

Все более укреплялись хозяйственные и культурные связи казахского и русского народов и старые формы жизни заметно шли на слом.

Передовая демократическая часть казахского общества смело шла на укрепление связей с русским народом, на приобретение к передовой русской культуре. В среде казахского народа сильно возрос интерес к русской культуре и литературе. Лучшие люди эпохи популяризировали и распространяли произведения русских поэтов и писателей. Под благотворным воздействием передовой русской культуры и ее лучших представителей выросли выдающиеся казахские общественные деятели, просветители.

Порождением этой эпохи был Абай – выразитель устремлений демократической части казахского общества.

Вместе с другими просветителями казахского народа Чоканом Валихановым и Ибраем Алтынсариним, Абай смело борется за переход казахов к новым формам жизни, за тесное их сближение с русским народом. Абай подвергает резкой критике творчество реакционных акынов Бухара, Шортамбая и Мурата, враждебно относившихся ко всему русскому и в противовес им он считает дальнейшее прогрессивное развитие невозможным вне передовой России. Абай выступает со страстным призывом к казахской молодежи овладевать русской культурой и наукой. Он широко популяризирует в переводе и в устном пересказе произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова и др.

Творчество Абая, лучшего представителя самого передового и основного ведущего направления казахской литературы второй половины XIX века, органически связано с казахской действительностью, выражает лучшие устремления народа. В своем творчестве он опирался на народные основы и обога-

шал их, творчески воспринимаемыми им, традициями русской литературы.

В идейно-творческом развитии Абая огромна была роль влияния русских революционных демократов и классиков — Пушкина, Лермонтова, Крылова и др.

Лермонтов — один из самых любимых и наиболее близких поэтов Абая, в произведениях которого он постоянно находил себе опору.

Сближение двух народов и влияние русской культуры на передовую демократическую часть казахского народа — таковы факторы общественной жизни, обусловившие связь творчества Абая с творчеством Лермонтова и определяющие в общих чертах характер этой связи.

Созвучность творчества русского поэта творчеству Абая в ряде ведущих тем и мотивов, близость Абаю гражданской обличительной линии его творчества — вот составляющие, особенно сближающие творчество Лермонтова с творчеством Абая.

Конкретное содержание связи Абая с Лермонтовым определялось казахской действительностью, теми социальными задачами, которые стояли перед казахским поэтом и просветителем.

Абай выступил как поэт в эпоху, когда происходила усиленная ломка старого под натиском проникновения новых форм жизни, новых веяний. Но росткам нового мешали реакционные силы, которым было выгодно держать казахский народ в темноте и отсталости. Своими произведениями Абай резко бичует все отсталое и старое, которое мешало прогрессивному развитию казахского народа, поднимает смелый голос протеста против социальной несправедливости и жестокой эксплуатации трудящихся масс казахов. В этих условиях произведения Лермонтова были многим близки Абаю. Наиболее близким ощущался Абаем Лермонтов-обличитель, поэт благородного негодования. Это подтверждается и признанием самого Абая.

Лермонтов — «поэт сильного негодования, поэт, чья любовь проникнута ядом гнева», — говорил Абай. В оценке Лермонтова как поэта гнева, негодования, Абай выразил чувство своего духовного родства с русским поэтом. Это были слова, которые он часто говорил о себе.

Казахский поэт испытывал страдания в думах о судьбе родного народа, который жестоко угнетали местная байская знать и царские сатрапы. Эти горькие раздумья приводили его к лер-

монтовским вопросам, которые «мрачат душу и леденят сердце» (Белинский). И лермонтовские произведения «Дума», «И скучно и грустно», «Как часто пестрою толпою окружен» помогли Абаю ставить волновавшие его общественные вопросы.

Перед Абаем, закладывавшим основы казахской литературы в борьбе с реакционно-мистическими поэтами, ориентировавшимися на феодальный мусульманский Восток и с поэтами, не признававшими общественного значения поэзии, остро стояли вопросы о роли поэта и значении поэзии. В своих исканиях в этих вопросах Абай обращался к Лермонтову. Его переводы лермонтовских произведений «Журналист, читатель и писатель» (частичный), «Не верь себе», «Звуки», «В альбом» и др. имели важное значение в формировании эстетических взглядов казахского поэта.

Так казахская действительность, идейно-творческие искания самого Абая неуклонно приводили его к творчеству Лермонтова. К произведению Лермонтова он обращался тогда, когда оно затрагивало волновавшие его вопросы, когда он находил в нем выражения своих мыслей и чувств. Об этом говорит и круг тем переводов, а также тесная связь переводов с оригинальными произведениями Абая.

Из произведений тематически новых для творчества Абая можно указать «Бородино», «Вадим» и др. Однако и они были близки Абаю по своей проблематике. Об этом говорят материалы о жизни Абая. Почти все остальные произведения русского поэта, переведенные Абаем, ставят вопросы и проблемы, которые мы часто встречаем в его творчестве.

Тема неудовлетворенности современным состоянием общества, острая критика социальной несправедливости, бездействия и равнодушия, тема поэта-гражданина, поэта-обличителя, тема одинокого, гордого, не преклоняющего голову человека — таковы основные мотивы этих произведений.

В основе переводческой практики Абая лежит творческое отношение к наследию Лермонтова. Сушность творческого отношения к переводу произведений Лермонтова в главном заключается в том, что переводное произведение осмысливается в связи с тем новым идейным грузом, который оно несет в новых условиях. Иногда произведение Лермонтова наполняется новым конкретным содержанием, трактовка лермонтовских проблем дается применительно к условиям казахской жизни, к настроениям самого Абая.

Отдельные произведения Абая выходят за рамки перевода в обычном смысле слова, являются переводами лишь частично и перерастают в самостоятельное сочинение. Такое отношение Абая к переводу произведений Лермонтова вытекает из того, что он ищет в них опору в своем творческом развитии.

Переводы многим обогатили творчество Абая. Взгляд на поэта как на наставника, судью и обличителя, новое демократическое понимание вопроса о гражданском долге человека, реалистическое изображение картин природы, умение показать внутреннюю жизнь, переживания человека как социально-обобщенный, общественно значимый факт и т.д. — эти черты произведений Лермонтова живут в переводах полной жизнью, обогащают творчество Абая.

Не менее значительным из того нового, что внесли переводы, являются и такие черты произведений Лермонтова, как реалистический подход к изображению жизненных явлений, новизна поэтического мироощущения, реалистическая направленность языковых средств.

Языковые средства Абая, разумеется, выросли из самой сущности поэтической системы Абая, из содержания произведения. Абай в переводе учился принципам и приемам Лермонтова, а не механически копировал выразительные средства.

Значение переводов как поэтической школы было тем более важным, что доабаевская казахская литература в основном имела характер устного народного творчества. Переводы способствовали укреплению в творчестве Абая реалистических и демократических принципов.

Лермонтовские традиции были творчески восприняты Абаем и вошли в творчество казахского поэта органически.

Переводы Абая еще при его жизни получили широкое распространение. Они служили делу приобщения казахов к переводной русской литературе. Своими переводами Абай открыл неисчерпаемые возможности для развития и обогащения казахской литературы.

Связь Абая с Лермонтовым не ограничивается лишь переводами. Переводчик, страстный читатель, неутомимый популяризатор произведений Лермонтова в устном пересказе, Абай основательно знал все творчество русского поэта. Он воспринимал Лермонтова целостно. На идейное и творческое развитие Абая огромное значение имело все наследие великого Лермонтова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

- Маркс К. и Энгельс Ф.* Немецкая идеология, Соч., т. IV
- Энгельс Ф.* Письмо Ф. Энгельса к К. Марксу от 23 мая 1851 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. XXI.
- Жданов А.А.* Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946.
- Белинский В.Г.* Герой нашего времени, Полн. собр. соч. Под ред. С.А. Венгерова, т. V
- Белинский В.Г.* Стихотворения М. Лермонтова. Полн. собр. соч., т. VI.
- Белинский В.Г.* Библиографические и журнальные известия, Полн. собр. соч., т. VIII.
- Белинский В.Г.* Сочинения Александра Пушкина, Полн. собр. соч., тт. XI—XII.
- Чернышевский Н.Г.* Эстетическое отношение искусства к действительности, Полн. собр. соч. Под ред. В.Я. Кирпотина, ГИХЛ, М., 1947, т. II.
- Чернышевский Н.Г.* Эстетическое отношение искусства к действительности (Авторецензия), Полн. собр. соч., т. II.
- Чернышевский Н.Г.* Очерки гоголевского периода русской литературы, Полн. собр. соч., т. III.
- Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России, Полное собрание сочинений. Под ред. М.К. Лемке, т. VI.
- Добролюбов Н.А.* О степени участия народности в развитии русской литературы. Полн. собр. соч. Под ред. П.И. Лебедева-Прлянского, ГИХЛ, 1934, т. I.
- Лермонтов М.Ю.* Полное собрание сочинений в 5-ти томах, изд. Academia, 1935—1937 гг.

¹ Ранние издания Лермонтова и Абая, дореволюционные периодические издания и ряд других материалов, не указаны.

- Горький А.М.* История русской литературы, ГИХЛ, М., 1939.
- Кунанбаев А.* Полное собрание сочинений. Под ред. Н.Т.Сауранбаев, Алма-Ата, 1945 (на казах. яз.).
- Кунанбаев А.* Сочинения в 2-х томах, Алма-Ата, 1939—1940 гг. (на казах. яз.).
- Кунанбаев А.* Избранное. Под ред. Л. Соболева, ГИХЛ, М., 1945.
- Андронников И.Л.* Лермонтов, Новые изыскания, Сов. писатель, 1948.
- Ауэзов М.О.* Биография Абая, Сочинения Абая Кунанбаева в 2-х томах, 1940, т. II (на казах. яз.).
- Ауэзов М.О.* Традиции русского реализма и казахская литература, альм. «Дружба народов», 1949, № 2.
- Ауэзов М.О.* Абай и русские классики, Известия Казахского филиала Академии наук СССР, серия языка и лит-ры, 1944, вып. I, (на казах. яз.).
- Бродский Н.Л.* «Бородино» Лермонтова, Историко-литературный сборник под ред. С.Бычкова и др., ГИХЛ, М., 1947
- Дурылин С.Н.* На пути к реализму. «Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова». Сб. I, Исследования и материалы, М., 1941.
- Гинзбург Л.Я.* Лирика Лермонтова, Литературное обозрение, 1941, №12.
- Еголин А.М.* Освободительные и патриотические идеи русской литературы XIX в., Сов. писатель, 1946.
- Жиренчин А.* Абай и его русские друзья. Алма-Ата, 1949.
- Жумалиев Х.* Казахская поэзия до Абая и поэтический язык Абая, Под ред. С. Муқанова, Алма-Ата, 1948, (на каз. яз.).
- Исмаилов Е.С.* Об особенностях поэтики Абая, Известия Казахского филиала АН СССР, серия языка и лит-ры, 1945, вып. 2.
- Максимов Д.Е.* О лирике Лермонтова, «Литературная учеба», 1939, №4.
- Мордовченко Н.И.* Лермонтов в оценках Белинского. В.Г. Белинский, М.Ю. Лермонтов. Статьи и рецензии, Л., 1941.

Муканов С. Абай – гений казахского народа. Предисловие к «Полному собранию сочинений Абая Кунанбаева», 1945 (на казах. яз.).

Омаров И. Абай и казахская культура, Известия Казахского филиала АН СССР, серия языка и лит-ры, 1945, вып. 2.

Пиксанов Н.К. Крестьянское восстание в «Вадиме» Лермонтова, Историко-литературный сборник, 1947.

Сауранбаев Н.Т. Абай – основоположник казахской литературы, Известия Казахского филиала АН СССР, серия языка и лит-ры, 1945, вып. II.

Сильченко М.С. Абай и русские революционные демократы, «Большевик Казахстана», 1947, №10.

Шаяхметов Ж. Боевые задачи работников идеологического фронта, «Большевик Казахстана», 1947, №2.

Постановление ЦК КП(б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР».

«Литературное наследство», №43–44 (номер, посвященный Лермонтову).

«Жизнь и творчество Лермонтова», Сб. I, Исследования и материалы. Под ред. Н.Л. Бродского, М., 1941.

Сочинения Абая Кунанбаева в записях его современника Мурсеита (рукопись – на каз. яз.) – рукописный фонд Института языка и лит-ры АН Казахской ССР.

«Исследования и материалы об Абаяе», Сборник (на каз. яз.), рукописный фонд ИЯЛ АН Казахской ССР.

«Воспоминания об Абаяе». Сборник (на каз. яз.), – рукописный фонд ИЯЛ АН Казахской ССР

Материалы рукописного фонда Семипалатинского государственного литературного музея Абая.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Глава I.</i> Абай и его эпоха	12
<i>Глава II.</i> М. Ю. Лермонтов и пути, ведущие Абая к творчеству Лермонтова	35

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Глава III.</i> Новое о переводах Абая из произведений Лермонтова	49
<i>Глава IV.</i> Анализ переводов произведений Лермонтова	83
<i>Глава V</i> О характере и особенностях переводов	114

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

<i>Глава VI.</i> Значение переводов и роль Лермонтова в творческом развитии Абая	132
ВЫВОДЫ	151
Список использованной литературы	155

Научно-популярное издание

Ахметов Заки

АБАЙ И ЛЕРМОНТОВ

Эссе

(на русском языке)

Генеральный директор Аскар Алтай

Ответ. редактор *Макпал Оразбек*

Редактор *Жуман Нурланов*

Худож. редактор *Д. Султанулы*

Тех. редактор *М. Картова*

Корректор *Д. Дарибаева*

ИБ N020

Сдано в набор 08.08.08 . Подписано в печать 20.10.08 Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Усл.печ. л. 11,86. Учет.-изд. л. 12,0.

Тираж 2000. Заказ 173

Қазақстан Республикасы «Арда+7» Жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Тел.: 2-91-83-59 ф/с.

ТОО «КУРСИВ»

Заки Ахметов
(1928 – 2002)

Выдающийся ученый-литературовед, общественный деятель, доктор филологических наук, профессор, академик НАН РК. Лауреат Государственной премии им. Абая и премии им. Ч. Валиханова. Он родился 4 мая 1928 года в живописном ауле Узунбулак Айыртауского округа Уланского района Восточно-Казахстанской области. В 1947 году окончил факультет журналистики КазГУ и поступил в аспирантуру Института востоковедения. В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию на тему “Абай и Лермонтов”, в 1965 году – докторскую диссертацию “Казахское стихосложение”. Его научные статьи и труды опубликованы в ближнем и дальнем зарубежье.